

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

ISSN 1811-1815

№ 1 (2020)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Гуманитарная серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет, перечет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ 17027-Ж
выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Подписной индекс - 76131

Бас редакторы – главный редактор

Ахметова Г. Г.
доктор PhD

Заместитель главного редактора Бегимтаев А. И. *к.полит.н., доцент*
Ответственный секретарь Калиев И. А., *к.полит.н., доцент*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Арын Е. М.	<i>д.э.н., профессор;</i>
Арын Р. С.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Акишев А. А.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Джунусов А. М.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Ветренко И. А.,	<i>д.полит.н., профессор (Россия);</i>
Шашкова Я. Ю.,	<i>д.полит.н., профессор, (Россия)</i>
Дронзина Т. А.,	<i>д.полит.н., профессор (София, Болгария)</i>
Иватова Л. М.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Нурымбетова Г. Р.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Алтыбасарова М. А.,	<i>к.полит.н., доцент;</i>
Ельмуратов Г. Ж.,	<i>к.полит.н.;</i>
Сағиқызы А.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Сабит М. С.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Билялова Г. К.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Кожамжарова М. Ж.,	<i>к.филос.н.;</i>
Уызбаева А. А.,	<i>доктор PhD;</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Ишеков К. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Россия);</i>
Джандарбек Б. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Жиренчин К. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Косанов Ж. К.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Батырбаева Ш. Д.,	<i>д.и.н., профессор (Кыргызстан);</i>
Торайгыров Е. М.,	<i>к.и.н.;</i>
Азербайев А. Д.,	<i>доктор PhD;</i>
Шокубаева З. Ж.	<i>(тех. редактор).</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

МАЗМҰНЫ

«ТАРИХ» СЕКЦИЯСЫ

Сағындықұлы Б., Күмісбек Д. Қ. М. Есеновтің тілдік тұлғасы (Публицистикалық мақалалары бойынша).....	9
Темиргалиев Қ. А., Джамалиева Ф. Ж. Тарихи-философиялық аспектісінде ұлттық кодты сақтау және нығайту.....	19

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Калиев И. А., Аширбаева В. Қоғамдық бақылау қоғам мен мемлекеттің өзара іс-қимыл формасы ретінде.....	27
Қоңырбай М. Саяси көшбасшылықтың мәніне теориялық көзқарастың тұжырымдамалық талдауы.....	43
Қоңырбай М., Елюбаева Л. К. Саяси көшбасшылықты зерттеу әдіснамасы.....	54
Шамшудинова Г. Т., Каргасекова А. Б. Саяси субъектінің имиджін қалыптастырудағы әлеуметтік желілердің рөлі.....	68
Юсубова С. Р., Кушкумбаев С. К. Заманауи әлемдегі халықаралық терроризм.....	75

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Бақтымбетова А. А., Давлетбаева Ж. Ж. Мемлекеттік қызметте парасаттылық құндылықтарын қалыптастыру.....	80
Бейсенова А. А., Жүнісова К. Отбасы гендерлік әлеуметтендірудің институты ретінде.....	90

Валитова З. Х., Есимова А. Б. Қазақстан аймақтары: зерттеу тәжірибесі.....	101
Жүсіпова Г. Ф., Бокаев Б. Н., Дәулетбаева Ж. Ж. Мемлекеттік басқарудың дигиталдық туралы ақпараты жөніндегі басшылық	109
Жумадилов Н. Ж.. Отбасылық зорлық-зомбылық мәселелерінің элеуметтік зерттелу тәжірибесі.....	122
Каримова Г. К., Сейдуманов С. Т. Исламдық мемлекет: радикалды монотеизм және діни нарықтың монополизациялауы	131
Лукпанов А. А. Мұнайшылар элеуметтік-кәсіби топ ретінде	142
Нұртазина Г. С., Дәулетбаева Ж. Ж. Мемлекеттік басқарудағы көшбасшылықтың заманауи мәселелері: Қазақстанның ветеринариялық жүйесіндегі жағдай	151
Нурумов Б. А. Элеуметтік-мәдени аспектіде тұлғаның эстетикалық құндылығын дамыту	163
Пунтус Е. А., Пупышева Т. Н. Қазіргі қазақстандық жастардың бірегейлігі құрылымындағы прагматизм құндылықтары	168
Родионова К. Н., Калдыбаева О. В. Классикалық элеуметтанудағы гендер мәселесі	179
Оразаева Ә. Т. Жария дипломатия – шетелде еліміз туралы жағымды қоғамдық пікір қалыптастыру құралы	188
Авторларға арналған ережелер.....	198
Жарияланым этикасы.....	205

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

Сагындыкулы Б., Кумисбек Д. Языковая личность Х. М. Есенова (На материале публицистических статей)	9
Темиргалиев К. А., Джамалиева Г. Ж. Сохранение и упрочение национального кода в историко-философском аспекте	19

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Калиев И. А., Аширбаева В. Общественный контроль как форма взаимодействия общества и государства	27
Қоңырбай М. Концептуальный анализ теоретических подходов к сущности политического лидерства.....	43
Қоңырбай М., Елюбаева Л. К. Методология исследования политического лидерства	54
Шамшудинова Г. Т., Каргасекова А. Б. Роль социальных сетей в формировании имиджа политического субъекта	68
Юсубова С. Р., Кушкумбаев С. К. Международный терроризм в современном мире	75

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

Бактымбетова А. А., Дәулетбаева Ж. Ж. Формирование ценностей добропорядочности на государственной службе.....	80
Бейсенова А. А., Жунисова К. Семья как институт гендерной социализации.....	90

Валитова З. Х., Есимова А. Б. Регионы Казахстана: опыт исследования.....	101
Джусупова Г. Г., Бокаев Б. Н., Давлетбаева Ж. Ж. Лидерские компетенции в условиях цифровой трансформации государственного управления	109
Жумадилов Н. Ж. Опыт социального исследования проблемы семейного насилия ..	122
Каримова Г. К., Сейдуманов С. Т. Исламское государство: радикальный монотеизм и монополизация религиозного рынка.....	131
Лукпанов А. А. Нефтяники как социально-профессиональная группа.....	142
Нуртазина Г. С., Давлетбаева Ж. Ж. Современные вызовы лидерства в государственном управлении: на примере системы ветеринарии Казахстана	151
Нурумов Б. А. Развитие эстетических ценностных качеств личности	163
Пунтус Е. А., Пупышева Т. Н. Ценности прагматизма в структуре идентичности современной казахстанской молодежи	168
Родионова К. Н., Калдыбаева О. В. Гендерная проблематика в классической социологии	179
Уразаева А. Т. Публичная дипломатия – инструмент формирования положительного общественного мнения о стране за рубежом	188
Правила для авторов	188
Публикационная этика	205

CONTENT

SECTION «HISTORY»

Sagyndykuly B., Kumisbek D. The language personality of Kh. M. Esenov (Based on material from journalistic articles).....	9
Temirgaliev K. A., Djamalieva G. J. Preservation and consolidation of the national code in the historical and philosophical aspect	19

SECTION «POLITOLOGY»

Kaliev I. A., Ashirbaeva V. Public control as a form of interaction between society and the state...27	27
Konyrbay M. Conceptual analysis of theoretical approaches to the essence of political leadership.....	43
Konyrbay M., Elubaeva L. K. Policy leadership research methodology.....	54
Shamshudinova G. T., Kargasekova A. B. The role of social networks in the formation of the image of a political subject	68
Yusubova S. R., Kushkumbaev S. K. International terrorism in the modern world.....	75

SECTION «SOCIOLOGY»

Baktymbetova A. A., Davletbayeva Zh. Zh. Development of integrity values in public service.....	80
Beissenova A., Zhunissova K. Family as an institution of gender socialization	90
Valitova Z. Kh., Yessimova A. B. Kazakhstan regions: research experience	101

Jussupova G., Bokayev B., Davletbayeva Zh. Zh. Leadership competence under digital transformation of governance..	109
Zhumadilov N. Zh. Social study experience on the issue of domestic violence.....	122
Karimova G. K., Seidumanov S. T. Islamic state: radical monotheism and religious market monopolization	131
Lukpanov A. A. Oilmen as a social and professional group.....	142
Nurtazina G. S., Davletbayeva Zh. Zh. Modern challenges of leadership in public administration: on the example of the veterinary system of Kazakhstan	151
Nurumov B. Development of aesthetic value qualities of a personality in the socio-cultural aspect	163
Puntus E. A., Pupysheva T. N. Values of pragmatism in the structure of identity of modern Kazakh youth.....	168
Rodionova K. N., Kaldybayeva O. V. Gender in classical sociology	179
Urazayeva A. Public diplomacy – a tool for creating positive public opinion about a country abroad.....	188
Rules for authors	198
Publication ethics.....	205

«ТАРИХ» СЕКЦИЯСЫ

FTAMP 16.01.09

Б. Сағындықұлы¹, Д. Күмісбек²

¹ф.ғ.д., профессор, Гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебі,
Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті,
Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы
²студент, «Қазақ тілі мен әдебиеті» мамандығы, Гуманитарлық ғылымдар
жоғары мектебі, Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті,
Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы
e-mail: ¹kasabek65@mail.ru; ²danagul.kumisbek@mail.ru

Қ. М. ЕСЕНОВТИҢ ТІЛДІК ТҰЛҒАСЫ (ПУБЛИЦИСТИКАЛЫҚ МАҚАЛАЛАРЫ БОЙЫНША)

Мақалада филология ғылымының докторы, профессор Қ. М. Есеновтің публицистикалық еңбектеріндегі көзқарастар жинақталады. Біріншіден, ғалымның қазақ тіл білімінің теориялық мәселелеріне қатысты ой орбиткен лингвистердің тұжырымдарын нақтылаудағы орны анықталады. Мұндай пікірлердің кейіннен шыққан ғылыми еңбектерге негіз болғандығы жаңғыртылып, фонетика мен емле, пунктуация мен стилистикалық және морфосинтаксистік ілімдерді қорытындылаудағы ерекшелігіне тоқталады.

Екіншіден, мақалада Қ. Есеновтің қазақ тіл біліміндегі тұлғалық ілімді қалыптастырушы ретіндегі қызметі танылады. Ғылыми және әдістемелік еңбектерге әрі сыни, әрі бағыттаушы көзқарас білдіруді Қ. Есеновтің ертерек бастағандығы дәлелденеді. Мақала авторлары ғалымның осы бағытағы еңбектерін көрсетіп, тұлғатану ілімінің кенже қалған сала екеніне баса назар аудартады. Сондай-ақ, қазақ тіл білімінде өзіндік із қалдырған ғылыми пайымдаулардың даму жолы тиянақталады.

Кілтті сөздер: қазақ тіл білімі, тұлғатану ілімі, баспасөз тарихы, стилистика, орфография, синтаксис, пунктуация.

КІРІСПЕ

Қайырболат Мұқанұлы Есенов 1931 жылы Ресейде дүниеге келген. Қазақстан аймақтарымен шекаралас жатқан Омбы облысының мәдени-

экономикалық қатынасы ертеден басталып, қазіргі уақытта барынша дамудың жолына түскен. Сондықтан да өткен күнге көз жүгіртіп, өз тұлғаларымызды танытып алғанның артықтығы болмас. Осы жағынан келгенде, кейіннен тілші-ғалым ретінде зиялы қауымның ортасында барынша танылған Қ. Есеновтің алғашқы жазбаларына деген ынтығушылық ояңғанын жасыра алмаймыз. Біз танымал ғалымның бір ғана қырын, оның ғалым әріптестерін танытудағы ойларын тарқатуды жөн санадық. Бұл бағытта Қ. Есеновтің тек газет бетінде ғана жарық көрген, әрі тек 1959–1969 жылдары он жыл көлемін қамтыған мақалаларын ғана тарттық. Себебі бұл жылдан берірек келсек, ол көбейе түсер еді. Ал ғылыми-көпшілік журналдарға шыққан мақалалары жеке талдауды қажет етеді.

Ғалым аталған жылдары Қазақстанның әр аймағында шығатын газеттерге жүгініп отырған екен. Қараңыз: Қазақстан Коммунистік партиясы Орталық Комитетінің Қазақ ССР Жоғарғы Советі мен Министрлер Советінің органы «Социалистік Қазақстан» газеті; Солтүстік Қазақстан облыстық, Петропавл қалалық комитеттерінің және Еңбекшілер депутаттары облыстық советінің «Ленин туы» газеті; Қазақ ССР оқу министрлігінің ағарту, жоғарғы мектеп және ғылыми мекемелер қызметкерлері кәсіп одағының республикалық комитетінің органы «Қазақстан мұғалімі» газеті; Қазақстан ЛКСМ Орталық Комитетінің органы «Лениншіл жас» газеті; Алматы облыстық, қалалық комитеттерінің және еңбекшілер депутаттары облыстық, қалалық советтерінің органы «Коммунизм таңы» газеті; Алматы облыстық, қалалық комитеттерінің және еңбекшілер депутаттары облыстық советінің органы «Жетісу» газеті; Жамбыл облыстық, қалалық комитеттері мен еңбекшілер депутаттарының облыстық Советінің органы «Еңбек туы» газеті.

Ғалым Қ. Есеновтің публицистикалық еңбектерінің ғылыми негізі бар. Әр мақаладан әрі практикалық, әрі теориялық құнды пікірлерді табуға болады. Ондай ғылыми тұжырымдар қазақ тіл білімінің қай саласының болмасын теориясына әсер етіп отырған. Бұл орайда ғалым Қ. Есенов Қ. Жұбановтың, М. Балақаевтың, А. Қалыбаева-Хасенованың, Р. Сыздықованың, И. Мамановтың, Ф. Әбухановтың, К. Ахановтың, Б. Хасановтың еңбектерін таразылаған екен. Біздің мақалалық еңбектің басты мақсаты теориялық негізі терең тұжырымдардың одан кейінгі даму үдерісін көрсету және қазақ тіл біліміндегі тұлғатану ілімінің бастауы 1960 жылдардың еншісінде екендігіне көз жеткізу болып табылады. Мақала барысында анықтау, талдау, салыстыру сынды ғылыми әдіс-тәсілдер пайдаланылды.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Қ. Есеновтің газет мақалаларын таразылау хронологиялық жариялануы бойынша іске асты. Оның алғашқы мақаласы 1959 жылдың еншісінде екен. Мақала А. Қалыбаева-Хасенованың «Қазақ тіліндегі туынды түбір етістіктер» атты монографиялық еңбегі жайлы. «Тіл білімі жөніндегі бағалы еңбек» атты мақалада негізгі түбір етістіктерге аффикстердің қосылып айтылу амалы арқылы жасалуы сөз болады. Ғалым ұсылымдағы кітаптың құрылысына мән беріп, оның әр тараулық тұжырымын таратады. Бақсақ, бірінші бөлім қазақ тіліндегі етістіктердің тұлғалық ерекшеліктеріне байланысты жасалу жолдарын, екінші бөлім туынды түбір етістіктердің зерттелу тарихын сөз еткен екен Ал үшінші бөлім туынды түбір етістік жасайтын аффикстерді алға тартады. Төртінші, бесінші бөлімдердің де айтары бар: мұнда түбір етістіктердің мағыналық және тұлғалық ерекшеліктері сипатталады [1, 3].

Қ. Есенов бұл монографиялық еңбектің қазақ тіл біліміне өзіндік үлес қосатынын жеткізген. Айтса айтқандай, аталған еңбек кейіннен тағы бір ғылыми монографияға ұласты. Онда А. Қалыбаева «...грамматиканың өзге де толып жатқан түрлерін» атап, грамматика түрлерінің әр алуандығын ашып көрсетеді: «...доминанциялық, операциялық, тексомоникалық, генеративті, фенотивті, генотивті, контексті, контекссіз, универсалды, аймақтық, тәуелділік, сөздіктер грамматикасы, т.т.грамматикалар толып жатыр. Осылардың бәріне негіз болатын – грамматикалық единицалар» [2, 25]. Аталған грамматика бөлімдері толық ашылып болды деуге әлі де негіз жоқ.

Қ. Есенов 1960 жылы Р. Сыздықованың «Қазақ орфографиясы мен пунктуациясы жайында анықтағыш» атты кітабына үңіледі. Барынша мазмұнын жеткізе отырып, әр бөліміне жеке тоқталып, талдайды. Дұрыс жазу мен тыныс белгісін дұрыс қою, бас әріптің қолданылуы, жай сөйлем мен құрмалас сөйлемнің арасын ажырата алу сияқты мәселелер алдыңғы қатарға шыққан [3]. Мәселен, бұған дейін М. Балақаев «қыстырма сөздер сөйлемдегі басқа сөздерден оқшауланып, ерекше интонациямен айтылса, арасы үтірмен ажыратылады» деген пікірді ұсынған-тын. Осы пікірдің жалғасы Р. Сыздықованың еңбегінен орын алып, ғылыми тұрғыда тиянақталады. Р. Сыздықова еңбегінің тағы бір маңызды тұсы бұрын-соңды қозғалмай жүрген «айқындауыш мүше, қыстырма сөз, құрмалас сөйлемнің тыныс белгілеріне» байланысты жаңа ойлардың, тың мәселелердің қозғалуы еді. Осы айтылғандарды өзек еткен Қ. Есенов қазақ ғылымындағы алғашқы ғылыми топшылауларға өз көзқарасын білдіргенінің куәсі боламыз.

Педучилищелер және пединституттардың даярлау бөлімінде оқитын студенттер көп жылдар Ф. Әбухановтың «Қазақ тілі» оқулығымен даярланып келді. Оқулық тіл білімі салаларының барлығын қамтыған. Қазақ тілі

материалдары оқушылардың жас ерекшелігі мен білім дәрежелеріне лайықтап жазылған дегенмен, ондағы кемшін тұстардың кездесетіні де бар. Мұны Қ. Есенов те байқайды. Қараңыз: «Ең алдымен, берілген анықтамалар оқушыларға дәл де түсінікті болу қажет. Осы талап тұрғысынан қарағанда, автор белгілі бір грамматикалық категорияға анықтама бергенде, оның бойындағы барлық қасиеттерді қалдырмай, үйіп-төгіп бірақ тұжырымдап отырған» [4]. Қ. Есенов оқулық авторының «көпшілік тіл ғалымдары мақұлдамаған кейбір көзқарасты да оқулыққа енгізіп жібергендігіне» налиды. Бұл дұрыс та шығар, бірақ Қ. Есеновтің «Автор құрмалас сөйлемнің бір белгісі ретінде әрбір жай сөйлемдердің дербес бастауышы мен баяндауышы болуын талап етеді» дегеніне қарсылығын қазір ұшқары айтылған тұжырым деуге болады. Себебі ол өзінің соңғы оқулығында «Жеке жай сөйлемдегі заңдылық (бастауыш, баяндауыштың негізінде құралу) құрмалас сөйлемнен де талап етіледі» – дейді [5, 5]. Демек, Қ. Есенов бұрынғы ойынан қайтып, бір кезде Ф. Әбуханов айтқан анықтамаға қосылған.

Ғалым Қ. Есенов баспасөз беттерін өзінің ғылыми көзқарастарын білдіретін орын деп таныған сияқты. Әрі баспасөзді барынша қоғамдық бәсеке ретінде бағалаған. Оның 1963 жылы жарық көрген «Қазақ ғалымдарының ұстазы» атты мақаласы ерекше серпіліс әкелді [6]. Мұның өзіндік себебі де бар еді. Мақала И. И. Мещаниновтың 80 жылдығына арналды. И. И. Мещанинов – қазақ тілі бойынша ғылым кандидаттары мен докторларын даярлауда ерекше үлес қосқан ғалым. Оның тікелей араласуымен, 1943 жылдардан бастап қазақ тіл білімі бойынша ғалымдар ғылыми аренаға шыға бастады. Ол кейіннен қазақ тіл білімінің ерекше орын алған І. Кеңесбаевтың, М. Балақаевтың докторлық диссертацияларын жазуда ғылыми кеңесшілік жасаған. Аталған ғалымдардың мынадай еңбектері жарыққа шығып, қазақ қауымына пайдалануына жарады. Тіпті, әр саланың ғылыми тұрғыда орнығуына әсерін тигізді. Олар М. Балақаевтың «Қазіргі қазақ тілі», «Қазақ тілінің стилистикасы», «Қазақ тіл білімінің мәселелері» және І. Кеңесбаевтың «Қазақ тілі грамматикасы», «Қазақ тіл білімі туралы зерттеулер», «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі», «Қазіргі қазақ тілі. Лексика, Фонетика» сынды еңбектері еді. Мұндай жайтты жан-жақты талдаудан өткізген Қ. Есеновтің жоғарыдағы мақаласы болатын.

Қ. Есеновтің баспасөз бетіндегі тағы бір мақаласы И. М. Мамановтың еңбегіне арналады. «Жоғары оқу орындарында қазақ тілі тек қазақ бөлімдерінде ғана емес, орыс бөлімдерінде де оқытылады. Қазақ кластарындағы орыс тілі сабағы салғастыра оқыту әдісін талап етеді. Сол себепті қазақ тілінің нормативтік грамматикасын білу қажет. Осы жайларды ескеріп, алғаш рет жоғары оқу орындарының орыс бөлімдеріне «Қазақ тілі» оқулығын

доцент И. Е. Маманов шығарды. Оқулықта белгілі тақырыпқа берілген текст, осы тақырыптың грамматикалық түсініктемесі және үй жұмысына арналған жаттығу текстері берілген. Бұл принципте жазылуы – оқулықтың ең бір құндылығы десек болады» – дейді Қ. Есенов [7]. Салғастырмалы тіл білімінің танылуына алғашқы еңбектер жазған И. Маманов қазақ тілінің морфологиясына қатысты тұщымды еңбектер тудырды, әрі ғылым кандидаттарын даярлауда қажырлы еңбек етті.

Қазақ тілінің ғылыми үдерісін Қ. Жұбанов есімімен байланыста қарау бар. Қазақ лингвистерінің ішінде ең бірінші профессор атағын иеленген ғалым еңбектерінің де ғылымдағы үлесі ұшан-теңіз. Қ. Есеновтің 1964 жылы жарық көрген «Тұңғыш филолог-профессор» атты мақала оның басқа бір қырын анықтаған іспетті [8]. Мақалада Қ. Жұбановтың әдебиет пен өнерге қатысты ойлары тарқатылады. Мәселен, оның Абай Құнанбаевты ең алғаш «Қазақ әдебиетінің классигі» деп атағаны және қазақ өлеңін түр жағынан байытып, жаңа өлшеулер, жаңа ұйқасымдар, жаңа ритмдер туғызғандығын танытқан пікірлер бар. Сол сияқты қазақ өнеріне арнайы соғып, қазақ музыкасында ең ірі жанр деп күйді сипаттағанын көрсетеді. Шын мәнінде де, 1936 жылы жеке кітапша болып «Қазақ музыкасында күй жанрының пайда болуы жайында» деп аталатын тарихи-очеркі жарық көрген-тін. Сондай-ақ, Қ. Жұбанов 1936 жылы «Қазақ тілінің грамматикасы» атты оқулық та шығарған. Бұл оқулық бес бөлімнен тұрып, бесінші сыныпқа арналған морфология тақырыптарын қамтыған. 1930 жылдары қазақ мектептеріне арналған программа да, оқулық та болмағанын ескерсек, қазақ халқының білім жолына түсудегі бұл оқулықтың игі әсері мол болған. Қ. Есенов мақаласында осы жайттар жан-жақты ашылған.

Қ. Есенов келесі бір мақаласын Ж. Төленовпен бірлесіп жазған екен. 1965 жылы шыққан мақала «Тіл білімі жөніндегі теориялық еңбек» деп аталып, К. Ахановтың «Тіл біліміне кіріспе» оқулығына қатысты ой-пікірлерді жинақтайды. Бұл, шын мәнінде де, теориялық құнды еңбек болатын. ЖОО-на арналған оқулық әлі күнге дейін пайдалануға жарамды. Мұнда жалпы тіл білімі мәселелерімен қатар, туыстас тілдерді салыстыра беру мен әр алуан семьялы тілдерді салғастыра талдау қатар жүрген. Бірақ шешуші сәттерде қазақ тілінің теориялық тұжырымдарына басымдық берілген. Мақала авторларының пікірімен түйіндесек, «К. Аханов еңбегінде тілдің жүйесі мен құрылымы, тілді зерттеудің түрлі тәсілдері, сөз бен ұғым, сөйлем мен пайымдаудың ара қатысы, сөздің лексикалық мағыналарының түрлері, омонимия мен полисемия құбылысы, этимологиялық принциптер, грамматикалық форма, сөздің морфологиялық құрылымы, сөз тіркесі мен

сөздің аналитикалық формасы, тілдердің даму заңдылығы жайында сөз еткен» [9].

Қазақ тіл білімінің алғашқы зерттеушілерінің қатарында профессор Б. Балақаевтың есімі үлкен құрметпен аталады. М. Балақаев алғашқы мектеп оқулықтарын шығаруға белсене араласты. Мәселен, 1938 жылы «Қазақ тілінің грамматикасы» деген атпен ұсынылған оқулығы бірнеше рет баспа бетінен шықты. 1939 жылы екінші бөлімі, 1940 жылы үшінші бөлімі толықтырылып берілген. Сонымен қоса М. Балақаев бастауыш сынып оқушыларына арналған қазақ тілі оқулығының да авторы.

Профессор М. Балақаевтың «Қазақ тілінің стилистикасы» (1966) атты оқулығы да жарық көрді. Бұл оқулығында тіліміздің стилистикалық заңдылықтары түгенделеді. Екінші басылымы 1974 жылы басылса, 2005 жылы үшінші мәрте шығарылды. Бұл уақытта стилистиканың даму деңгейі өсіп, жаңа, тың ойлар қалыптасты. Бірақ о баста айтылған «Стилистика – синтаксистік тұлғалардың жұмсалып аясын, мағыналық құбылыстарын, кісіге етер әсерін, экспрессивтік мағыналарын тіл жұмсау шеберлігі тұрғысынан қарастырады» деген анықтама әлі де болса көкейтесті пікір болып саналады [10, 10]. Осы оқулықтың авторлар құрамына қарасақ, ғалым шәкірттерінің бірлесе берілгендігін байқаймыз. М. Балақаев шәкірттерінің өзі кейіннен ғылым докторлары болып, қазақ тіл білімінің әр саласына өзіндік ой-тұжырымдарын орнықтырған. Шора Сарыбаев, Мырзатай Серғалиев, Аққал Қалыбаева, Талғат Сайрамбаев, Мархабат Томанов, Рақыш Әміров сияқты есімдер қазақ тілін қаулаған жұртқа тегіс таныс. Осы мәселелердің барлығы Қ. Есеновтің 1967 жылы М. Балақаевтың 60 жасқа толуына орай жазған мақаласында келтірілген [11].

Осы жылы Қ. Есенов тағы бір мақала жариялады. Мақала Б. Хасановтың «Қазақ тіліндегі сөздердің метафоралық қолданылуы» атты еңбегі жайлы болатын. «Сөз асылы – халықта» деп аталған мақала Б. Хасанов еңбегінің өзгешелігін көрсете алды. Оны мақала авторы былай түйіндейді: «Кітап мұғалімдерге көмекші құрал ретінде жазылған. Мектеп программасына сай Абай Құнанбаев, Сәкен Сейфуллин, Ілияс Жансүгіров шығармаларын талдай отырып, олардың ауыс мағынада сөз саптау ерекшелігін баяндайды. Сөздерді ауыс мағынада қолдану – сонау ауыз әдебиетінен бастау алады. Сол себепті оның (метафора) заман өткен сайын толығып, жаңа сипатқа ие болатындығын дұрыс ескерген. Метафоралық сөз ауыс мағына алу арқылы екінші бір құбылыспен салыстыра айтылады. Осыдан соң барып, кейбір функциясы теңеумен жақындасады. Бірақ бұлар бір элемент емес, жеке тәсілдер. Теңеуде екі объект салыстырылады, ал метафорада осы салыстырудың нәтижесінде жаңа ұғым пайда болады. Тағы айтатын жайт, теңеу жұрнақтардың негізінде

жасалады, метафора сөздердің түрліше қолданылуы арқылы пайда болады. Сөздерді метафоралық түрде орынды қолдану – әдеби тіліміздің көркемдігін ажарлатады» [12].

Б. Хасанов кітабына материал болған немесе мысал ретінде таратылған тұжырымдар мақаладан тыс қалмаған. «Халық сөзінің қазынасына айналған» әр сөз қолданыстар әрі морфологиялық, әрі лексикалық, әрі синтаксистік жағынан жан-жақты сараланған. Мақала мазмұны да оқырман қауымды ұйытып отырады. Бұл енді Қ. Есеновтің публицистикалық шеберлігі деп тануға болатын жайт.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қорыта келгенде, Қ. Есеновтің газет беттеріндегі мақалаларын, біріншіден, қазақ тіл білімінің дамуына түрткі болған мақалалар деп тануға болады. Себебі аталған мақалаларда қазақ тілінің орфографиясы мен пунктуациясы, синтаксисі мен стилистикасы сөз болады. Сонымен бірге аталған салалардың терминдік негізін қалыптастыруға септігін тигізді. Ал ондағы ғылыми ой-тұжырымдар қазақ тілінің теориясына тікелей ықпал етіп, анықтама-ережелердің негізгі ой-танымына айналды.

Екіншіден, Қ. Есеновтің қай мақаласы болмасын қазіргі айтылымда жүрген контоктология мәселесіне тікелей қатысты болып өрбіді. Мәселен, тіл мен әдебиет байланысы бұрыннан айтылып жүрген пайым болса, тіл мен музыканың, музыка мен фольклордың, тіл мен фольклордың қарым-қатысы алғаш рет айқындалды. Ал мұны газет бетінде жариялау арқылы бүкіл халыққа таратуда Қ. Есеновтің еңбегі өлшеусіз болса керек.

Үшіншіден, Қ. Есенов қазақ тіл біліміндегі тұлғалық ілімді бастаушы ғалым ретінде жол ашты. Жалпы, мұндай үрдіс орыс тіл білімінде бұрыннан қалыптасқан. Бұл бағытта олар үлкен-үлкен жинақтар шығарумен ерекшелене алды. Мәселен, «Академику Владимиру Александровичу Гордлевскому к его семидесятилетию» сынды мақалалар жинағын топтастырған ғылыми еңбек 1950 жылдардың ішінде жарық көрген-тін. Ал Қ. Есенов қазақ тіл біліміне еңбегі сінген аға-күрдас, іні әріптестерінің еңбегін газет беті арқылы танытуды мақсат етті. Ғалым қазақ тілші ғалымдарына қатысты 30-ға тарта публицистикалық мақала жариялапты.

Қазақ тіл біліміндегі тұлғатану ілімі кеңес кезеңінің 1970–90 жылдары аралығында ақтандаққа ұшырап, кенжелеп қалғаны ақиқат. Ал қазіргі уақыт бұл мәселені өзектілікке айналдыруы қажет деп білеміз. Біздің мақаламыз да осы мақсатты көздейді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 **Есенов, Қ.** Тіл білімі жөніндегі бағалы еңбек // Қазақстан КП Орталық Комитетінің, Қазақ ССР Жоғарғы Советі мен Министрлер Советінің органы «Социалистік Қазақстан» газеті. – № 282. – 2 декабрь, 1959.

2 **Қалыбаева, А.** Қазіргі қазақ тілінің морфемалар жүйесі. – Алматы : Қазақ ССР-інің «Ғылым» баспасы, 1986. – 192 б.

3 **Есенов, Қ.** Орфография мен пунктуация жайында анықтағыш // Қазақстан КП Солтүстік Қазақстан облыстық, Петропавл қалалық комитеттерінің және Еңбекшілер депутаттары облыстық советінің «Ленин туы» газеті. – № 191. – 24 сентябрь, 1960.

4 **Есенов, Қ.** Өмірге орайлас оқулық // Қазақстан КП Алматы облыстық, қалалық комитеттерінің және еңбекшілер депутаттары облыстық, қалалық советтерінің органы «Коммунизм таңы» газеті. – № 94. – 12 май, 1961.

5 **Есенов, Қ.** Құрмалас сөйлем синтаксисі. – Алматы : «Білім» баспасы, 1995. – 136 б.

6 **Есенов, Қ.** Қазақ ғалымдарының ұстазы // Қазақстан КП Орталық Комитетінің, Қазақ ССР Жоғарғы Советі мен Министрлер Советінің органы «Социалистік Қазақстан» газеті. – № 275. – 12 ноябрь, 1963.

7 **Есенов, Қ.** Тұңғыш оқулық // Қазақ ССР оқу министрлігінің ағарту, жоғарғы мектеп және ғылыми мекемелер қызметкерлері кәсіп одағының республикалық комитетінің органы «Қазақстан мұғалімі» газеті. – № 535. – 7 февраль, 1963.

8 **Есенов, Қ.** Тұңғыш филолог-профессор // Қазақстан ЛКСМ Орталық Комитетінің органы «Лениншіл жас» газеті. – № 251. – 24 декабрь, 1964.

9 **Есенов, Қ.** Тіл білімі жөніндегі теориялық еңбек // Қазақстан КП Орталық Комитетінің, Қазақ ССР Жоғарғы Советі мен Министрлер Советінің органы «Социалистік Қазақстан» газеті. – № 245. – 16 октябрь, 1965.

10 **Балақаев, М., Томанов, М., Жанпейісов, М., Манасбаев, Б.** Қазақ тілінің стилистикасы. 3-басылымы. – Алматы : «Дәуір» баспасы, 2005. – 256 б.

11 **Есенов, Қ.** Ғалым жолы // Қазақ ССР оқу министрлігінің ағарту, жоғарғы мектеп және ғылыми мекемелер қызметкерлері кәсіп одағының республикалық комитетінің органы «Қазақстан мұғалімі» газеті. – № 40. – 5 октябрь, 1967.

12 **Есенов, Қ.** Сөз асылы – халықта // Қазақстан КП Жамбыл облыстық, қалалық комитеттері мен еңбекшілер депутаттарының облыстық Советінің органы «Еңбек туы» газеті. – № 190. – 22 сентябрь, 1967.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

Б. Сағындықұлы¹, Д. Кумисбек²

Языковая личность Х. М. Есенова (На материале публицистических статей)

^{1,2}Высшая школа гуманитарных наук,
Павлодарский государственный педагогический университет,
г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 02.03.20.

В. Sagyndykuly¹, D. Kumisbek²

The language personality of Kh. M. Esenov (Based on material from journalistic articles)

^{1,2}Higher School of Humanities
Pavlodar State Pedagogical University
Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 02.03.20.

В статье собраны взгляды на публицистические труды доктора филологических наук, профессора Есенова Х. М. Во-первых, определяется место науки в уточнении формулировок лингвистов, касающихся теоретических вопросов знания казахского языка. Модернизируется то, что такие отзывы явились основой в последующем изданных научных трудов, останавливается на особенностях фонетики и орфографии, пунктуации, итогов стилистических и морфосинтаксических учений. Во-вторых, в статье раскрывается деятельность Есенова Х. как личности, формировавшем казахское языкознание. Доказывается, что Есеновым Х. еще ранее были высказаны как критические, так и направляющие отзывы к научным и методическим трудам. Авторы статьи демонстрируют труды ученого в этом направлении, акцентируя внимание на то, что это является источником личного подхода в данной сфере. В статье также отмечаются перспективы развития научных суждений, оставивших заметный след в казахском языкознании.

The article contains views on the journalistic works of the Doctor of Philology, Professor Kh. M. Esenov. First, the place of science in clarifying the formulations of linguists concerning theoretical issues of knowledge of the Kazakh language is determined. Modernizes the fact that such reviews were the basis for later published scientific works, focuses on the

features of phonetics and spelling, punctuation, the results of stylistic and morphosyntactic teachings. Secondly, the article reveals the activities of Kh. M. Esenov as a person who formed the Kazakh linguistics. It is proved that Kh. M. Esenov had previously expressed both critical and directing reviews of scientific and methodological works. The authors of the article demonstrate the works of the scientist in this direction, focusing on the fact that this is a source of personal approach in this area. The article also notes the prospects for the development of scientific judgments that have left a noticeable mark in Kazakh linguistics.

ГРНТИ 03.01.11

К. А. Темиргалиев¹, Г. Ж. Джамалиева²

¹к.филос.н., зав. кафедрой «Истории Казахстана и социально-политических дисциплин», Карагандинский государственный медицинский университет, г. Караганда, 100008, Республика Казахстан
²к.соц.н., доцент, кафедра «Социальной работы и социальной педагогики», Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, г. Караганда, 100024, Республика Казахстан
e-mail: ²gaziza.d@mail.ru

**СОХРАНЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОДА
В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ**

В статье рассматривается проблема поиска и сохранения национальной идентичности казахского народа, традиционная культура казахов, которая должна послужить подспорьем, опорой при создании новых, еще невиданных образцов культуры, которые войдут в общую сокровищницу проявления человеческого духа на пути создания казахстанской культуры. Принципами в написании данной статьи послужили: принцип единства исторической традиции, принципы целостности и конкретности, применялись методы когнитивно-оценочного анализа, методология кросс-культурно-психологических исследований идентичности с позиции социальной философии. Результаты заключаются в изучении и импликации проблем культурной идентичности которые могут помочь в формировании целостного и конкретного понимания культуры, в укреплении гуманистических ориентаций современной культуры Казахстана.

В статье делаются выводы о том, какую бы формулировку не приняла общеказахстанская национальная идея, ее сущностный содержанием должна стать идея культуры как высокого образца жизнеутверждающего творчества – личности, социальной группы, этноса, нации.

Ключевые слова: культура, национальные традиции, идентичность, культурная идентичность.

ВВЕДЕНИЕ

С древних времен племена, жившие на территории современного Казахстана являлись носителями мощной созидательной энергии, деяние

которых трансформировались в продукты общечеловеческого труда. Во II тыс. до н.э. произошло важное событие, была изобретена технология получения бронзы, сплава меди и олова. Особенность эпохи бронзы: производственное освоение металла, в том числе и золота. За тысячелетнюю историю металл из Алтая, центрального Казахстана, впервые поступил в Древний Китай продукты древних металлургов, нашли свое применение в Древней Индии, Персии и на Балканах. С изменением природно-климатических условий в I тыс. до н.э. начинается новый рубеж использования железа племенами, населявшими Казахстан. Особенностью эпохи является изготовление орудий труда из железа, становление экстенсивного скотоводческого хозяйства, в результате которого культура кочевников стала постоянным фактором мирового порядка. У кочевых племен Казахстана зарождается государственный строй. Были налажены маршруты Великого шелкового пути. Так исторические эпохи, сменяя друг друга, оставили глубокий след в Великой степи, способствовали формированию яркой самобытной культуры казахов, ставшей частью мировой цивилизации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Республика Казахстан, являясь стратегически важным регионом для Евразийского материка, равноудаленный от мировых океанов, но в то же время в географическом отношении находится в центре материка, предложила транспортно-логистический формат, соединив развитые экономические районы Северной Европы с успешными странами Восточной Азии, гарантиров безопасность грузам и качество сервиса. Стала их надежным партнером и привлекательной страной. Перемены, которые происходят в мире, часто называют политической тектоникой. Не раз государства, еще вчера, казавшиеся успешными, слабели по тем или иным причинам. Удержать и развивать страну в нынешнем изменчивом мире должны мощные идейные и духовные корни, которые уходят вглубь истории на века и даже на тысячелетия. Президент Н. А. Назарбаев в статье «Взгляд на будущее: Модернизация общественного сознания» отметил необходимость сохранения своей культуры, своего национального кода.

Елбасы выделяет ряд основных направлений модернизаций, как общества, так и каждого гражданина. Я бы хотел сделать акцент на третьем пункте – сохранение национальной идентичности. Само понятие духовной модернизации предполагает изменение в национальном сознание. Здесь есть два момента, во-первых, это изменение в рамках национального сознания, во-вторых, это сохранение внутреннего ядра национального «Я» при изменении некоторых его черт. Проблема идентичности вообще и

культурной идентичности в частности появилась довольно давно. Однако особую остроту получила в последнее десятилетие, когда глобализация приобрела наибольший размах и интенсивность. На повестку дня в этих условиях стала проблема сохранения национально-культурного своеобразия многочисленных народов земли перед лицом натиска глобально-нивелирующих тенденций в культуре. Кроме того, в культурной идентичности есть аспект аккультурации во многих государствах, возродившийся в последнее десятилетие XX века, например, в республиках СНГ. Нужно сказать, что культурная идентичность является одновременно константой и процессом: в понятии идентичности зафиксирован не только момент тождества человека и общества, человека и культуры, но и момент относительности, релятивности, который оставляет открытой возможность изменения и само изменения человека, общества, культуры, т.к. в современную эпоху транзитным обществом является в принципе любая страна мира. Нет сомнения, что противостояние глобализма и локальных культур должно разрешиться через личностное самоопределение, когда человек личность становится по своим внутренним устремлениям единым с другими людьми, а на внешнем плане создает индивидуально-неповторимые произведения и предметы культуры. И поэтому для идентификации, связанной с личной свободой с одной стороны и социальной детерминацией с другой, разрешается так, что идентификация должна производиться только по отношению к аксиологически доброкачественным образцам внутренней и внешней культуры. И этими образцами могут служить национальные традиции и обычаи казахов. Мудрость Абая, перо Ауэзова, проникновенные строки Джамбула, волшебные звуки Курмангазы, вечный зов аруаха. Это только часть нашей духовной культуры. Можно в известном смысле утверждать, что казахи с давних исторических времен являются поликультурным народом. История казахов, будучи своеобразной, в то же время всегда была частью цивилизаций, причем не без успеха для них и для себя самой. Представители яркой плеяды казахских мыслителей были выразителями характернейших для казахского менталитета и казахской традиционной культуры качеств: толерантности, культурного полицентризма и других подобных социокультурных ориентаций. Последнее десятилетие многими политологами, культурологами утверждается о провале политики мультикультуризма, т.е. множественности культуры. На это есть многочисленные мнения, которым я не хочу вдаваться. Чтобы разрешить противоречия между мультикультуралистами и сторонниками доминирующей культуры, надо говорить о более нейтральном понятии – о доминирующей тенденции в мультикультурном обществе и даже о «духе»

этой доминирующей тенденции и, следовательно, этого общества и этой культуры в целом. Дело в том, что нечто доминирующее всегда будет присутствовать в отдельно взятом регионе, в силу его климатических, ландшафтных особенностей, природных ресурсов и т.д., несмотря на какой бы то ни было разнообразие сторон и проявлений жизни и культуры в этом регионе. Я хочу сказать, что история, культура казахов, являющаяся доминирующей в Казахстане, сможет консолидировать народ Казахстана.

Мне очень близко по духу проект «Сакральной географии Казахстана», которая дает возможность для сохранения общенациональных святых мест и святынь, а также позволит развивать инфраструктуру страны. Большие пространства Казахстана и могут создать повод для многочисленных споров и сомнений о единстве казахов.

Известный антрополог О. И. Исмагулов провел очень интересный эксперимент, суть которого заключается в следующем. Группа молодых людей, у которых была взята кровь, проживающих в районе озера Зайсан, у которых папа, мама, бабушка, дедушка были из рода Найман. Точно такой же вариант с использованием таких данных был применен для такой же группы людей, проживающих в районе г. Жанаозен из рода Адай. Эти данные впоследствии были отправлены в Москву в Институт человека. Через некоторое время, со слов антрополога пришло возмущенное письмо: «Уважаемый Оразак Исмагулович, у нас столько дел, а вы отвлекаете нас, прислав кровь людей, проживающих в одном регионе». На что наш соотечественник объяснил сотрудникам института, что эти две группы людей проживают в различных регионах и никогда прямых контактов между ними не было. В то же время антрополог Исмагулов О. И. констатирует, что на генном уровне казахи один народ. В плане единства культуры, в 30-х годах XIX века великий русский поэт А. С. Пушкин находясь в Оренбурге, собирал материалы по Пугачевскому бунту, посетив город Уральск, где он дословно записал казахскую народную легенду о Козы-Корпеш и Баян-Сулу. Хочу обратить ваше внимание на то, что мазар легендарных влюбленных находится в восточном Казахстане в районе города Аягуз. Тысячи километров разделяют два этих региона, но как отмечал Ч. Валиханов у казахов высокоразвито устное народное творчество, которое позволило соединить два этих региона.

Следуя по автотрассе Туркестан-Актобе, в районе города Кызылорды можно увидеть великолепный комплекс, который состоит из трех бетонных плит в форме кобыза, верхняя часть которых соединена кольцом, заполненное многочисленными трубами различных по диаметру, длине и составу металла, который, кстати, был собран на кафедре физики в КазГУ

им. С. М. Кирова. Здесь преследовалась цель, когда дует ветер воссоздать звук кобыза. В трех километрах, от этого места на берегу Сырдарьи находится надгробный камень могилы Коркыт-Ата. Хотелось бы рассказать несколько слов о Коркыт-Ата. Легендарная личность, вошедшая в историю, культуру многочисленных тюркских народов. Молодой, бесстрашный воин, защитник тюркского мира. На старости лет попытался избежать смерти, сев на быстроногую верблюдицу, он отправился в поиски бессмертия, но куда бы не пришел, например, к озеру Балхаш, он заставал группу людей, которым Коркыт-Ата, обращаясь: «Чем занимаются здесь уважаемые люди?» Ответ был один: «Да, вот готовим могилу для какого-то Коркыта». В испуге он отправлялся дальше. В своем путешествии по легенде он посетил те регионы, которые сейчас входят в состав Республики Казахстан. Везде его ждала одна и та же участь. Отчаявшись, он вернулся к Сырдарье, и однажды он увидел вещий сон, в котором предсказывалось, что, если он построит плот и будет плыть по реке, играя на кобызе, он не умрет. Исполняя это предсказание, он плыл и играл. Однажды, потеряв бдительность заснул и змея, выплывшая из реки, укусила его. Таков печальный конец. Наличие легенды, музыкального инструмента, надгробного камня и музейного комплекса подтверждает, что данный образ не вымышленный, и нам жителям XXI века, утверждает, что все мы люди смертные, бессмертие – это удел богов, а также, что мы не только свидетели, но и участники этих событий и современные казахи есть наследники этой культуры. Рассказ о Коркыт-Ата будет не полный, не сказав о том, что он является создателем кобыза. Притча гласит, что в юности Коркыт отправился на охоту вместе с дядей. Подойдя к реке, они увидели, что среди камышей плавают пара белых лебедей, спугнув птиц, дядя одного из них убил. Вторая птица, летая, в поиске друга издавала звуки, которые взволновали юношу. Находясь в таком состоянии, он, придя домой, создал инструмент, остов которого он сделал из цельного дерева, струнами и смычком явились конские волосы. Издаваемые звуки из этого инструмента первоначально идентичны звуку плачущего лебедя.

Очень схожа легенда, связана с судьбой музыкального инструмента домбра. В 32 км. От города Жезказгана расположен мавзолеем Джучи хана, построенного потомками в XIV веке. Легенда гласит, что во время ханской охоты, среди многочисленных зверей в окружении оказалась куланиха с жеребенком, которые должны были быть убитыми охотниками. Увидев это, хромой жеребец кулана стал направляться в сторону Джучи хана и вызывать его на поединок, который принял вызов и был убит в поединке. По приданию Чингисхан издал указ о том, что кто скажет, что мой сын погиб, он залет свинцом горло тому человеку, а пока он будет убивать каждую ночь по

младенцу. И эту страшную участь народа прервал Жырау Кетбуга из рода найман, вызвавшись сказать о смерти Джучи. Кетбуга сыграл на домре кюй Аксақ кулан. По окончании, которого Чингисхан заплакал и сказал, что понял, что случилось с сыном и велел залить свинцом горло Жырау. На что тот промолвил: «Я молчал, говорила домбра». Так музыкальный инструмент спас народ от великих страданий. После этих известий Чингисхан велел вырыть через всю степь ров и убить всех куланов. На сегодняшний день у казахов есть музыкальный инструмент домбра, великолепный кюй, есть автор Кетбуга, красивый мазар, река Куланотпес, но нет куланов. Таких примеров много, что свидетельствует о бережном отношении казахов к своему прошлому, т.к. культурное наследие является питательной средой, формирующей сознание народа. Самосознание народа в принципе не может быть оторванным от культуры и истории, тем более оно не может развиваться без опоры на прочную культурную традицию.

ВЫВОДЫ

В связи с этим хочется сказать, что традиционная культура казахов должна послужить подспорьем, опорой при создании новых, еще невиданных образцов культуры, которые войдут в общую сокровищницу проявления человеческого духа. Следовательно, индивид, народ, группа народов должны находить опору в духовных устоях народа, брать лучшее из традиционных культур, что может помочь в формировании целостного и конкретного понимания культуры, в укреплении гуманистических ориентаций современной культуры Казахстана и способствовать развитию позитивных тенденций, выражающих глубинные процессы самоидентификации граждан Казахстана в культурном строительстве, и реализации обще казахстанской идеи «Мангилик ел».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация казахстана: глобальная конкурентоспособность».

2 **Назарбаев, Н. А.** Взгляд в будущее: Модернизация общественного сознания. – Индустриальная Караганда, 15 апреля, 2017.

3 **Темиргалиев, К. А.** Проблема культурной идентичности в процессе общественно-исторических трансформаций. – Караганда : Изд-о КГМУ, 2015.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

Қ. А. Темиргалиев¹, Ф. Ж. Джамалиева²

Тарихи-философиялық аспектісінде ұлттық кодты сақтау және нығайту

¹Қарағанды мемлекеттік медицина университеті, Карағанды қ., 100008, Қазақстан Республикасы;

²Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Карағанды қ., 100024, Қазақстан Республикасы. Материал 02.03.20 баспаға түсті.

К. А. Temirgaliev¹, G. J. Djamaliev²

Preservation and consolidation of the national code in the historical and philosophical aspect

¹Karaganda State Medical University, Karaganda, 100008, Republic of Kazakhstan;

²E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, 100024, Republic of Kazakhstan.

Material received on 02.03.20.

Бұл мақалада қазақ халқының ұлттық ерекшелігін іздеу және сақтау мәселесі, оған демеу болатын дәстүрлі мәдениет, жаңа үлгілерін енгізетін мәдениет, қазақстандық мәдениетін құру жолында болуы тиіс, жалпы қазынасына енетін, адами рухани ұстанымдар қарастырылады.

Осы мақаланы жазудағы қағидаттар: тарихи дәстүр бірлігінің принципі, тұтастық және нақтылық принциптері, когнитивті-бағалау талдауының әдістері, әлеуметтік философия тұрғысынан ұқсастықты кросс-мәдени-психологиялық зерттеудің әдістемесі қолданылды. Нәтижелер мәдениеттің тұтас және нақты түсінігін қалыптастыруға, Қазақстанның қазіргі заманғы мәдениетінің гуманистік бағдарын нығайтуға көмектесетін мәдени бірегейлік проблемаларын зерделеуден және импликациялаудан тұрады.

Мақалада жалпы қазақстандық ұлттық идеяны қандай тұжырымдаманы қабылдамағаны туралы қорытынды жасалады, оның мәні ретінде мәдениет идеясы – тұлғаның, әлеуметтік топтың, этностың, ұлттың өміршеңдігін растайтын шығармашылықтың жоғары үлгісі ретінде болуға тиіс деп айтылады.

The article deals with the problem of searching for and preserving the national identity of the Kazakh people, the traditional culture of the Kazakhs,

which should serve as a help, a support for creating new, yet unseen examples of culture that will be included in the General Treasury of the manifestation of the human spirit on the way to creating Kazakh culture.

The principles in writing this article are: the principle of unity of historical tradition, the principles of integrity and concreteness, the methods of cognitive-evaluative analysis, the methodology of cross-cultural and psychological studies of identity from the position of social philosophy. The results are the study and implication of problems of cultural identity that can help in the formation of a holistic and concrete understanding of culture, in strengthening the humanistic orientations of modern culture of Kazakhstan.

The article concludes that whatever formulation the Kazakh national idea may adopt, its essential content should be the idea of culture as a high example of life-affirming creativity – an individual, a social group, an ethnos, a nation.

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

ГРНТИ 11.01.13

И. А. Калиев¹, В. Аширбаева²

1к.полит.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Тоайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

2Павлодарский государственный университет имени С. Тоайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В современном мире вопросы эффективности и стабильности государственного управления, поиск оптимальных форм взаимодействия общества и государства являются достаточно актуальными. Общественный контроль – один из политико-правовых механизмов взаимодействия общества и государства. Целью общественного контроля за деятельностью государственных органов управления является обеспечение законности и дисциплины в социально-культурной, экономической, правоохранительной, административной и иных областях государственного управления посредством реализации возможностей общества.

В статье рассматривается общественный контроль как один из важнейших факторов развития гражданского общества. В работе определяются основные признаки, цели и задачи общественного контроля.

Ключевые слова: общественный контроль, гражданское общество, государство, общественная оценка, общественная проверка, наблюдательные комиссии, общество, органы государственного управления, взаимодействие общества и государства, институт общественного контроля.

ВВЕДЕНИЕ

Идея общественного контроля получила отражение в работах великих философов. По мнению древнегреческого мыслителя Аристотеля, контроль народа является одним из условий политической стабильности и процветания государства [1]. Французский мыслитель Ш. Монтескье отмечал, что

общество не может существовать без правительства и наличие законов дает возможность подданным осуществлять контроль за действиями правительства [2].

Современные исследователи трактуют понятие «общественный контроль» по-разному. Некоторые эксперты применительно к сфере местного самоуправления рассматривают его как открытую и гласную деятельность граждан и иных представителей местного сообщества, заключающуюся в наблюдении, проверке и оценке на соответствие общественным интересам деятельности органов, должностных лиц местного самоуправления, муниципальных организаций [3].

Общественный контроль как индикатор развития гражданского общества является необходимым атрибутом демократического правового современного государства. Как явление социально-правового характера он направлен на реализацию конституционного права граждан самостоятельно защищать свои законные права и интересы, участвовать в управлении делами государства. Способность общества к контролю над властью – признак гражданского общества. Только контроль, приобретая правовые формы, способен подчинить власть праву, и только при условии существования гражданского общества государство оказывается «под правом», становится «правовым» [4].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В отношении понятия «общественный контроль» в науке не образовалось единого мнения. Некоторые эксперты предлагают определять его как «комплексную деятельность уполномоченных субъектов гражданского общества, направленную на установление соответствия деятельности органов публичной власти нормативным правовым стандартам и корректирование выявленных несоответствий посредством направления обращений в уполномоченные на то органы либо посредством формирования общественного мнения» [5].

Другие исследователи поднимают под общественным контролем «негосударственный контроль общественных объединений и отдельных граждан (т.е. субъектов, не наделенных государственно-властными полномочиями) за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц» [6].

Эффективный контроль над должностными лицами государства со стороны граждан предполагает весьма высокий уровень политической и правовой культуры самих граждан. Это «рядовые» граждане, которые

способны отстаивать свои права, особенно в условиях бурно развивающейся в современном обществе административной системы, и для этого формирующих соответствующие организации, так и об общественном мнении, чрезвычайно важным органом, которого являются свободные средства массовой информации.

В демократическом обществе граждане имеют возможность свободно собираться и обсуждать общественные проблемы, а также право учреждать печатные органы и распространять не запрещенную законом печатную, аудио- и видеопродукцию, освещающую жизнь общества. Также в условиях демократии граждане имеют право получать информацию о деятельности государственных органов и должностных лиц, затрагивающую интересы общественной безопасности. Органы и должностные лица обязаны в разумные сроки предоставлять заинтересованным лицам сведения, не относящиеся к категории государственной тайны, к служебным и конфиденциальным сведениям.

Выделяют следующие основные признаки общественного контроля:

- общественный контроль выступает средством обеспечения баланса интересов различных социальных групп;
- цель общественного контроля состоит в защите прав человека посредством объединения и согласования усилий гражданского общества;
- общественный контроль является гарантом выполнения социальных норм;
- общественный контроль распространяется на различные сферы государственной деятельности;
- общественный контроль имеет массовый характер, основан на широком участии разных слоев общества;
- участие в осуществлении общественного контроля носит добровольный характер [7].

Основные цели общественного контроля:

- обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;
- обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными организациями;
- общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных организаций, иных

органов и организаций, осуществляющих в соответствии с законодательством отдельные публичные полномочия, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

По мнению некоторых экспертов, вышеуказанные цели являются промежуточными, а правовой смысл общественного контроля не сводится только к проверке фактического состояния объекта общественного контроля или фактического выполнения нормативных правовых актов [8]. Общественный контроль – это также и практическое устранение нарушений, содержащихся в принятых решениях, устранение недостатков, выявленных в процессе контроля.

Основные задачи общественного контроля:

- формирование и развитие гражданского правосознания;
- повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;
- содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов;
- реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;
- обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных;
- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и взяточничеству;
- повышение эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Указанный перечень задач является достаточно полным и отражает правовую сущность и основное предназначение общественного контроля. Четкое определение задач, стоящих перед субъектами общественного контроля, способствует достижению поставленных целей.

Виды общественно-политического контроля представлены на Рисунке 1.

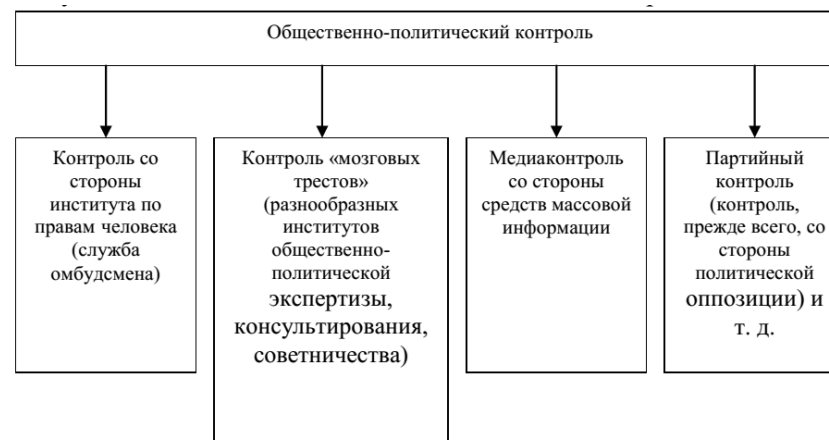

Рисунок 1 – Виды общественно-политического контроля

Общественный контроль осуществляется на основании специальных принципов:

- приоритет прав и законных интересов человека и гражданина;
- добровольное участие в осуществлении общественного контроля;
- самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимость от органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- публичность и открытость осуществления общественного контроля и общественного обсуждения его результатов;
- законность деятельности субъектов общественного контроля;
- объективность, беспристрастность и добросовестность субъектов общественного контроля, достоверность результатов осуществляемого ими общественного контроля;
- обязательность рассмотрения органами государственной власти и органами местного самоуправления итоговых документов, подготовленных по результатам общественного контроля, а в случаях, предусмотренных государственным законодательством, учет указанными органами и организациями предложений, рекомендаций и выводов, содержащихся в этих документах;
- многообразие форм общественного контроля;
- недопустимость необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления и оказания неправомерного воздействия на указанные органы и организации;

– презумпция добросовестности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, за деятельностью которых осуществляется общественный контроль;

– недопустимость вмешательства в сферу деятельности политических партий;

– соблюдение нейтральности субъектами общественного контроля, исключающей возможность влияния решений политических партий на осуществление общественного контроля.

К общеправовым принципам относятся:

– приоритет прав и законных интересов человека и гражданина;

– принципы законности, добровольности, публичности и открытости, объективности и беспристрастности.

Ключевое место в числе общеправовых принципов занимает приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, который лежит в основе деятельности не только органов государственной власти и местного самоуправления, но и институтов гражданского общества.

Важную роль в осуществлении общественного контроля играет принцип законности. Он обязывает субъекты общественного контроля в своих действиях руководствоваться нормами закона и подзаконных актов, не допускать нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Принцип добровольности означает запрет на принуждение граждан к участию в осуществлении общественного контроля, т.е. он должен проводиться по собственному желанию и без разного рода принуждений.

Реализация принципов публичности и открытости общественного контроля основана на информационном обеспечении общественного контроля, на доступе к информации о нем, что обеспечивается посредством создания специальных сайтов либо использования официальных сайтов органов государственной власти и местного самоуправления, общественных палат, общественных советов.

Принцип объективности и беспристрастности субъектов общественного контроля обязывает субъектов общественного контроля строить свою деятельность без предвзятости и субъективизма, соблюдая не только правовые нормы, но и этику.

Все остальные принципы составляют группу специальных принципов.

Принцип недопустимости необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность контролируемых органов и принцип добросовестности способствуют исключению злоупотреблений со стороны субъектов общественного контроля своими правами.

Принцип обязательности рассмотрения контролирующими органами итоговых документов и учет рекомендаций по результатам общественного

контроля по смыслу закона должен пресечь игнорирование направленных результатов органами государственной власти. Однако этот принцип в большинстве своем не подкреплен правовыми нормами об ответственности, и в связи с этим, по сути, итоговые документы носят рекомендательный характер.

Субъекты общественного контроля – это те общественные органы, организации, иные общественные структуры и лица, которые вправе осуществлять общественный контроль.

Здесь следует отметить, что эффективность власти во многом зависит от того, насколько она понятна населению, общественным структурам и от их непосредственного участия в управлении [9]. Это напрямую касается контроля как функции, сопровождающей любое управление. Следует дополнить, что как прямое участие населения, граждан, так и через созданные ими общественные институты в общественном контроле является объективно необходимым [10].

Субъекты общественного контроля могут быть классифицированы по различным основаниям. По степени участия в контрольной деятельности различаются основные и специальные (производные) субъекты общественного контроля. Основные субъекты обладают правовой и организационной самостоятельностью. К ним могут быть отнесены граждане страны, общественные объединения, Центральная Общественная палата и общественные палаты муниципальных образований, общественные советы при органах государственной власти. Специальные или производные субъекты общественного контроля – это определенные формирования (комиссии, инспекции, группы и т. п.), создаваемые основными субъектами или при их участии. К ним следует отнести общественные наблюдательные комиссии, осуществляющие общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания; общественные инспекции; группы общественного контроля. В отличие от основных субъектов общественного контроля, перечень специальных субъектов на законодательном уровне оставлен открытым.

По степени зависимости от государства субъекты общественного контроля могут быть разделены на автономные и зависимые. Здесь имеется в виду зависимость от государства в части формирования субъектов общественного контроля или в части их финансирования. Соответственно, к автономным субъектам относятся специальные субъекты общественного контроля, формируемые основными субъектами и осуществляющие свои полномочия на общественных началах (общественные инспекции, группы общественного контроля). Сюда же можно отнести и общественные объединения, создаваемые по инициативе их членов на добровольных началах. Зависимые субъекты общественного контроля создаются полностью или частично и поддерживаются

государством. К ним можно отнести Центральную Общественную палату государства, которая частично может формироваться Президентом страны. Подобный способ образования может быть в общественных палатах муниципальных образований, часть членов которых формируется органами законодательной и исполнительной власти. Отмеченные общественные органы финансируются за счет государства. В эту же категорию относятся общественные советы, создаваемые при органах исполнительной власти, состав которых утверждается приказами руководителей этих органов.

Одним из значимых и распространенных вариантов правовой институционализации взаимодействия государства и гражданского общества является формирование общественных палат различного уровня (национальных советов и др.). Данный институт призван обеспечить взаимодействие граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод, прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики для осуществления контроля за исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Кроме общественных палат к субъектам общественного контроля можно отнести адвокатуру, средства массовой информации, институт Уполномоченного по правам человека, общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации, а также непосредственно граждан государства.

Субъекты общественного контроля наделяются определенным кругом прав:

- осуществлять общественный контроль в формах, предусмотренных законодательством государства;
- выступать в качестве инициаторов, организаторов мероприятий, проводимых при осуществлении общественного контроля, а также участвовать в проводимых мероприятиях;
- запрашивать в соответствии с действующим законодательством в органах публичной власти необходимую для осуществления общественного контроля информацию, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательством;
- посещать в случаях и порядке, предусмотренном законодательством органы власти;
- подготавливать по результатам осуществления общественного контроля итоговый документ и направлять его на рассмотрение в соответствующие органы власти и СМИ;

– в случае выявления фактов нарушения прав и свобод направлять материалы, полученные в ходе осуществления общественного контроля, Уполномоченному по правам человека;

- обращаться в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в случаях, предусмотренных законодательством;
- пользоваться иными правами, предусмотренными законодательством.

Стоит отметить, что анализ вышеуказанных прав позволяет сделать вывод о том, что в большинстве стран бывшего Советского Союза они носят декларативный и отсылочный характер, а механизм их реализации в многих случаях отсутствует.

К основным формам общественного контроля можно отнести:

- м общественный мониторинг;
- общественная проверка;
- общественная экспертиза;
- общественное обсуждение;
- общественные (публичные) слушания.

Кроме вышеуказанного списка к формам общественного контроля также можно отнести:

- обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- референдум;
- опрос граждан;
- сход граждан;
- собрание граждан;
- народная правотворческая инициатива;
- общественная инициатива;
- территориальное общественное самоуправление;
- отзыв выборных должностных лиц;
- публичный отчет должностных лиц;
- публичные встречи, совместные совещания;
- иные формы общественного контроля.

Под общественным мониторингом понимается осуществляемое субъектом общественного контроля постоянное или временное наблюдение за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления. В качестве объекта общественного мониторинга выступает деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Однако будет не вполне верно сводить мониторинг лишь к общественному ограниченному наблюдению за деятельностью государственных органов.

Подобные наблюдения могут осуществляться также за нормативными правовыми актами названных органов и организаций.

Общественный мониторинг должен проводиться открыто и публично с использованием информационно-телекоммуникационных систем, в том числе сети Интернет. Эти требования распространяются на итоговый документ, подготовленный по результатам общественного мониторинга. Процедура проведения и определения результатов общественного мониторинга определяется его организатором. Он же обнародует информацию о предмете общественного мониторинга, порядке и сроках его проведения, определении его результатов.

Субъектом общественного мониторинга по его результатам может быть подготовлен итоговый документ, который подлежит обязательному рассмотрению органами государственной и муниципальной власти и теми органами, в отношении которых проводился общественный мониторинг. Обычно, законом не предусмотрены специальные требования к итоговому документу, что предоставляет широкую свободу субъектам общественного контроля по составлению таких документов, по его форме и содержанию.

Организатор общественного мониторинга в зависимости от полученных результатов имеет право инициировать осуществление иных форм общественного контроля (общественная проверка, общественная экспертиза и др.). Это может произойти по причине того, что вскрытые в ходе общественного мониторинга проблемы могут задевать общественные интересы и возможно вызвать реакцию гражданского общества. В качестве дополнительных общественных мероприятий допускается реализация некоторых форм непосредственной демократии (референдум, сход граждан, отзыв должностного лица и др.).

Российский исследователь Г. Н. Чеботарев полагает, что в системе общественного контроля следует делать акцент на активных действиях субъектов общественного контроля – анализе, проведении проверок, общественной оценке деятельности власти [11]. Общественная проверка выступает более сложной формой общественного контроля. Под ней понимается совокупность действий субъекта общественного контроля по сбору и анализу информации, проверки фактов и обстоятельств, касающихся общественно значимой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также деятельности, затрагивающей права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Объект общественной проверки – это не всякая деятельность государственных и муниципальных органов и организаций. Здесь следует выделить два вида проверяемой деятельности: общественно значимую

деятельность и деятельность, затрагивающую права и свободы человека и гражданина, законные интересы общественных объединений.

Инициаторами общественной проверки могут быть:

– уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей;

– Общественная палата;

– иные субъекты общественного контроля.

Организатор общественной проверки должен довести до сведения руководителя проверяемого органа информацию об общественной проверке, о сроках и порядке проведения, определении результатов. Максимальный срок проведения общественной проверки в большинстве случаев не может превышать тридцати дней.

Для подготовки общественной проверки ее организатор вправе сделать запрос в проверяемый орган о представлении необходимых документов. Данное правомочие имеет важное значение, так как не только наделяет организатора общественной проверки правом истребовать от проверяемого органа представления соответствующих документов, но и в случае отказа – обратиться в судебные органы.

По результатам общественной проверки ее организатором подготавливается итоговый документ. В нем должна содержаться следующая информация:

– информация об основаниях для проведения общественной проверки;

– перечень документов, изученных в ходе общественной проверки;

– установленные и документально подтвержденные факты и обстоятельства нарушения прав граждан или общественных объединений либо запись об отсутствии таковых;

– информация о выводах, предложениях и рекомендациях по устранению выявленных нарушений.

Вышеуказанные требования к содержанию итогового документа общественной проверки, с одной стороны, существенно упрощают субъектам общественного контроля его подготовку, а, с другой стороны, становятся барьером, препятствующим возможным злоупотреблениям со стороны субъекта общественного контроля.

По мнению другого российского исследователя Д. С. Михеева, в настоящее время наиболее востребованной формой общественного контроля выступает общественная экспертиза [12]. Она представляет наибольшую сложность из всех форм общественного контроля, поскольку требует специальных познаний. Значение терминов «экспертиза», «эксперт» происходит от латинского слова «*expertus*» – опытный. Эксперт – это специалист в области техники, науки, искусства и других сферах, приглашаемый для проведения экспертизы, то есть

для исследования и разрешения вопросов, требующих специальных, иногда даже специфических, знаний.

Общественная экспертиза – это основанные на использовании специальных знаний или опыта специалистов, привлекаемых на общественных началах субъектом общественного контроля к проведению общественной экспертизы, анализ и оценка актов (их проектов), решений (их проектов), документов и иных материалов, действий (бездействий) органов государственной власти и местного самоуправления. Это проверка соответствия таких актов, решений, проектов, документов, материалов требованиям законодательства; проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Инициаторами проведения общественной экспертизы могут выступать:

- Уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей;
- общественные палаты;
- иные субъекты общественного контроля.

Также инициаторами общественной экспертизы могут выступить сами органы государственной власти и местного самоуправления. Такое закрепление в качестве инициаторов общественной экспертизы органов государственной власти и местного самоуправления существенно отличает общественную экспертизу от других форм общественного контроля.

Порядок проведения общественной экспертизы устанавливается организатором, который может привлечь на общественных началах к ее проведению специалиста в соответствующей области знаний (общественного эксперта), а в необходимых случаях сформировать экспертную комиссию. Отбор кандидатур для включения в состав общественных экспертов осуществляется организатором общественной экспертизы на основе сведений, поступивших от научных и образовательных организаций, общественных объединений либо на основе информации, размещенной на личных страницах общественных экспертов в Интернете.

В большинстве случаев максимальный срок осуществления общественной экспертизы не превышает ста двадцати дней со дня объявления о ее проведении.

По окончании общественной экспертизы составляется итоговый документ (заключение), который должен содержать следующую информацию:

- объективные, обоснованные и достоверные выводы общественных экспертов о соответствии (несоответствии) акта, решения, иного документа и материалов, в отношении которых проводилась общественная экспертиза, законодательству государства; о соблюдении (несоблюдении) прав и свобод граждан, законных интересов общественных объединений;

– общественную оценку социально-экономических, правовых и иных последствий принятия акта, решения, документа, материалов, подвергнутых общественной экспертизе;

– выводы, предложения, рекомендации по совершенствованию названных актов, решений иных документов, в отношении которых проводилась общественная экспертиза.

Итоговый документ, подготовленный по результатам общественной экспертизы, в обязательном порядке направляется на рассмотрение в органы государственной власти и местного самоуправления и обнародуется в СМИ или сети Интернет.

Любое демократически организованное общество предполагает разнообразные формы и средства выражения мнения граждан и их объединений по различным вопросам жизнедеятельности в государстве. В основе таких возможностей находятся соответствующие конституционные права и свободы граждан, такие как свобода слова и мысли, свобода средств массовой информации, право на объединение, право на мирные собрания, право на обращение к органам публичной власти. Использование данных прав по отдельности или в системе, к примеру, в ходе осуществления общественного контроля за деятельностью государственных органов власти представляет собой возможность конструктивного протеста.

Протест в современном конституционно-правовом понимании представляет собой форму участия в управлении, которая, хоть и не имеет немедленного эффекта, определяющего исход решений конкретного политического вопроса, но позволяет всесторонне изучить и оценить обсуждаемый вопрос [13]. Активное вовлечение граждан в процесс управления государством теоретически должно повышать доверие к органам государственной власти и местного самоуправления, обеспечивать устойчивое развитие общества и государства.

Эксперты выделяют следующие характеристики конструктивного протеста:

- направленность на решение вопросов, входящих в круг публичных дел;
- нацеленность на достижение конечного результата;
- доведение до сведения органов публичной власти требований граждан;
- реализация в рамках законодательно регламентированных процедур;
- недопустимость злоупотребления правом.

Перечисленные положения отличают конструктивный протест от иных видов протестных отношений. Значимость его заключается в том, что такого рода правоотношения характерны для общества с развитой правовой культурой и правовой грамотностью, осознающего последствия выражения такого протеста, а также возможные пути решения совместно с органами публичной власти дискуссионных вопросов в рамках закона. Такой протест нацелен не на

эмоциональное выражение недовольства действиями органов публичной власти, а на конструктивный диалог, способный дать конкретные результаты [14].

Необходимостью модернизации, развития государства, повышения эффективности функционирования государственного аппарата обусловлена потребность в развитии институтов гражданского общества и совершенствовании механизма реализации общественного контроля. Без обеспечения действенного общественного контроля на современном этапе невозможно решить ни одну из стратегических задач, включая ограничение коррупции.

Существование тесной взаимосвязи и взаимопонимания между государством и обществом является залогом и неотъемлемым требованием эффективного управления, под которым принято понимать способность государственной и местной власти отвечать на запросы общества и, вызывая доверие населения, сохранять при этом независимость от групп. При таком подходе управленческий аппарат должен, находясь под контролем общества, обеспечивать разумный баланс с ним и одновременно реализовывать свое предназначение гаранта безопасности, стабильности и развития. Общественный контроль, соответственно, является неотъемлемым условием развития современного демократического общества и правового государства.

Анализ становления, развития, а также нормативного закрепления общественного контроля позволяет активно применять и совершенствовать механизмы участия граждан в управлении делами государства, поскольку именно они способствуют становлению государства правовым, а общества гражданским и обеспечивают уход от не правовых способов разрешения споров, возникающих между обществом и государством, способствуют гармоничному развитию государства без каких-либо волнений и потрясений.

ВЫВОДЫ

Таким образом, общественный контроль должен быть подкреплен механизмами поддержки общественных объединений, общественных инициатив и учета мнений граждан при принятии решений, непосредственно затрагивающих права и свободы человека и гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Аристотель.** Политика // Сочинения. В 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4. – С. 547–548.
- 2 **Монтескье, Ш.** О духе законов // Избранные произведения. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 167.

3 **Михеев, Д. С.** Обеспечение общественного контроля – ключевое направление в развитии принципа гласности местного самоуправления. // Lex Russica. – 2015. – № 4. – С. 27.

4 **Лучин, В. О., Боброва, Н. А.** Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики. // Право и политика. – 2003. – № 10. – С. 25.

5 **Зубарев, С. М.** Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов. // Административное право и процесс. – 2001. – № 5. – С. 11–12.

6 **Кулешова, Н. Н.** О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 21–24.

7 **Гриб, В. В.** Общественный контроль : учебник. – М. : ИГ «Юрист», 2017. – С. 25.

8 **Гриб, В. В.** Общественный контроль : учебник. – М. : Изд. группа «Юрист», 2017. – С. 30–31.

9 **Михеев, Д. С.** О направлениях демократизации муниципального избирательного процесса // Муниципальная служба : правовые вопросы. – 2013. – № 1. – С. 2.

10 **Михеев, Д. С.** Принцип гласности местного самоуправления: теоретический ракурс. // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 9. – С. 70.

11 **Чеботарев, Г. Н.** Общественный контроль в системе местного самоуправления. // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 9. – С. 46.

12 **Михеев Д. С.** Обеспечение общественного контроля – ключевое направление в развитии принципа гласности местного самоуправления. // Lex Russica. – 2015. – № 4. – С. 28.

13 **Ризкин, М. А.** «Протест» в конституционном праве: содержание и значение. // Конституционное право. – 2016. – № 1 (6). – С. 163–169.

14 **Ризкин, М. А.** Конструктивный протест в конституционном праве: идеализированный миф или потенциальная реальность? // Lex russica. – 2014. – № 5. – С. 587–593.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

И. А. Калиев¹, В. Аширбаева²

Қоғамдық бақылау қоғам мен мемлекеттің өзара іс-қимыл формасы ретінде

¹С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы. Материал 02.03.20 баспаға түсті.

I. A. Kaliev¹, V. Ashirbaeva²**Public control as a form of interaction between society and the state**^{1,2}S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 02.03.20.

Қазіргі әлемде мемлекеттік басқарудың тиімділігі мен тұрақтылығы мәселелері, қоғам мен мемлекеттің өзара іс-қимылының оңтайлы нысандарын іздеу жеткілікті өзекті болып табылады. Қоғамдық бақылау-қоғам мен мемлекеттің өзара іс-қимылының саяси-құқықтық тетіктерінің бірі. Мемлекеттік басқару органдарының қызметін қоғамдық бақылаудың мақсаты қоғамның мүмкіндіктерін іске асыру арқылы мемлекеттік басқарудың әлеуметтік-мәдени, экономикалық, құқық қорғау, әкімшілік және өзге де салаларындағы заңдылық пен тәртіпті қамтамасыз ету болып табылады.

Мақалада қоғамдық бақылау азаматтық қоғамды дамытудың маңызды факторларының бірі ретінде қарастырылады. Жұмыста қоғамдық бақылаудың негізгі белгілері, мақсаттары мен міндеттері айқындалады.

In the modern world, issues of the effectiveness and stability of public administration, the search for optimal forms of interaction between society and the state are quite relevant. Public control is one of the political and legal mechanisms of interaction between society and the state. The purpose of public control over the activities of government bodies is to ensure the rule of law and discipline in the socio-cultural, economic, law enforcement, administrative and other areas of government through the implementation of society.

The article considers public control as one of the most important factors in the development of civil society. The work identifies the main features, goals and objectives of public control.

ГРНТИ 11.01.61

М. Қоңырбаймагистрант, Павлодарский государственный университет имени
С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА**

В политической науке существуют многообразные подходы и концепции, позволяющие определить сущность, функции и типологии политического лидерства. Лидер обладает качественно иными, по сравнению с ординарными людьми, характеристиками, которые лежат в основе механизмов осуществления лидерства, а задача исследователей заключается в выявлении и систематизации этих черт.

В работе проанализировано становление понятия политического лидерства, его типологии, классификации функций и концепции. Выяснен комплекс факторов, необходимых при анализе политического лидерства. Выяснены тенденции становления феномена политического лидерства в среде молодого поколения.

Ключевые слова: лидерство, власть, политический лидер, политическое лидерство, политическая власть, влияние, харизма.

ВВЕДЕНИЕ

Среди множества людей, вовлечённых в политику, всегда есть такие, которые находятся в центре внимания. Они вызывают как положительные, так и отрицательные эмоции.

Речь идёт о политических лидерах – особых личностях в политике. Их роль в политической истории и преувеличивают, и преуменьшают, в то же время очевидно, что они заслуживают особого к себе внимания не только со стороны масс, но и учёных [2, с. 120].

Ни об одном феномене не спорят так часто, как о лидерстве. К действиям и личностям лидеров, как правило, сводят сообщения о происходящих событиях. Рядовым избирателям, разочаровавшимся в бесконечно сменяемых политических фигурах, не за что зацепиться взглядом в современной политической картине, кроме лиц ведущих политиков, с которыми они отождествляют политические партии, движения, да и политику в целом [3, с. 230].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Феномен лидерства встречается на любом уровне социальной организации общества. Оно существует везде, где есть коллективная деятельность и организация. Любая совместная деятельность нуждается в упорядочении поведения индивидов, в выработке общих целей и определении путей и способов их достижения.

Лидерство – явление сложное и многогранное. В настоящее время существует множество подходов к определению понятия лидерства и его природы. Выделим основные из них:

- лидерство рассматривают как разновидность власти;
- под лидерством понимают управленческий статус, связанный с принятием решений и позволяющий влиять на поведение других людей;
- лидерство отождествляют с влиянием, характеризующемуся постоянством, воздействием на всю группу, однозначностью направленности воздействия, признанием со стороны группы правомерности руководства.

Суммируя все подходы, можно определить политическое лидерство как постоянное, приоритетное и легитимное влияние одного или нескольких лиц, занимающих властные позиции, на все общество или группу.

Автор отмечает, анализируя феномен политического лидерства, опирается на результаты исследований и достижения в области социологии, политической психологии, истории. Причины возникновения лидерства как политического явления исследуются многими учеными. В результате появилось несколько теорий политического лидерства, по-разному трактующих этот феномен:

Теория личностных черт. Согласно ей природа лидерства объясняется выдающимися качествами отдельных личностей. Сторонники этой концепции среди черт присущих лидеру называют ум, твердую волю, целеустремленность, организаторские способности, компетентность. В 1940 году американский психолог составил список из 79 черт, упоминаемых различными исследователями как лидерские. В последующих исследованиях было установлено, что индивидуальные качества лидеров почти ничем не отличаются от набора личности вообще. Однако, независимо от этого, высшие должностные лица воспринимаются как исключительные в соответствии с общепринятой шкалой добродетелей. Например, в американской политической культуре президент обязательно должен обладать наиболее важными с точки зрения американцев чертами, и в первую очередь, честным, добропорядочным семьянином.

Факторно-аналитическая теория является разновидностью теории черт. Ее сторонники различают чисто индивидуальные качества лидера и

его черты, связанные с достижением определенных политических целей. Данная концепция вводит в теорию лидерства понятие целей, связанных с определенной ситуацией.

Ситуативная теория отстаивает идею зависимости лидерства от определенных социальных условий и ситуаций. Лидером человек может стать в конкретных условиях, а его личностные качества часто могут оказаться неактуальными. Однако представители этой концепции не достаточно учитывают самостоятельность лидера, его способность влиять на ситуацию. Ситуативная теория лидерства рассматривает лидера как функцию определенной ситуации. Например, чрезвычайные обстоятельства экономической разрухи, внешнеполитической изоляции СССР привели к власти тоталитарного лидера – И. Сталина.

Теория конститuentов рассматривает лидерство как особое отношение между лидером и конститuentами. В круг последних включаются активисты, последователи и избиратели, поддерживающие данного лидера и оказывающие на него влияние. Лидер является выразителем интересов своих последователей.

Психологическая теория акцентирует внимание на субъективных сторонах лидерства. По мнению Фрейда, в основе лидерства лежит подавленное либидо – преимущественно бессознательное влечение, оно проявляется в стремлении к власти. Авторитарная личность стремится избавиться от своих комплексов путем навязывания своей воли другим людям. Психоаналитическое направление расширило представление о внутренних мотивациях стремления к лидерству. Рассмотренные выше концепции лидерства отражают, как правило, отдельные стороны этого сложного социально-психологического феномена. В последнее время широкое признание получают концепции, характеризующиеся комплексным подходом к анализу лидерства.

Интегративная теория лидерства учитывает основные стороны лидерства: анализ личности лидера, его происхождение, процесс социализации, способы выдвижения; задачи, которые он должен выполнять; характеристики его последователей; конкретные условия и обстоятельства лидерства и т. п.

История изучения политического лидерства является примером удивительного разнообразия подходов, наличия концепций и парадигм и поражает отсутствием общепринятой базовой теории, отмечает В. А. Мальцев [4, с. 23].

Политическая наука рассматривает лидерство, прежде всего как феномен власти, политический институт. Это позволяет считать явление политического лидерства как развивающуюся научную проблему.

Феномен политического лидерства многолик и эмпирически общеизвестен. Наделённые «превосходными», по сравнению с рядовыми гражданами, качествами – различными в зависимости от специфики политико-этнических систем – правители, полководцы, государственные мужи с момента зарождения жанра исторической рефлексии прочно заняли места главных действующих лиц исторических хроник [5, с. 43].

В средние века проблема политического лидерства приобрела несколько другой характер. Она связывалась с осмыслением властной деятельности монархов на земле, наделённых властью от Бога [6, с. 102].

Марксистская политическая философия создала своё представление о самой политике и политических лидерах, основанное на классовом подходе. Предметом научного интереса К. Маркса и Ф. Энгельса были политические действия вождей революционного движения, а также отражение в их деятельности классовых и партийных интересов. К. Маркс и Ф. Энгельс не разделяют позицию учёных, считающих лидерство локомотивом истории. Народ является движущей силой в истории – указывал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» [7, с. 43]. Последовательность, сознательность, умение выражать волю народа – с такими качествами предстаёт здесь политический лидер [8, с. 140].

Вкладом В. И. Ленина в теорию лидерства стала разработка теоретического положения о возможности радикальной трансформации политической ситуации под воздействием воли лидеров, воплощенной в действиях политической партии и реализация этого положения в практике российского революционного движения. Оценивая деятельность В. И. Ленина как политического лидера в 1917 г., политолог Р. Такер отмечал, что в данной ситуации действия лидера могут быть самодостаточными [9, с. 43].

Примером из широкого круга личностных концепций, рассматривающих историю человечества как результат выдающихся личностей, является теория французского историка Т. Карлейля [10, с. 144].

Немецкий философ Ф. Ницше считал, что человечество должно формировать сверхчеловека. Ф. Ницше одним из первых объявил волю к власти движущей силой истории. Он считал стремление к лидерству проявлением «творческого инстинкта» человека; лидер вправе игнорировать мораль – оружие слабых [11,12].

В рамках темы политического лидерства представляет интерес концепция Л. Н. Гумилёва, который утверждал, что лидерами рождаются.

С ним не соглашается Д. П. Зеркин. Он пишет, что лидерство – не врождённое свойство отдельных личностей, не природное отношение, и не раз и навсегда данная привилегия каких-то субъектов. А это обусловленный политическими отношениями статус определённого политического субъекта, это позиция, которую нужно постоянно отстаивать в соперничестве с другими субъектами – членами сообщества и преодолевать спонтанность, стихийность в поведении людей, в политическом процессе [13, с. 45]. Мы частично разделяем обе точки зрения.

Следует принять во внимание, что своими историческими корнями современное политическое лидерство в Казахстане уходит в советское прошлое. Институт лидерства Н. А. Назарбаева в Казахстане стал главным инструментом политической модернизации, системообразующим, интегрирующим фактором, влияющим на стратегический вектор развития казахстанской политической системы. В Казахстане сегодня достаточно остро стоит проблема компетентности избранных в высшие эшелоны власти политических лидеров, которые зачастую оказываются неспособными решать поставленные перед ними политические задачи. Налицо недостаток политических кадров – прежде всего грамотных управленцев с устоявшимся политическим имиджем и соответствующим политическим опытом. В таких условиях исследование политического лидерства может определить эффективность и результативность принятия и реализации важнейших политических решений. В Казахстане возникла острая необходимость интегрировать в систему методы и приемы информационно-технологического обеспечения политического лидерства.

Сегодня имеет смысл подумать о сравнительных достоинствах традиционных и актуальных политических проблем политического лидерства и их информационно-технологической оснащённости, делать на этой основе конструктивные выводы в отношении дальнейшего развития политических процессов. На сегодня основная проблема исследования политического лидерства заключается в том, что его назначение, реализуясь в политико-властной деятельности конкретных лидеров, вступает в противоречие с индивидуально-личностными возможностями политических лидеров и их характеристиками. Динамичные изменения в политических институтах требуют лидеров высокого качества деятельности и одновременно соответствия ожиданиям населения. Выступая на расширенном заседании бюро Политсовета партии «Нур Отан» Глава государства подчеркнул, что практика зачастую показывает: региональные руководители не всегда готовы идти на контакт с народом. В подтверждение тому Глава государства напомнил о прямой линии, в ходе которой к нему поступило от казахстанцев

более 40 тысяч обращений. «Я проанализировал характер поступивших вопросов и сделал вывод, что люди уже не надеются на местные власти, – констатировал Президент. Очевидно, человек прошел все возможные инстанции, нигде не нашел решения своей проблемы, не получил ответа и ему пришлось обращаться ко мне» [13].

В этом контексте к актуальной проблеме исследования лидерства можно отнести и исследование специфики региональных механизмов становления политического лидерства как института. В этом плане новым и перспективным является понимание политического лидерства как специфической формы взаимодействия участников политической жизни, выделение в структуре лидерства не только руководства, организации властного воздействия, но и основанного на добровольном подчинении участников силе авторитета лидера. Авторитет означает признание объективного превосходства лидера по качествам, полномочиям, способностям, видам деятельности и веру в лидера как государственного деятеля и публичного политика.

Таким образом, для современного Казахстана проблема и явление политического лидерства являются исключительно актуальными, требующие своего концептуального и практического обеспечения. Первый Президент Казахстана вносит значительный вклад в формирование новой архитектуры международных отношений, в укрепление региональной и глобальной безопасности, в решение глобальных проблем и налаживание межцивилизационного диалога.

Институт политического лидерства стал необходимым условием в создании модели межэтнического и межконфессионального согласия. Одной из сильных сторон лидерства Н. А. Назарбаева является сохранение межэтнического, межконфессионального и гражданского согласия в республике. Благодаря работе АНК, возглавляемой и руководимой Президентом, удалось превратить полиэтничность в стратегическое преимущество, избежать радикализации межэтнических отношений и роста ксенофобии.

В Казахстане благодаря усилиям Назарбаева создана модель, где реализован принцип свободы совести, государственного невмешательства в сферу убеждений граждан. Когда все конфессии получают свободу отправления религиозного культа и освобождаются от политических функций, межконфессиональный диалог становится действенным механизмом консолидации общества, укрепления духовного и гражданского согласия в обществе. Модель Н. А. Назарбаева достижения и укрепления межэтнического, межконфессионального и гражданского согласия уникален и имеет международное значение, как пример здравого смысла решения

проблем, в мультикультурной, полиэтничной и поликонфессиональной стране. Н. А. Назарбаев явился политическим лидером, возглавившим процесс политического и демократического переустройства Казахстана, выступив гарантом стабильности государства и необратимости коренных реформ в стране. Преобразования Н. А. Назарбаева в политической сфере способствовали переходу к демократическим институтам, к демократической системе правления. Политическое лидерство Н. А. Назарбаева было связано с необходимостью стабилизации государственной власти, повышения эффективности органов управления в условиях выхода из кризиса, затронувшего все сферы жизни общества и государства [14, с. 13]

Институт лидерства в Казахстане стал главным инструментом модернизации казахстанского общества, гарантом национальной безопасности, целостности и суверенитета независимого Казахстана.

Общественное лидерство присуще всем человеческим общностям и является древнейшей формой организации людей. Опытные лидеры получали признание, доверие, авторитет среди своих соплеменников, становились лидерами. По мере развития социальной жизни эволюционировал и феномен общественного лидерства, усложнялась его иерархия, множились соответствующие связи и отношения, росло количество разрешаемых вопросов. От лидерства в личностном виде общество переходило к более сложным формам. С развитием частной собственности на средства производства, появлением классов, становлением государства лидерство венчало политические процессы и превратилось в активный элемент государственной жизни [15, с. 5].

По нашему мнению, наиболее важным является вопрос о роли и месте лидера в политической системе общества. Лидерство не может быть само по себе. Лидерство – это всегда взаимодействие, это сложный ансамбль субъект-объектных отношений. Политический лидер является одновременно и субъектом, и объектом. Субъект потому, что по своим незаурядным качествам и в результате добровольного выбора людьми он становится во главе тех или иных социально-политических движений с целью реализации интересов общностей, его выдвигавших. Ради этого успешно действующий лидер наделяется властными полномочиями, правом концентрировать, направлять усилия, волю, интеллект людей, а также оперировать материальными, финансовыми и другими ресурсами и ценностями. Вместе с тем, политический лидер не представляет собой некую изолированную, автономную фигуру, если, конечно, не иметь в виду тоталитарные или диктаторские режимы.

Политический лидер есть одновременно и объект политики. Он имеет свои социальные и временные масштабы, свою дистанцию, в основе которой один постоянно действующий критерий – результативность, эффективность его деятельности для удовлетворения запросов и интересов той общности, которая прибегла к его услугам. В решении тех или иных проблем он всегда испытывает влияние и давление различных сторон и должен быть готов к восприятию предложений и требований, к компромиссам. Здесь примечательно вспомнить высказывание французского исследователя Ж. Блонделя: «лидеры – это пленники той среды, в которой они могут сделать то, что среда «позволяет» им сделать» [16, с. 100].

Поскольку существует множество дефиниций феномена политического лидерства, современная наука выделяет следующие основные подходы к его трактовке:

1) властью, по Ж. Блонделю, и ее спецификой является то, что она осуществляется сверху вниз и её носителями является не большинство, а индивид или группа лиц;

2) лидерство – влияние на других людей. Оно должно носить постоянный характер. Воздействие политического лидера должно осуществляться на всю группу, организацию, общество. Влияние политического лидера опирается на доверие его сторонников, признание правомерности его претензий на руководство, на его личный авторитет;

3) лидерство – управленческий статус, социальная позиция, связанная с принятием решений, это руководящая должность;

4) политическое лидерство – символ общности, образец политического поведения группы, способный реализовать её интересы с помощью власти. Политическое лидерство не может существовать вне политического рынка;

5) политическое лидерство – особого рода предпринимательство, при этом спецификой политического предпринимательства выступает персонализация «политического товара». Не случайно политические лидеры так щедрты на обещания и посулы во время выборов [17, с. 45].

Отмеченные трактовки фокусируют наше внимание на многоаспектности феномена политического лидерства. Итак, что же такое политическое лидерство?

На наш взгляд, наиболее приемлемым из широкого диапазона звучания политического лидерства является определение А. И. Соловьева, который характеризовал политическое лидерство как особый институт власти, позволяющий отдельному лицу (группе лиц) за счёт обладания решающими полномочиями в процессе принятия решений в масштабах государства (партии, движения, региона) и наличия авторитета проводить определённую политическую линию [18, с. 14].

Наличие множества трактовок феномена политического лидерства указывает на то, что они в своей совокупности рожают некие концептуальные позиции по вопросу природы политического лидерства. Так, В. П. Пугачёв предлагает объяснение природы политического лидерства в рамках четырёх основных концепций: теории черт; ситуационной концепции; теории конституентов; психологических концепциях [19, с. 21].

Специалист в области политической психологии Е. Б. Шестопап отмечает, что в понимании природы политического лидерства и построении общей теории лидерства в сравнительной перспективе необходимо выделить несколько ключевых вопросов, касающихся методологии исследования и определения самой предметной области. Так, прежде всего необходимо выяснить, что является неотъемлемыми атрибутами лидерства, которые далее подлежат сопоставлению и измерению в эмпирических исследованиях [20, с. 88].

ВЫВОДЫ

В заключение подчеркнем следующее, что проблема институционализации политического лидерства, которая проявляется в том, что процесс отбора политических лидеров, их подготовки к власти и сама их деятельность осуществляется в рамках определённых институтов. Всё это требует специальных научных исследований, выявляющих общие закономерности этого процесса, что позволит говорить о реально существующих путях формирования современной казахстанской политической элиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Аяган, Б.** Нурсултан Назарбаев – как феномен политического лидера // [Электронный ресурс]. – https://e-history.kz/ru/contents/view/fenomen_nursultana_nazarbaeva__

2 **Пушкарёва, Г. В.** Политология: Краткий курс лекций / Г. В. Пушкарёва. – М. : Юрайт-Издат, 2012. – 238 с.

3 **Шестопап, Е. Б.** Политическая психология / Е. Б. Шестопап. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 450 с.

4 **Мальцев, В. А.** Основы политологии / В. А. Мальцев. – М. : ИТРК РСРП, 2011. – 480 с.

5 **Гаман, О. В.** Феномен политического лидерства: штрихи и концепции / О. В. Гаман // Политолог : взгляды на современность : сб. статей. – М., 2014. – Вып. 7. – С. 43-46.

6 Политология: Хрестоматия. – М. : ПРИОР, 2015. – 480 с.

7 **Энгельс, Ф.** Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М. : Политиздат, 2014. – 482 с.

8 **Пугачёв, В. П., Соловьёв, А. И.** Введение в политологию. – М. : Аспект Пресс, 2016. – 477 с.

9 **Гаман, О. В.** Феномен политического лидерства : штрихи и концепции / О. В. Гаман // Политолог: взгляды на современность : сб. статей. – М., 2015. – Вып. 7. – С. 43-46.

10 **Карлейль, Т.** Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль // Теперь и прежде. – М. : Республика, 1994. – 414 с.

11 **Ницше, Ф.** Воля к власти : Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. – М. : Транспорт, 2014. – 301 с.

12 **Ницше, Ф.** Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Избр. произв. : Кн. 1. – М. : Сирин; Ступени, 2015. – 446 с.

13 **Тусупбекова, Ж.** Уникальный стиль лидерства // Казахстанская правда. – 30 января. – 2017.

14 **Бижанов, А. Х.** Республика Казахстан : демократическая модернизация общества переходного периода. – Алматы : Онер, 2015. – 256 с.

15 **Гундарь, О. Н.** Феномен политического лидерства в социальном контексте современности : Дис. д-ра филос. наук. – Ставрополь, 2016. – 24 с.

16 **Блондель, Ж.** Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. – М., 2014. – 135 с.

17 **Сащенко, Н. П.** Политическое лидерство / Н. П. Сащенко // Политология : Отв. ред. В. С. Комаровский. – М. : РАГС, 2013. – 520 с.

18 **Соловьёв, А. И.** Политология: Политическая теория, политические технологии. – М. : Аспект-Пресс, 2014. – 446 с.

19 **Пугачёв, В. П.** Политическое лидерство. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 477 с.

20 **Шестопад, Е. Б.** Политическая психология. / Е. Б. Шестопад. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 477 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.2020.

М. Қоңырбай

Саяси көшбасшылықтың мәніне теориялық көзқарастың тұжырымдамалық талдауы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

М. Konyrbay

Conceptual analysis of theoretical approaches to the essence of political leadership

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 02.03.20.

Саяси ғылымда саяси көшбасшылықтың мәнін, қызметін және типологиясын анықтауға мүмкіндік беретін әртүрлі тәсілдер мен тұжырымдамалар бар. Көшбасшы көшбасшылықты жүзеге асыру механизмдерінің негізінде жатқан ординарлы адамдармен салыстырғанда сапалы өзге сипаттамаларға ие, ал зерттеушілердің міндеті осы белгілерді анықтау және жүйелеу болып табылады.

Жұмыста саяси көшбасшылық ұғымының қалыптасуы, оның типологиясы, функциялар мен тұжырымдамалардың жіктелуі талданды. Саяси көшбасшылықты талдау кезінде қажетті факторлар кешені анықталды. Жас ұрпақ ортасында саяси көшбасшылық феноменінің қалыптасу үрдісі анықталды.

In political science, there are diverse approaches and concepts to determine the essence, functions and typologies of political leadership. The leader has qualitatively different, compared with ordinary people, characteristics that underlie the mechanisms of leadership, and the task of researchers is to identify and systematize these traits.

The paper analyzes the formation of the concept of political leadership, its typology, classification of functions and concepts. The complex of factors necessary in the analysis of political leadership is clarified. The tendencies of the formation of the political leadership phenomenon among the younger generation are revealed.

М. Қоңырбай¹, Л. К. Елюбаева²

^{1,2}магистранты, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Лидерство – одна из фундаментальных проблем социально-философской и политической мысли. Лидерство, в том числе и политическое, универсально и неизбежно. Оно существует в больших и малых организациях, в различных социальных группах, в бизнесе и религии. Основным признаком и обязательным условием существования любой социальной группы является наличие лидера.

В статье рассматриваются некоторые подходы к изучению лидерства. Ориентируясь на практику организации конкретного исторического общества в определенный период истории, автор доказывает, что лидер есть продукт изменения истории, а также обосновывает необходимость изучения политического лидерства с точки зрения социокультурного подхода как наиболее перспективного на современном этапе развития политической науки.

Ключевые слова: лидерство, власть, политический лидер, политическое лидерство, политическая власть, влияние, харизма.

ВВЕДЕНИЕ

Разные аспекты политического лидерства часто становились предметом самостоятельного исследования, в частности, многие труды Аристотеля, Платона, Т. Карлейля, Н. Макиавелли и других авторов посвящены данной проблеме. Несмотря на неоспоримые достижения классиков политической мысли, степень разработанности проблемы нельзя назвать приемлемой в силу того, что зачастую подлинно политический анализ заменялся описанием эмпирических фактов, что, в свою очередь, не позволило сформировать системные знания политического лидерства как феномена общественно-политической мысли.

Указанные обстоятельства обусловили цель написания статьи – раскрыть основные подходы и методы к изучению политического лидерства в современной науке. В ракурсе нашего внимания будут историко-волюнтаристский, социологический и психологический подходы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Постановка проблемы лидерства в истории человечества есть стремление осознать сущность взаимосвязи правителя и управляемого. Люди, которые оставили свой след в истории, всегда привлекали внимание современников и потомков. При этом интерес вызывала не только их общественно-политическая деятельность, но и личность политика, то есть человек, обладающий определенными морально-нравственными нормами, установками и мотивами.

Эту мысль подтверждает тот факт, что со времен Аристотеля [1, с. 22–24] исследователи задумывались не только о том, почему человек берет в свои руки власть, но и для каких целей. Древнегреческие философы полагали, что хороший лидер будет стремиться к справедливости, честности и всеобщему благу.

Интересно, что для Древней Греции был характерен нормативно-моралистский подход, при котором философы уделяли особое внимание не технологиям управления, а тому, что должны знать правители, при каких условиях может состояться лидер (образование, политическая воля).

Так, подтверждением указанного факта являются «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, в которых автор персонифицирует описываемую им эпоху, признавая: «Мы пишем не историю, а жизнеописания...» [2, с. 116]. Плутарх не пытается обобщить и выявить какие-либо закономерности феномена лидерства: на первое место он ставит диалектическое единство героя, в характере которого он сводит плохое и хорошее. Такой нормативный подход к понятию лидерства философа есть идеализация лидера как квинтэссенции руководства. Вслед за Платоном и Аристотелем ведущую роль Плутарх отводил воспитанию, целью которого он считал исправление нравов.

Необходимо отметить, что термин «лидер» появился в английском языке лишь в XII веке, а античные мыслители использовали другие слова для обозначения лидера, имеющие иное смысловое содержание: «герой», «царь», «государственный деятель», то есть человек, который ведет кого-нибудь (обычно многих) за собой. Объяснением этому являются особенности античного общества, представляющего как трансцендентная культура. Так, следует отметить, что герой Античности – это сакральный лидер, он не просто ведет толпу, ему поклоняются. Доказательств и аргументации его лидерства не требуется. Герой из выдающегося субъекта превращается в объект поклонения, весомость которого столь велика, что ценностью становится все, что он делает [3, с. 36].

Современное определение лидерства связано с его синонимическим объемом (согласно толковым словарям). В словаре В. Даля лидер ассоциируется с такими понятиями, как «вожак», «глава», «предводитель», «руководитель».

В то же время герой толкуется В. Далем как витязь, храбрый воин, богатырь, чудо-воин, доблестный сподвижник в войне и мире [4].

Исходя из вышесказанного, делаем вывод, что лидер – это тот, кто возглавляет, ведет, то есть самый главный субъект в группе. Следовательно, слова «лидер» и «герой» также являются синонимами. Так, Плутарх, ставя своей задачей показать великого человека, делает акцент на положительных деяниях героев как образцах для подражания в массовом сознании.

Однако уже в Средние века Н. Макиавелли придерживается абсолютно противоположного мнения: опираясь на прошлое, выявляя закономерности развития современности, мыслитель объясняет будущее, в котором основная задача лидера – удержание власти [5, с. 28]. При этом совершенно не важен способ: государь, по мысли Макиавелли, должен быть великим человеком, для которого выполнение долга превыше всего.

Итак, мы приходим к выводу, что, рассматривая эволюцию представлений о политическом лидерстве, следует ориентироваться на практику организации конкретного общества в тот или иной период истории. Несомненно, обращение к прошлому является важнейшим методологическим приемом, который призван помочь найти пути решения проблем современности. Однако не следует упускать из виду тот факт, что исторический анализ специфических черт и особенностей, свойственных политическому лидеру как социально-историческому явлению, имеет свои недостатки. Очевидно, что эти специфические особенности будут трансформироваться в зависимости от хода истории. Лидер в данном случае должен рассматриваться как продукт изменения истории, которое никогда не будет носить прямолинейного характера, то есть поведение лидера будет зависеть от конкретных исторических условий.

Зачастую исследователи обращались к истории, не имея других источников информации, при этом почти всегда придавали большое значение проблеме лидерства (Т. Карлейль, Р. Эмерсон), поскольку тот или иной период в истории рассматривался, как правило, как эпоха какой-либо лидирующей личности. В данном случае из поля зрения ученых ускользает целый комплекс собственно политологических проблем: общественные движения, структура и функционал властных отношений. В то же время отказ от данного подхода впоследствии может привести к недооценке роли той или иной личности в развитии цивилизации.

Например, Т. Карлейль в своем труде «Герои и героическое в истории» признает, что «всемирная история – это история великих людей» [6, с. 7]. Автор полагает, что история человечества делится на периоды в соответствии с фазами поклонения великим личностям. Можно предположить, что лидер-

герой является своеобразным архетипом эпохи, это некая универсальная форма, наполненная соответствующим содержанием. Для Т. Карлейля лишь человек, обладающий специфическими чертами: искренностью, интуицией и гениальностью, – может стать лидером. Исследователь утверждает, что главной отличительной особенностью великого человека является сам факт его величия. Это идея не просто харизматичного лидера, это мысль о лидере как базисе мироздания.

Но если согласиться с Т. Карлейлом, значит, признать верной мысль о том, что лидер – это герой, легитимность власти которого объясняется поклонением ему, то в данном случае все социальные процессы в обществе должны быть сведены к открытию предмета поклонения, который будет при определенных условиях обладать соответствующими способностями. Очевидно, что подлинно политические процессы в обществе намного сложнее.

Т. Карлейль, являясь апологетом исторического волюнтаризма, не выдерживает свою концепцию последовательной во всех деталях. Он признает очевидность и непреодолимость объективных факторов, которые обуславливают характер эпохи и волеизъявление масс людей. Однако исследователь не рассматривает данные факторы, поскольку в этом случае его концепция терпит крах.

Исторический волюнтаризм обнаруживает свою несостоятельность сразу по нескольким причинам. Во-первых, он, по нашему мнению, не может претендовать на полномасштабную интерпретацию политического лидерства, поскольку не отвечает на вопрос о том, от чего зависит феномен лидерства. С точки зрения исторического волюнтаризма лидерство рассматривается как данность. Он не ставит своей задачей исследование его первопричины (предпосылки и условия появления, функции и типологизацию).

Во-вторых, исторический волюнтаризм представляется неким романтическим идеалом, оторванным от реальной действительности. Следуя логике волюнтаристских теорий, все выборные процессы стремятся к избранию самого способного к руководству лидера. И здесь открывается еще одна крайность исторического волюнтаризма – тесная связь с религией, предполагающая сакральность лидера, то есть лидера-героя, который обладает особым знанием, является пророком.

Кроме историко-волюнтаристского метода исследования, стоит отметить, что лидерство изучается в рамках социологического, психологического и собственно политологического подходов. Мы не ставим себе задачу определить, что есть лидерство в менеджменте и каковы различия между менеджером и лидером, поэтому нам будут интересны исследования, в которых так или иначе затрагивалась проблема политического лидерства.

Далее необходимо рассмотреть лидерство с точки зрения социологии, которая позволяет исследовать данное явление через феномен власти. Здесь стоит отметить работы М. Вебера, который в контексте общественной истории развития дает определение понятию лидерства собственно через феномен власти. Социологический вклад ученого заключается в разработке понятия «харизма». М. Вебер считает власть главной ценностью и определяет харизму как «качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими способностями» [7, с. 139].

Концепция М. Вебера представляется нам во многом противоречивой, поскольку она носит идеалистический характер. Ученый исходит из психологической трактовки типологии лидеров (в ее основе лежит вера в законность существующей власти). Впоследствии Вебер рассматривает предложенные им типы лидеров как объективно существующие социальные структуры. Следовательно, первичным является осознание общественных отношений их участниками. В то же время Вебер исключает принцип историзма в своей теории: все типы лидерства потенциально возможны в любых исторических условиях.

Строго говоря, идея власти харизматичного лидера – это одна из разновидностей общественного состояния, структурированная по типу «лидер-последователи». Очевидно, что логика рассуждений М. Вебера имеет психологическую основу. Значимость авторитета лидера обусловлена признанием его подчиненными. Рассуждая о категориях легальности и легитимности, Вебер доказывает, что легитимный вследствие обладания харизмой лидер становится таковым только благодаря воле подчиненных.

В то же время сам концепт харизмы не есть какое-нибудь индивидуальное явление, это абстракция, модель, которая представляет совокупность определенного рода признаков, лишь частично проявляющихся в конкретный исторический период. Вследствие этого харизму весьма сложно соотносить с конкретной исторической эпохой и реальным лидером.

Одним из самых разработанных и развитых является институциональный подход к изучению политического лидерства, основанный на анализе исторического и правового материала.

Данный подход отказывается от эмпатийного понимания лидерства и акцентирует свое внимание на формальном лидерстве, априори подразумевает абсолютный несокрушимый авторитет политической власти лидера при условии, что она сдерживается социально-юридическим контролем существующих в обществе политических институтов. Институционализм как преемник других методологических подходов обнаруживает самостоятельную

роль институтов и доказывает возможность их применения при изучении политического лидерства.

Институциональный подход позволяет проанализировать процесс выдвижения политического лидера, социально-правовые ограничения феномена политического лидерства, а также характеристики среды, способствующей или препятствующей его формированию. При всех положительных моментах данного подхода обнаруживается и ряд недостатков.

Во-первых, применение институционального подхода как единственно возможного не позволяет выявить собственно природу лидерства, поскольку предмет анализа ограничен изучением формальных институтов. От исследователей ускользают неформальные аспекты существования политических институтов, а они в свою очередь оказывают немаловажное влияние на политического лидера.

Во-вторых, классический институционализм также игнорирует социальный контекст. Но ведь обращение к институтам вызвано интересом исследователей к вопросу о соотношении субстанционального содержания политики (в нашем случае – сущностного понимания политического лидерства), что, с одной стороны, связано с взаимодействием групп людей по поводу власти, а с другой – с институциональными формами политической жизни, то есть конкретными структурами и институтами.

Не утрачивая логики исследования, будем считать, что под институтом следует понимать формальные и неформальные правила игры, поскольку человек придерживается некоторых поведенческих и социально-правовых норм, которые не закреплены в законах и постановлениях. Подобная трактовка феномена «институт» приводит к значительному расширению его смыслового содержания. Например, Дюверже рассматривает личность, социальные группы как институт. Здесь мы солидарны с мыслью автора о том, что все институты в той или иной степени соотносятся с системой ценностей [8, с. 49].

В силу объективно сложившегося разнообразия подходов к политическим институтам вряд ли возможно дать конечное определение этой категории. Мы не ставим перед собой подобную задачу, так как для нас важна корреляция понятий «политический институт» и «политическое лидерство». Можно согласиться с А. Ю. Мельвилем, характеризующим институт как «состояние организованной общности» [9, с. 582]. Именно в этой организованной общности и появляется политический лидер, у которого в рамках рассматриваемого подхода подразумевается абсолютный авторитет, сдерживаемый лишь социальным и правовым контролем существующих в государстве институтов.

Между тем институциональный подход отличается от социологического или психологического акцентированием своего внимания именно на

нормативном обеспечении политической деятельности. Однако данный подход имеет ограничения, связанные с тем, что в силу объективной динамики политического процесса порой весьма сложно проследить изменения в нормативной базе.

Безусловно, данный подход, применявшийся зачастую лишь при анализе национального лидерства, позволяет изучить механизм выдвижения политического лидера, а также социальные, правовые, экономические ограничители его деятельности. Вместе с тем предмет анализа в рамках институционального подхода значительно ограничен, поскольку осуществляется формальный подход к изучению лидерства, то есть без учета неформальных аспектов, личностных и эмоциональных факторов.

Рассмотренные ограничения преодолевает неоинституционализм, появившийся в середине 80-х годов прошлого века. Он комбинирует достижения институционального подхода и вместе с тем расширяет свои границы, уделяя пристальное внимание социокультурным основаниям политического лидерства.

В контексте неоинституционализма актуализируется понятие «культура» как один из методов понимания и познания окружающего мира. В данном случае культуру можно трактовать как человеческую деятельность в социальной практике того или иного общества. Культура находит свое выражение в институциональной деятельности, а институт в свою очередь является ее носителем. В процессе институционализации индивид включается в систему ценностей конкретного социального института, то есть становится последователем или противником политического лидерства.

Представляется верной мысль о том, что в рамках неоинституционального подхода осуществляется оптимальное исследование национального политического лидерства: он подразумевает под политическим лидерством особый политический институт, то есть своеобразную модель социальных отношений, которая находит отражение в политических связях, персонификации политики, а также артикуляции интересов социальных групп.

Универсальность феномена лидерства, безусловно, определяет и теоретико-методологические трудности его объяснения. В рамках политической науки отсутствует единый взгляд на природу лидерства. Рассмотренные нами подходы также не дают всестороннего понимания данного явления, поэтому есть необходимость исследования социокультурных оснований политического лидерства.

Очень интересен подход к изучению лидерства с точки зрения бихевиоризма. Начиная со второй половины XX века, поведенческий подход в рамках психологической науки кардинально меняет направление исследований,

переориентировав внимание ученых с экзогенных характеристик феномена лидерства на его эндогенные характеристики. То есть в рамках одной и той же дисциплины – психологии – произошел переход: политологи-бихевиористы, хоть и не отказались от изучения качеств личности лидера, все-таки не рассматривали категорию «личность» как фактор, оказывающий какое-нибудь влияние. В сущности, бихевиоризм базируется на гипотезе о существовании какого-либо определенного стиля по ведению, который будет эффективным при тех или иных обстоятельствах. Признавая существование трех стилей лидерства (автократического, демократического и либерального), бихевиоризм пытался на основе эмпирических данных найти оптимальный лидерский стиль. Представляется очевидным ограниченность данного подхода по следующим причинам.

Бихевиористы помещали лидера в жестко регламентированную систему, ограниченную двумя полюсами автократическим и либеральным стилями поведения. В данном случае из поля внимания исследования ускользает социальный контекст, в котором собственно и реализуется лидерство. Фактически невозможно признать верным факт о существовании каких-то общих характеристик лидера, потому что различия в ситуациях, в которых действует лидер, потребуют и различий в стилях поведения.

Тем не менее, бихевиористский подход признал значимость фактора поведения лидера и зависимость эффективной работы всей группы от стиля поведения лидера. Надо сказать, что, в связи с тем, что эмпирические исследования проводились психологами вне политического контекста, данные этих экспериментов мы можем рассматривать лишь как тенденцию. В политике лидер постоянно меняет стиль поведения, в то же время каждый политический лидер имеет свой уникальный стиль поведения, который он бессознательно воспроизводит.

Признавая недостатки бихевиористского метода исследования лидерства, автор рассматривает в рамках психологической науки ситуационный подход, который утверждает перманентную зависимость между стилем поведения лидера и типом социального контекста. В каждой конкретной ситуации выделяются отдельные члены группы, которые превосходят других членов группы хотя бы по одному признаку. Этот признак и позволяет им стать лидером в каждой конкретной ситуации. Совершенно иначе здесь рассматривается категория «ситуация».

Ситуация – это некий набор факторов, где поведение лидера является фактором переменным. Ситуационный подход уже не позволяет идентифицировать лидерство как универсальный феномен, скорее, это функция определенной ситуации, следовательно, с течением времени лидер

может перестать быть таковым в силу потери ситуации своей актуальности. Получается, что признаком эффективности лидера, согласно ситуационному подходу, является адаптация стиля поведения лидера к определенной ситуации.

Солидаризируясь с мнением с Н. Г. Щербининой о том, что ситуационный подход «очертил возможности лидера как руководителя» [10, с. 80], в то же время считаем методологически корректным применение выводов ситуационного подхода к политическому лидерству, поскольку политический лидер ведет борьбу за власть, определяет курс политики в конкретный исторический период и на конкретной территории, то есть налицо факт зависимости политического лидерства от конкретной ситуации. В рамках психологической теории заслуживает нашего внимания и мотивационная теория лидерства. Данная теория рассматривает эффективность лидера в зависимости от его воздействия на мотивацию последователей и способности последователей воплотить конкретную задачу. Эмпирическую основу данной теории составляет иерархия потребностей А. Маслоу, согласно которой потребности индивида формируют его мотивационную сферу [11, с. 121]. А в связи с тем, что удовлетворение потребностей происходит строго снизу вверх, следовательно, поведение индивида определяется нижней неудовлетворенной потребностью. Безусловно, строгая иерархия потребностей, четкая граница уровней потребностей, невозможность удовлетворения высших потребностей до тех пор, пока не удовлетворены низшие, – все это позволяет критически оценивать теорию А. Маслоу. Однако при изучении лидерства данная теория все же имеет немалое значение, поскольку акцентирует внимание на мотивах поведения лидера и его последователей.

Кроме того, небезынтересно рассмотреть и постмодернистский подход к теории лидерства, в частности – концепцию постмодернистских ценностей Р. Инглхарта. Ученый, опираясь на теорию А. Маслоу, делает вывод, что у послевоенного поколения в современном мире появилось чувство экзистенциальной безопасности и уверенности в завтрашнем дне.

Следовательно, если удовлетворены базовые потребности, человек (лидер в большей степени) формирует уже высшие ценности самореализации и самовыражения [12, с. 182].

Вторая половина XX века ознаменована культурно-антропологическим поворотом в научной картине мира. Осознание того факта, что сущность человека не сводится к интерпретации его как «общественного животного», приводит к выводу об ограниченности системного и структурно-функционального подходов. Это вовсе не означает отказ от позитивистских методов исследования: современный исследователь посредством ценностного

подхода объясняет вариативное поведение человека, обусловленное культурными различиями [13, с. 92].

Таким образом, на современном этапе развития науки очевидна тенденция к междисциплинарной интеграции, а также к синтезу теоретических знаний в различных областях. В этой связи на авансцене теоретической методологии появляется социокультурный анализ как метод исследования, задача которого проследить основные закономерности социального и культурного развития [14, с. 16].

Солидаризируясь с мыслью Ю. М. Резника о том, что социокультурный подход есть единство трех составляющих: социально-философского, антропологического и социологического, отметим лишь, что применение данного метода исследования предполагает комплексное изучение как институциональных, так и не-институциональных характеристик социальной жизни [15, с. 305].

Социокультурный подход открывает колоссальные перспективы исследования. Во-первых, посредством социокультурного подхода имеется возможность изучить среду, в которой появляется лидер, выявить системообразующие факторы лидерства как явления в отдельном обществе. Социокультурный подход позволяет сделать вывод о зависимости форм реализации власти и различных факторов политической культуры, поскольку доказывает зависимость политического лидера от политической культуры.

Во-вторых, в сочетании с компаративным анализом социокультурный подход позволяет сравнивать реализацию культурных начал в конкретных моделях лидерства в том или ином обществе.

Кроме того, исследование природы лидерства с точки зрения социокультурного подхода позволяет, на наш взгляд, решить проблему отсутствия единой теории лидерства в политической науке. Данный метод синтезирует достижения многих гуманитарных наук и пытается придать феномену лидерства тот смысл, которым оно наделяется в различных политических культурах. По нашему мнению, содержательный анализ политического лидерства возможен лишь при его исследовании с учетом определенной культурной специфики. Применение социокультурного подхода позволяет показать зависимость собственно политических детерминантов политического лидерства от специфики его восприятия в определенном обществе, менталитета, исторически сложившегося в рассматриваемом сообществе.

Если рассматривать социокультурную среду как экзогенное образование (каковым она, в сущности, и является), то именно она будет определять ту систему координат, в которой будет действовать политический лидер.

В то же время, несмотря на кажущуюся очевидность и простоту указанного методологического подхода к изучению политического лидерства, нашего внимания достойны лишь немногие исследования (А. Вилдавски, М. Диттмер) [16, с 87].

Однако исследования данных авторов, хотя и определяют лидерство в рамках аксиологической парадигмы, в то же время носят социально-философский или социологический характер.

Социокультурный подход к изучению природы лидерства в политике представляется весьма перспективным, поскольку культура в данном случае может рассматриваться как условие возникновения и существования социально-политических институтов. Не упускает из внимания данный подход и категорию «личность»: она будет являться предпосылкой формирования не институциональных структур.

Социокультурный подход приобретает особое значение в политической культуре, где, по словам Е. Б. Шестопал, «характерно особое значение личностной составляющей политического процесса» [17, с. 352].

Политический лидер, на каком уровне власти он бы ни действовал, всегда оперирует в политическом пространстве, которое обусловлено социокультурными особенностями. На федеральном и международном уровнях большее значение будут оказывать цивилизационные факторы, в то время как местный уровень лидерства будет обусловлен спецификой города, района, поселка. Американский политолог Р. Хилсман, настаивая на важности осознания разделяемых ценностей политическим лидером, говорит, что для «человека, принимающего политическое решение, который к тому же является руководителем государства, эта задача еще более усложняется, ибо она требует для него уяснения не только того, что представляется ценностями ему самому, но и того, что представляется ценностями для всего общества» [18, с. 152].

Итак, социокультурный подход является весьма перспективным, поскольку носит междисциплинарный характер, вследствие этого может быть использован для создания комплексной теории политического лидерства. На наш взгляд, особенно интересно его применение при изучении локального политического лидерства, что послужит предметом исследований дальнейших работ автора.

ВЫВОДЫ

Таким образом, автору по результатам исследования удалось решить следующие задачи:

– обосновать, что не все выводы психологического подхода могут быть использованы при изучении политического лидерства, поскольку

эмпирические исследования в силу специфики психологии как науки проводились в малых группах, следовательно, выводы психологии можно рассматривать как тенденцию;

– прийти к выводу, что применение ситуационного подхода к изучению лидерства также является методологически корректным, потому как политический лидер перманентно действует в условиях меняющейся ситуации;

– определить, что применение социокультурного метода исследования позволяет изучать политического лидера в контексте трех специфических форм (личность, общество, культура). Это является особенно актуальным в динамичном и открытом обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Аристотель**. Политика. – М., 2016. – 446 с.
- 2 **Плутарх**. Сравнительные жизнеописания : в 2 т. – М., 2014. – 402 с.
- 3 **Лаврухина, И. М.** Типология культур при обсуждении проблемы трансцендентного. // Соловьевские исследования. – 2019. – № 23. – С. 36–38.
- 4 **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=5664>
- 5 **Макиавелли, Н.** Избранные произведения. – М., 2012. – 546 с.
- 6 **Карлейль, Т.** Герои и героическое в истории. – М., 2008. – 320 с.
- 7 **Вебер, М.** Харизматическое господство // Социологические исследования. – 2014. – № 5. – С. 139–144.
- 8 **Дюверже, М.** Политические партии. – М., 2015. – 323 с.
- 9 **Мельвиль, А. Ю.** Политология: учебник. – М., 2014. – 420 с.
- 10 **Щербинина, Н. Г.** Теории политического лидерства : учебное пособие. – М. : Весь мир, 2014. – 184 с.
- 11 **Маслоу, А. Г.** Дальние пределы человеческой психики. – СПб. : Евразия, 2016. – 432 с.
- 12 **Инглхарт, Р., Вельцель, К.** Модернизация, культурные изменения и демократия : последовательность человеческого развития. – М. : Новое издательство, 2015. – 464 с.
- 13 **Черныш, Н., Ровенчак, О.** Социокультурный подход в социогуманитарных науках : обмен смыслами. // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2015. – № 4. – С. 92–103.
- 14 **Ионин, Л. Г.** Социология культуры. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2014. – 427 с.

15 **Резник, Ю. М.** Социокультурный подход как методология исследований. // Вопросы социальной теории. – 2018. – Т. II. Вып. 1 (2). – С. 305–328.

16 **Wildavsky, A. A.** Cultural Theory of Leadership // Leadership and Politics: New Perspectives in Political Science. Lawrence, 2015. – P. 87–113.

17 **Шестопал, Е. Б.** Политическая психология. – М. : Инфра-М, 2002. – 448 с.

18 **Хилсман, Р.** Стратегическая разведка и политические решения. – М. : Издательство иностранной литературы, 2014. – 192 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

М. Қоңырбай¹, Л. К. Елубаева²

Саяси көшбасшылықты зерттеу әдіснамасы

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

М. Konyrbay¹, L. K. Elubaeva²

Policy leadership research methodology

^{1,2}S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 02.03.20.

Көшбасшылық – әлеуметтік-философиялық және саяси ойдың іргелі мәселелерінің бірі. Көшбасшылық, соның ішінде саяси, әмбебап және сөзсіз. Ол үлкен және шағын ұйымдарда, түрлі әлеуметтік топтарда, бизнес пен діндерде бар. Кез-келген әлеуметтік топтың негізгі белгісі және міндетті шарты көшбасшының болуы болып табылады.

Мақалада көшбасшылықты зерттеудің кейбір тәсілдері қарастырылады. Белгілі бір тарих кезеңінде нақты тарихи қоғамды ұйымдастыру тәжірибесіне сүйене отырып, автор көшбасшы тарих өзгерісінің өнімі екенін дәлелдейді, сондай-ақ, саяси ғылымның қазіргі даму кезеңіндегі неғұрлым перспективалы ретінде әлеуметтік-мәдени көзқарас тұрғысынан саяси көшбасшылықты зерттеу қажеттілігін негіздейді.

Leadership is one of the fundamental problems of socio-philosophical and political thought. Leadership, including political one, is universal and inevitable. It exists in large and small organizations, in various social groups, in business and religion. The main sign and a prerequisite for the existence of any social group is the presence of a leader.

The article discusses some approaches to the study of leadership. Focusing on the practice of organizing a specific historical society in a certain period of history, the author proves that a leader is a product of a change in history, and also justifies the need to study political leadership from the point of view of a sociocultural approach as the most promising at the present stage of development of political science.

Г. Т. Шамшудинова¹, А. Б. Каргасекова²

¹PhD, ассоц. профессор, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ²thesun_1994@mail.ru

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой формирования и продвижения имиджа политического субъекта в Интернете. Рассматривается понятие социальных сетей и их влияние на привлекательность образа политического актора. Отмечена связь электронных медиа с общественным сознанием. Описываются механизмы продвижения политического имиджа в сети и возможности применения интернет-технологий в условиях избирательных кампаний. Также перечислены основные интернет-порталы, используемые для формирования политического имиджа. Приводятся конкретные примеры отдельных политиков США, Российской Федерации и Республики Казахстан, имеющих личные аккаунты в Интернет-сообществах. Анализируется характер активности на них, показаны позитивные стороны работы в социальных сетях. Кроме того, в статье раскрыты основные политические технологии влияния на общественное сознание.

Ключевые слова: политический субъект, политический имидж, Интернет, социальная сеть, аккаунт, контент, политические технологии, интернет-технологии.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования политического имиджа возникла с появлением института власти. Искусство политического имиджмейкинга предполагает использование специальных методов воздействия на общественное сознание. На протяжении мировой истории рядом с выдающимися политиками

находились люди, выступавшие в качестве посредников между ними и народом.

С появлением Интернета и социальных сетей круг использования политических технологий значительно расширился, появились новые коммуникационные каналы. Еще десятилетие назад одними из главных инструментов политической борьбы являлись телевидение и печатная пресса. Сегодня основной площадкой для дискуссий становятся социальные сети. С каждым днем Интернет охватывает все большее пространство, соответственно, растет количество его пользователей.

Существует ряд преимуществ, которыми обладают электронные медиа: возможность осуществлять общественно-политическую деятельность с возможностью получения моментальной обратной связи, оперативно реагировать на запросы граждан, создавать политических лидеров и «лидеров мнений», открыть доступ к законодательным актам и материалам, касающихся политической деятельности тех или иных субъектов.

Данные характеристики создали предпосылки для исследований особенностей формирования имиджа субъектов политики в социальных сетях. Изучение проблем, связанных с развитием электронных медиа, актуально в условиях информационных войн, ведущихся различными политическими силами в международном масштабе. Рост количества научных работ на данную тематику только подтверждает популярность этого направления.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Интерес исследования данной проблематики заключается в раскрытии технологий, создающих привлекательный имидж политического субъекта в сознании общества. Одним из факторов формирования образа политика является способ получения информации о его деятельности и взглядах. В молодежной среде наиболее распространены инновационные способы продвижения имиджа посредством социальных сетей и интернет-сообществ.

Условно проникновение онлайн-технологий в сферу политики и государственного управления подразделяют на два этапа. Первый этап – информационный, сущность которого состоит в распространении в Интернете информации политического характера (СМИ, официальные ресурсы госорганов, исследовательских организаций и др.). Вторым этапом является медиатизация политики и попытке использовать глобальную сеть в качестве инструмента политической коммуникации и технологии.

Социальная сеть – это платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных

взаимоотношений в Интернете. Здесь действуют те же законы, что и в реальном социуме.

В США и странах Европы наблюдается усиление влияния электронных медиа на жизнь общества. Социальные сети дают возможность выстроить международные каналы коммуникации. Facebook, Twitter, Instagram, Pinterest, WhatsApp, Вконтакте, Одноклассники – все они дают возможность выйти за государственные границы и объединить людей, схожих по интересам. Например, в США среди представителей политической науки популярной социальной сетью является APSA (The American Political Science Association). Сеть устроена максимально просто: любой зарегистрировавшийся пользователь может найти информацию об интересующей его организации или политическом деятеле, взаимодействовать с учеными, публиковать свои научные работы, получать новости из мира политологии. APSA не противопоставляет себя власти, а позиционирует как площадкой для обсуждения мнений, идей и предложений.

Помимо регистрации в профессиональных сообществах многие лидеры общественного мнения считают необходимым иметь аккаунт в социальной сети, где демонстрируют не только рабочие моменты, но и важные события личной жизни. Таким образом, избиратель имеет возможность составить мнение не только о профессиональных, но и о личностных качествах человека, что позволяет использовать интернет-технологии в предвыборных кампаниях. Ярким тому примером является предвыборная кампания экс-президента США Барака Обамы, которого журналисты прозвали «кандидат 2.0». С помощью социальных сетей Twitter и Youtube Б. Обама продемонстрировал электорату не только свои взгляды, но и такие качества, как открытость, доступность для граждан и умение идти в ногу со временем. Это позволило политику сблизиться со своей целевой аудиторией, привлечь спонсоров предвыборной кампании и выиграть выборы 2008 и 2012 года.

В странах постсоветского пространства использование социальных сетей для продвижения имиджа также приобретает все большую популярность, несмотря на более низкий по сравнению с развитыми странами уровень развития электронных медиа. В социальных сетях представлены, в основном, политики федерального или республиканского уровня, реже – руководители регионального уровня. Деятели местного уровня мало отличаются от рядовых пользователей Интернета и предпочитают общаться с людьми оффлайн или по телефонной связи. Одним из популярнейших политиков-блоггеров является Рамзан Кадыров. С помощью своей страницы в Instagram президент Чечни рассказывает подписчикам о развитии республики, о своих деловых поездках и семье. Кроме того, подписчики имеют возможность получить

личный ответ главы Чечни: Рамзан Кадыров несколько раз отвечал на комментарии подписчиков на своей странице.

Главная задача кандидата на выборах – создать максимально эффективный имидж и разрушить имидж конкурента. Основная задача стратегического планирования в отношении использования Интернета в ходе избирательной кампании состоит в повышении привлекательности электронных страничек и их непосредственной рекламы. Современные реалии таковы, что возможности глобальной сети в сфере распространения, сбора и интерпретации информации выше, чем у государства. Компьютерные сети способствуют расширению форм контроля и власти. Поэтому политическим субъектам стоит уделять внимание и своему позиционированию в социальных сетях.

Существует множество политических технологий, действие которых можно применить в сети. Распространены в электронных медиа технологии, основанные на манипуляции общественным сознанием. Сюда относятся и искусственное повышение рейтингов, и всевозможные манипуляции со статистическими данными, и так называемое «отбеливание» информации. Для привлечения электората кандидаты используют политические карикатуры и шутки для высмеивания оппонентов. Часто применяются и черные технологии: при взломе аккаунта и распространении с него ложной информации и клеветы сложно проследить, кто стоит за совершением этих действий. Также распространено создание фейковых страниц от имени деятелей.

Среди политиков наиболее популярны сети Twitter, Youtube, Facebook, Instagram, на территории СНГ – Вконтакте и Telegram. В социальных сетях у политических субъектов есть возможность размещать актуальную информацию, видеоролики и призывы бесплатно. Напротив, возможно организовать сбор средств на благотворительные цели. Кроме того, преимуществами соцсетей могут быть следующие возможности: непосредственный учет мнения каждого члена партии или организации, оперативный обмен информацией, возможность проведения традиционных мероприятий в онлайн-режиме (съезды, круглые столы и т. д.).

В кампании по продвижению имиджа политического субъекта в социальных сетях можно выделить несколько этапов. На первом этапе важно выбрать сеть для развития. Идеальным вариантом является создание аккаунтов в нескольких сообществах одновременно. Их выбор определяется уровнем популярности конкретной соцсети в стране и регионе. На втором этапе разрабатывается визуальный контент страницы, формируется и размещается необходимый материал. На третьем этапе происходит

раскрутка аккаунта, привлечение целевой аудитории, организация обратной связи. Четвертый этап предполагает организацию мероприятий с участием подписчиков в оффлайн-режиме. Стратегия и развитие аккаунта могут изменяться в зависимости от активности и посещения страницы. К сожалению, многие политики местного уровня застревают на втором этапе, чем рискуют заработать отрицательную репутацию.

В Республике Казахстан представителями государственной власти все больше осознается необходимость задействовать социальные сети для политической пропаганды. Если раньше считалось, что для работы по раскрутке страницы в соцсети не нужно специальных навыков, то сегодня становится очевидным, что это не так. Государственные органы и крупные политические деятели доверяют работу по организации аккаунта специалистам в области SMM-маркетинга.

В Казахстане активность местных государственных органов в социальных сетях по-прежнему остается на низком уровне. В марте 2019 года президентом Касым-Жомартом Токаевым, который является активным пользователем Twitter, акимам всех уровней было поручено активировать работу в электронных медиа, что должно, во-первых, повысить имидж действующей власти, а, во-вторых, сблизить чиновников с населением. В связи с этим поручением порталом Tarlan.kz был составлен рейтинг самых популярных чиновников в социальных сетях. По состоянию на май 2019 года специалисты выделили Асета Исекешева, чья аудитория в Facebook составляет более сорока тысяч человек, экс-акима Павлодарской области Булата Бакаюва, открывшего личный аккаунт в Instagram менее трех месяцев назад и уже набравшего около пятнадцати тысяч подписчиков, акима города Усть-Каменогорска Жаксылыка Омара (восемь тысяч подписчиков), заместителя руководителя канцелярии Премьер-Министра Даната Жумина, популярного среди соотечественников в Facebook. Личные страницы активно использовались и в организации выборов президента, которые состоялись 9 июня 2019 года. Здесь отличился общественный деятель Амиржан Косанов, задействовавший сторонников в Facebook и WhatsApp и намеревавшийся вести активную онлайн-битву против оппонентов. СМИ назвали А. Косанова одним из самых ярких кандидатов на пост президента.

Как показывают рейтинги, личные аккаунты политических деятелей являются более привлекательными для пользователей электронных медиа, чем официальные ресурсы государственных органов. Благодаря дешевизне смартфонов, доступ к оперативному получению информации получили люди из отдаленных районов республики, что позволяет политикам расширить свою аудиторию и повысить эффективность работы акиматов.

Продвижение имиджа политического субъекта требует профессионализма, так как неправильные методы и подходы способны нанести имиджу человека больше вреда, чем пользы. Своевременная актуализация контента, следование «генеральной линии» формировании образа в социальной сети, разумная креативность, своевременное реагирование на запросы граждан позволяют добиться позитивного результата в формировании общественного мнения. С развитием и усилением электронных медиа в Республике Казахстан будет усиливаться необходимость присутствия политических субъектов в социальных сетях. Этот факт касается не только правящей элиты, но и оппозиции, которая развивает активную деятельность в онлайн-пространстве.

ВЫВОДЫ

Любая политическая сила, решившая проводить кампанию по формированию своего имиджа в социальных сетях, может удачно найти свою целевую аудиторию и последователей, что позитивно отразится на восприятии ее в общественном сознании. А интерактивность, мгновенность и разнообразный функционал, присущие электронным медиа, позволят наладить коммуникационные каналы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Ефимова, И. Н., Маковейчук, А. В.** Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности // [Электронный ресурс]. – <http://izvestia.asu.ru/2012/4-1/pols/TheNewsOfASU-2012-4-1-pols-05.pdf>

2 **Прохоров, А.** Социальные сети и Интернет // [Электронный ресурс]. – <https://compress.ru/article.aspx?id=16723&iid=776>.

3 **Мокрушина, Е. В.** Воздействие политического PR на молодежь в социальных сетях // [Электронный ресурс]. – http://psujourn.narod.ru/vestnik/vur_6/

4 Токаев поручил акимам работать в соцсетях // [Электронный ресурс]. – <https://ru.baribar.kz/8983/tokaev-poruchil-akimam-rabotat-v-sotssetyah/>

5 Тегжанова, И. Акимы всех уровней начали массово создавать аккаунты в соцсетях // [Электронный ресурс]. – <https://24.kz/ru/news/social/item/306890-akimy-vsekh-urovnej-nachali-massovo-sozdavat-akkaunty-v-sotssetyakh>

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

Г. Т. Шамшудинова¹, А. Б. Каргасекова²

Саяси субъектінің имиджін қалыптастырудағы әлеуметтік желілердің рөлі

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 02.03.20 баспаға түсті.

G. T. Shamshudinova¹, A. B. Kargasekova²

The role of social networks in the formation of the image of a political subject

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 02.03.20.

Аталмыш мақалада интернетте саяси субъектінің имиджін қалыптастыру және ілгерілету мәселелеріне байланысты мәселелер қарастырылады. Әлеуметтік желілер ұғымы және олардың саяси актор бейнесінің тартымдылығына әсері қарастырылады. Электрондық медианың қоғамдық санамен байланысы атап өтілді. Желіде саяси имиджді ілгерілету тетіктері және сайлау науқандары жағдайында интернет-технологияларды қолдану мүмкіндіктері сипатталады. Сондай-ақ, саяси имиджді қалыптастыру үшін пайдаланылатын негізгі интернет-порталдар көрсетілген. Интернет-қоғамдастықтарда жеке аккаунттары бар АҚШ, Ресей Федерациясы және Қазақстан Республикасының жекелеген саясаткерлерінің нақты мысалдары келтіріледі. Олардың белсенділік сипаты талданады, әлеуметтік желілердегі жұмыстың оң жақтары көрсетіледі. Сонымен қатар, мақалада қоғамдық санаға әсер етудің негізгі саяси технологиялары ашылған.

The article deals with issues related to the problem of forming and promoting the image of a political entity on the Internet. The concept of social networks and their influence on the attractiveness of the image of a political actor is considered. The connection of electronic media with the public consciousness is discussed. The article also describes the mechanisms for promoting a political image in the network and the possibility of using Internet technologies in the context of election campaigns. Also the main Internet portals used to form a political image are named. Concrete examples of individual

politicians from the United States, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan who have personal accounts in the Internet communities are given. The nature of activity on them is analyzed, the positive aspects of working in social networks are also shown. In addition, the article reveals the main political technologies of influence on public consciousness.

ГРНТИ 11.01.67

С. Р. Юсубова¹, С. К. Кушкумбаев²

¹студент, 1 курс, специальность «Политология»,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайғырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;
²д.полит.н., доцент, научный руководитель

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматривается понятие и сущность международного терроризма, как глобальной проблемы современного мира, рассмотрены вопросы влияния религиозного фактора на развитие в современных условиях международного терроризма. На примере так называемого «исламского терроризма» выделены общие и особенные черты влияния религиозного фактора на террористическую деятельность.

Ключевые слова: международный терроризм, религия, религиозный фактор, ислам, терроризм, религиозный терроризм, исламский терроризм.

ВВЕДЕНИЕ

Международный терроризм – это сложнейшая междисциплинарная проблема. Само обострение глобального вопроса международного терроризма на рубеже XXI века стало отличительной чертой современного этапа развития мирового сообщества. На современном этапе феномен международного терроризма является фактором, серьезно дестабилизирующим нормальное и планомерное развитие международных отношений.

Суть терроризма – насилие с целью устрашения. Субъект террористического насилия – отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан (в том числе иностранцев,

или госслужащих иных государств). Кроме того – частное и государственное имущество, инфраструктуры, системы жизнеобеспечения. Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий – революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д.

Международный терроризм является в наши дни неотъемлемой частью процесса распространения преступных транснациональных организаций, поддерживаемых коррумпированными государственными чиновниками и политиками.

Такие ученые, как Грачев С. И. и Колобов О. А. считали, что, прежде всего, следует обратить внимание на то, что сама проблема международного терроризма связана с основными сферами жизнедеятельности мирового сообщества и социумов отдельных стран: политикой, национальными отношениями, религией, экологией, преступными сообществами и т.д. Эта связь получила отражение в существовании различных видов терроризма к которым относят: политический, национальный, религиозный, криминальный и экологический терроризм [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Один из самых распространенных видов терроризма – религиозный, обусловлен попытками вооруженных группировок, исповедующих ту или иную религию вести борьбу против государства, где господствует иная религия или иное религиозное направление. Особенность терроризма сегодняшнего дня – это переплетение криминальных и террористических сетей. Характер воздействия религиозного фактора на деятельность международных террористов обладает субъектно-объектным характером. Во многом это объясняется включением в существующую систему общественных отношений религиозных воззрений, взаимодействие которых между собой предполагает как прямые, так и косвенные взаимосвязи с террористической активностью. Это во многом опирается и на те идейные истоки современного международного терроризма, которые послужили основанием проявлений религиозного экстремизма, зародившегося в ближневосточном регионе. Например, М. Джен Франсис замечал: «Одно из значительных изменений, произошедших в области терроризма за последние 20 лет, заключается в том, что все больше террористических группировок ссылаются на религиозные верования как на источник легитимности своих действий» [2].

В современных условиях из средств воздействия, присущих религиозному фактору следует сформировать две основные группы. К наиболее типичным из них, свойственным религии можно отнести идеологические. Эта группа может включать в себя высказывания церковных иерархов, в том числе официальные послания и резолюции по вопросам борьбы с терроризмом, различные фетвы, затрагивающие вопросы проявлений терроризма. В состав дугой группы можно ложные или неточные толкования догматов определенной религии. Общеизвестным является то обстоятельство, что именно религиозно мотивированный терроризм представляет собой наиболее опасное и наиболее смертоносное явление, которым в настоящее время отличается международный терроризм.

Следует согласиться с тем, что терроризм формируется «не от религии, а попытками отдельных групп и организаций использовать ее для оправдания своей преступной деятельности. Об этом свидетельствует позиция мусульманских государств. Они стремятся к уважению своей религии, своих культурных и цивилизационных особенностей. Они заявляют о готовности вносить вклад в обеспечение общих интересов и решительно осуждают терроризм, жертвами которого многие из них являются» [3]. Следовательно, ислам не должен подвергаться различного рода обвинениям в международном терроризме.

В настоящее время средства массовой информации западных странах достаточно серьезный акцент делают на серьезном заблуждении относительно отсутствия у мусульманских религиозных лидеров и авторитетов проявлений осуждения террористических актов. В реальности существует большое количество фетв и заявлений, в которых высшими духовными лицами осуждаются теракты против невинных лиц, однако часто на них не обращается внимание различными средствами массовой информации.

Мировому сообществу следует осознать, что война с международным терроризмом – это долгосрочный перманентный процесс. Однако ей свойственны особенности, затрагивающие границы национальной безопасности в XXI в. Относительно четкие границы ответственности между внешней и внутренней безопасностью ушли в прошлое. Кроме того, практически нивелировались категории «великих» держав, способных диктовать свою волю. Призрак глобального терроризма, который может угрожать десяткам тысяч жизней и нести ущерб на сотни миллиардов долларов в виде разрушений, и дальше будет вызывать постоянную озабоченность во всем мире. И если международный терроризм выступает

как серьезная угроза для больших стран, перспективы его влияния на малые нации еще сложнее представить [4].

Подобное состояние проблемы является следствием низкого уровня реагирования на террористическую опасность ООН, которая создала запутанную и сложную структуру для борьбы с терроризмом, действующую часто в отрыве от политической действительности с постоянной конкуренцией за ресурсы и право на доминирующее участие в специальных программах [5]. Поэтому следует признать, что непосредственно заинтересованные, участвующие в антитеррористической деятельности субъекты и образования имеют возможность инвестировать средства в реально работающие программы и стратегии, централизуя при этом права человека, упорядочивая контртеррористическую деятельность между образованиями и устанавливая четкие пути оценки ее эффективности.

Сдерживание или уничтожение международного террористического движения есть долгосрочная стратегия, не предполагающая наличия конкурентов. Это принципиально иной вызов, чем региональные террористические группировки, которые были в центре внимания в предыдущее время. Сила и комплексные антитеррористические действия совместно с партнерами позволяют старанам СНГ продемонстрировать ее приверженность в сфере сдерживания возможной террористической агрессии. В связи с этим сотрудничество Республики Казахстан с государствами – членами таких организаций, как БРИКС, СНГ или ШОС, в части борьбы с международным терроризмом представляет значительный интерес, являясь основой для дальнейшего развития такой деятельности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, возрождение долгосрочной стратегической конкуренции, быстрое распространение новых технологий, а также новые концепции ведения террористической войны и широкий спектр конфликтов требуют совместных усилий со стороны всех прогрессивных стран, структурированных в соответствии с новой реальностью. Эти усилия, совмещенные с институциональной системой союзников и партнеров, позволят увеличить антитеррористическое влияние и обеспечить благоприятный баланс сил, способствующий свободному и открытому международному порядку. Этот альянс антитеррористических сил и структура устойчивого партнерства в мире способны обеспечить достижение победы в возникающих конфликтных ситуациях, связанных с проявлениями терроризма, и сохранить тем самым мир.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Грачев, С. И.** Соединенные Штаты Америки и международный терроризм / С. И. Грачев, А. А. Корнилов, О. А. Колобов. – Н. Новгород : ИСИ ННГУ, 2008.

2 **Mayer Jean-Franzois**, «Cults, Violence and Religious Terrorism : An International perspectives» // Studies in Con-flicted Terrorism, 24. – 2008.

3 **Hoffman, B.** Inside Terrorism. Revised and Expanded Edition. – N. Y. : Columbia Univ. Press, 2009.

4 БРИКС: контуры многополярного мира : монография / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. – 2015.

5 **Лукашук, И. И.** Мировой порядок XXI века / И. И. Лукашук // Международное публичное и частное право. – 2002. – № 1.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

С. Р. Юсубова¹, С. К. Кушкумбаев²

Қазіргі әлемдегі халықаралық терроризм

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

С. Р. Юсубова¹, С. К. Кушкумбаев²

International terrorism in the modern world

^{1,2}S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 02.03.20.

Мақалада қазіргі әлемнің жаһандық проблемасы ретіндегі халықаралық терроризм түсінігі мен мәні талқыланады, халықаралық терроризмнің қазіргі жағдайындағы дамуға діни фактордың әсерінің мәселелері қарастырылады. «Исламдық терроризм» мысалында діни фактордың террористік іс-әрекетке әсер етуінің жалпы және ерекше белгілері көрсетілген.

The article discusses the concept and essence of international terrorism as a global problem of the modern world, considers the issues of the influence of the religious factor on the development of international terrorism in modern conditions. On the example of the so-called «Islamic terrorism» the general and special features of the influence of the religious factor on terrorist activities are highlighted.

«ЭЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

ГРНТИ 316:35.07

А. А. Бактымбетова¹, Ж. Ж. Давлетбаева²

¹магистрант, Образовательная программа «Антикоррупционная политика», Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;
²к.соц.н., профессор, Национальная школа государственной политики, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

В статье рассмотрены миссия государственного органа, понятие добропорядочности, ее аспекты, и методы ее формирования у государственных служащих. Приведены статистические данные и результаты внеочередной аттестации государственных служащих Республики Казахстан, подтверждающие актуальность поднимаемой проблемы. Рассмотрены пути развития каждого аспекта добропорядочности в отдельности, и их влияние на формирование добропорядочности у государственных служащих. В целях выявления степени важности формирования добропорядочности у государственных служащих изучен опыт зарубежных стран. Даны рекомендации по развитию и дальнейшему формированию добропорядочности у государственных служащих, в целях построения эффективной государственной службы.

Ключевые слова: добропорядочность, государственные служащие, аспекты, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, государственное управление, просвещение.

ВВЕДЕНИЕ

В Казахстане четко определена миссия государственного органа, которая направлена в первую очередь служению народу. Целью государственного органа является реализация политики государственной власти в пределах своей компетенции и полномочий.

Являясь фундаментом государственного органа, государственные служащие должны олицетворять собой добропорядочность. В данном случае соответствие понятию добропорядочность – это получение оценки общества за такие качества как добропорядочность, благородство, честность, справедливость, неподкупность. Формирование добропорядочности государственных служащих является единственным способом построения эффективной государственной службы, где основными аспектами являются этика или высокая культура общения, нулевая терпимость к коррупции и соблюдение общечеловеческих норм морали. Методом достижения результатов по формированию таких качеств у государственных служащих возможно при масштабном просвещении и тренингах. Реализация этого мероприятия более эффективным будет через принятие государственной программы либо через включение в Общенациональный план мероприятий.

Целью написания данной статьи является призыв государственных служащих к соблюдению моральных норм, этики поведения. В статье раскрыто понятие добропорядочности, надлежащего поведения на государственной службе, предложены пути их достижения на основе зарубежного опыта.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для полноценного анализа и раскрытия вопроса добропорядочности на государственной службе я буду использовать метод шести шляп мышления Эдварда Де Боно. Суть метода заключается в рассмотрении проблемы со всех сторон в определенной последовательности, с целью выхода за рамки привычного мышления. На мой взгляд, такой подход позволит оценить ситуацию объективно, принимая во внимание различные точки зрения, в том числе негативные. В результате, можно прийти к определенному решению вопроса, учитывая все важные аспекты.

В основе метода Эдварда де Боно находится концепция параллельного мышления. При параллельном мышлении (конструктивном по сути) разные подходы, мнения и идеи сосуществуют, а не противопоставляются и не сталкиваются лбами [1].

При анализе проблемы будут применены цвета каждой из шести шляп:

1 Белая шляпа указывает на факты, статистику, исследования, а не на эмоции. Оценивается сложившаяся ситуация, наличие либо отсутствие необходимой информации для дальнейшего анализа.

Сегодня одним из показателей успешной страны является отсутствие коррупции в государственном секторе и построение эффективной государственной службы. Одним из способов предупреждения коррупции является формирование добропорядочности у государственных служащих.

Формирование любого навыка начинается с определения его уровня для того, чтобы иметь представление, с чего начинать и какие действия предпринимать в дальнейшем. Попытка определения уровня добропорядочности была сделана при внеочередной аттестации государственных служащих в 2017 году по поручению Елбасы и имела целью определение личностных компетенций. Тестирование проводилось Агентством Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции. В результате в процентном соотношении выводился уровень ряда компетенций. Так в целом по Республике в рамках тестирования государственные служащие показали следующие результаты [2]:

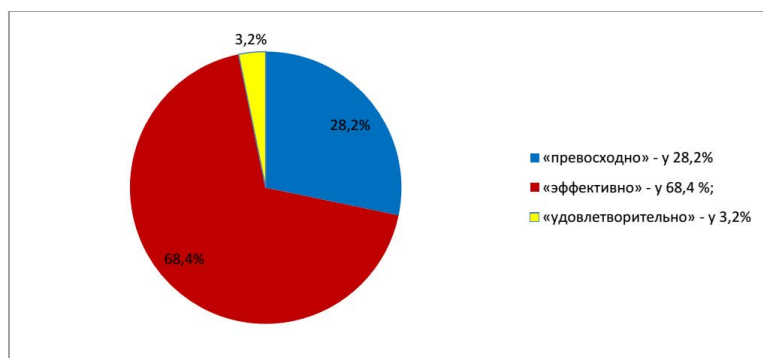

Рисунок 1

В свою очередь достоверность ответов была:

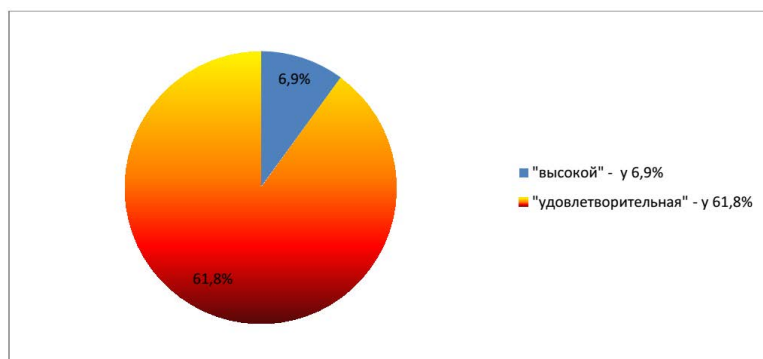

Рисунок 2

В ходе изучения результатов тестирования установлено, что на первом уровне у служащих центральных государственных органов наиболее развиты компетенции «Принятие решений» и «Ориентация на потребителя услуг», в то время как у работников местных исполнительных органов в большей степени выражены компетенции «Стрессоустойчивость» и «Информирование потребителей услуг». Хорошие показатели установлены в области информирования потребителей услуг, стрессоустойчивости и инициативности.

В то же время недостаточно развиты компетенции – «сотрудничество», «ответственность» и «добропорядочность». Следовательно, такая компетенция как добропорядочность – соблюдение этических норм и стандартов, сотрудничество и ответственность требуют развития. Чему и свидетельствует тот факт, что за 2019 год за нарушение этических норм и дискредитацию государственной службы наказано 2622 государственных служащих [3].

Таким образом, выявлено, что руководству государственных учреждений и уполномоченному органу по антикоррупционной политике необходимо проводить профилактические работы в части повышения антикоррупционной культуры, которая является основой добропорядочности. Вместе с тем, для получения положительного результата необходимо развивать аспекты добропорядочности.

Высокая культура общения

Культура общения государственных служащих является основой здорового и комфортного морально-психологического климата в коллективе, что является гарантом высокой эффективности исполнения государственным органом своих полномочий. Центром формирования морально-психологического климата в коллективе является культура общения руководителя. Это проявляется в его умении сплачивать коллектив, слушать и слышать критику, выявлять и далее развивать лучшие качества работника, эффективные на исполнение обязанностей на определенном участке. Культура общения работника - это в первую очередь умение ладить с коллективом и настроенность на диалог. Примером такого руководителя, по мнению действующего сотрудника ведомства служит Председатель Комитета государственных доходов, который после реорганизации путем слияния налоговой и таможенной служб, смог значительно уменьшить трения между сотрудниками, неприятие и соперничество. Во многом благодаря культуре общения первого руководителя, его умению прислушиваться к мнению простых специалистов, сплотило коллектив в кратчайшие сроки. Данный руководитель всегда четко пропагандировал политику демократического подхода, запрещая руководителям низовых уровней заставлять сотрудников перерабатывать, задерживаться на работе.

В кратчайшие сроки морально-психологический климат в коллективе стал более доброжелательным, настроенным на рабочие «рельсы», на совместное достижение поставленных стратегических целей и задач.

2 Черная шляпа выражает критику по отношению к проблеме добропорядочности.

Несоблюдение тактичности, субординации и вежливости у руководителя и коллектива делает тяжелым морально-психологический климат в коллективе, что ведет к снижению доверия друг к другу, служебной дисциплины, и в итоге – к провалу поставленных перед государственным органом задач. Примером тому служит инцидент в Акимате Сандыктауского района Акмолинской области, где руководитель отдела культуры предстала перед членами совета по этике после обращения ее подчиненного в Департамент Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции [4]. Сотрудник рассказал об оскорблениях и даже якобы рукоприкладстве в его адрес со стороны начальницы, предоставив доказательства в виде аудиозаписи. По рассказам сотрудника, такое поведение руководителя уже повлекло за собой тяжелый морально-психологический климат в коллективе, результатом которого стала текучка кадров. Все это повлияло на качество работы, снизило эффективность конечных результатов.

3 Желтая шляпа означает направленность на положительное решение проблемы, предложение рекомендаций.

Для совершенствования культуры общения у государственных служащих эффективным методом является ежеквартальное анонимное анкетирование: служащих - по культуре общения руководителя, руководителем – служащих и самих служащих по поведению друг друга. Результатом такого анкетирования будет составление рейтинга каждого государственного служащего, который в конечном итоге влиял бы на годовую оценку деятельности при выплате годовых бонусов.

4 Красная шляпа отражает переживания и тревоги, вызванные обстоятельствами, усиливающими проблему отсутствия добропорядочности.

Нулевая терпимость к коррупции

Неподкупность и бескорыстность как основные признаки неприятия коррупции государственными служащими играют ключевую роль в борьбе с коррупцией в государственном секторе. Большие коррупционные риски в основном имеются в тех сферах, где присутствует контакт чиновника с населением, то есть в сфере оказания государственных услуг. В таких случаях, личная система ценностей государственного служащего не должна позволить проявиться коррупции. И как причастный к формированию будущего страны, государственный служащий как никто другой осознает негативные последствия.

Причем негативное будущее напрямую отразится на его детях, внуках и т.д. Здесь корень неприятия коррупции лежит в самой системе общественных ценностей, которая должна формировать добропорядочное поведение и бороться с сиюминутным «рвачеством». Примером здесь служит случай, когда руководитель финансовой службы государственного органа обратилась с заявлением в уполномоченный орган по борьбе с коррупцией, о давлении на нее со стороны высшего руководства при подписании документов об оказании услуг [5]. Данный факт свидетельствует о нетерпимости руководителя финансовой службы к любым проявлениям коррупции и является примером для всех государственных служащих и прочих членов общества.

Для формирования нетерпимости к коррупции у государственных служащих, наиболее эффективными видятся следующие методы:

– при непосредственном контакте государственного служащего с населением либо бизнесом на предмет предоставления государственных услуг применение метода «тайного клиента» для выявления уровня толерантности к коррупции с периодичностью раз в квартал;

– в сфере государственных закупок - проведение комиссионного экспресс-контроля перед финальным расчетом с поставщиком услуг на предмет полного исполнения взятых обязательств. Причем комиссия должна состоять только из привлеченных и независимых экспертов, выбор которых возможно возложить на уполномоченный орган по противодействию коррупции по принципу случайного выбора (по аналогии с выбором присяжных заседателей в судах).

5 Зеленая шляпа означает поиск альтернативных путей решения проблемы, перспектив, разрушение стереотипов.

Соблюдение общечеловеческих норм морали. Еще один из важных поведенческих аспектов добропорядочности государственных служащих является формирование положительного образа путем исключения действий и поступков, негативно влияющих на его репутацию. Положительный образ проявляется в тех привычках, качествах, которые государственный служащий демонстрирует ежедневно в неформальной обстановке, находясь в обществе. Это ведение здорового образа жизни, соблюдение установленных этических норм в быту, на отдыхе и т.д. Таким примером, по мнению жителей региона, служит бывший Аким города Алматы. Являясь примерным мужем и отцом 3-х детей, ведет здоровый образ жизни. Не имеет вредных привычек, инициировал пешие прогулки, марафоны, езду на велосипедах, что является пропагандой снижения веса и общего оздоровления организма.

Данный аспект полностью соответствует лозунгу «в здоровом теле – здоровый дух». Привить здоровый образ жизни государственных служащих поможет ряд стимулирующих мероприятий:

– принятие государством мер по организации бесплатного доступа в спортивные учреждения;

– выборочный опрос соседей на предмет поведения государственного служащего в быту, результаты которых также должны быть включены в рейтинг и влиять на размер годового бонуса;

– сотрудников, показавших наилучшие результаты в данном аспекте, предлагая стимулировать путевками на отдых для всей семьи, публикации в прессе о нем для популяризации и рекламирования образа жизни.

6 Синяя шляпа означает поиск и предложение конкретных действий для формирования добропорядочности.

ВЫВОДЫ

Перечисленные поведенческие аспекты у отдельно взятых государственных служащих невозможны без системного подхода к формированию единых ценностей для всего общества.

И принципиальное отличие нового формата добропорядочного государственного служащего – это политика просвещения и проведение профилактических мер. Культивирование добропорядочности, начиная с детских садов, школ и далее во взрослой жизни. И флагманом масштабной трансформации сознания должны стать именно государственные служащие.

Немаловажным является использование зарубежного опыта в формировании добропорядочности, соблюдения этических норм. Хорошим примером для имплементации в нашу страну является государственная служба Сингапура.

В основе деятельности государственной службы Сингапура лежат десять существенных принципов. Успех и совершенство государственной службы Сингапура заключается в том, как эти принципы и практические действия интегрированы в один комплекс, который потом интенсивно и тщательно применяется и поддерживается соответствующими ресурсами, продуманным планированием, строгой дисциплиной и всесторонними инструкциями. Обратная связь и последовательное выполнение являются важными элементами Сингапурской системы [6].

Именно здесь широкое распространение получил принцип меритократии. Впервые введенный как принцип англичанами в 1951 году, меритократия получила распространение в 1959 году, когда руководство страны сделало акцент на зависимость продвижения по службе от способностей человека.

Государственная служба чутко реагирует на жалобы населения и прислушивается к его просьбам, которые приходят в виде писем в газеты и журналы, выражаются на встречах с избирателями, или прямо министрам и членам парламента, которые еженедельно проводят «встречи с народом»,

а также обходят свои избирательные округа. Кроме того, для обращений граждан могут использоваться e-mail, телевизионные и радиоканалы. В каждом министерстве существует отдел улучшения качества работы. Чиновников учат быть вежливыми и отзывчивыми к потребностям общества. Министры читают жалобы, публикуемые в прессе, и чиновники обязаны дать полный ответ на подобные письма в течение нескольких дней после публикации. Население сейчас образовано, и многого ожидает от государственной службы. Поскольку зарплата государственных чиновников исчисляется на рыночной основе, их услуги должны быть не менее качественными, чем услуги, предоставляемые частным сектором.

Вышенаписанное позволяет сделать следующее заключение: для формирования добропорядочности на государственной службе необходимы следующие меры.

Во-первых, использовать параллельное мышление, применяя Метод шести шляп Эдварда де Боно. Этот метод позволит сопоставить противоположные суждения и неординарному решению проблемы.

Во-вторых, применять зарубежный опыт организации государственной службы Сингапура в части независимости от влияния политики, быстро реагировать на жалобы населения, улучшать обслуживание государственными услугами, формировать позитивное мышление, проявлять тактичность в решении конфликтных ситуаций.

В-третьих, на опыте Сингапура, установить государственным служащим конкурентную рыночную заработную плату, которая зависит от качества и результатов выполненной работы. Это способствует заинтересованности и стимулированию работать лучше.

Реализация вышеназванных мер в первую очередь требует доходчивого доведения до сведения всего общества и государственных служащих, и бизнес-структуры и населения страны. Налаживание соответствующей коммуникации с последовательным и ясным изложением информации наиболее эффективны в достижении поставленных целей. И конечно, коммуникации по внедрению всех ценностей добропорядочности должны иметь обратную связь, где от простых служащих и до руководителей ожидается умение и желание слушать и слышать, так же как и говорить.

Скорее всего в начале пути по формированию добропорядочности у государственных служащих (да во всем обществе в целом) положительная динамика в снижении рисков коррупции будет незначительная. Однако, в случае неукоснительного следования программе изменений, их закрепления и дальнейшего расширения неизбежно приведут к желаемому результату. Далее по мере достижения первоначально поставленных задач

Формирование аспектов добропорядочности – это динамичный процесс, требующий постоянного контроля успехов и ошибок для дальнейшего внедрения с учетом полученного опыта. И эффективным оно будет при условии тесного взаимодействия самих государственных служащих, высшего руководства страны, гражданского общества и независимых СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Мышления Эдварда де Бона: Метод шести шляп. [Электронный ресурс]. – <https://constructor.ru/uspex/metod-shesti-shlyap-myshleniya-edvarda-de-bono.html>

2 Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы [Электронный ресурс]. – <http://qyzmet.gov.kz/>.

3 Алматинским чиновникам не хватает добропорядочности ответственности и навыков сотрудничества. [Электронный ресурс]. – <https://kursiv.kz/news/vlasti-biznes/2017-05/almatinskim-chinovnikam-ne-khvataet-dobroporyadochnosti-otvetstvennosti>

4 Совет по этике рекомендовал уволить прославившуюся в соцсетях чиновницу в Акмолинской области. [Электронный ресурс]. – <https://news.mail.ru/politics/34104466/>

5 Новый скандал разгорелся в Министерстве образования Казахстана. [Электронный ресурс]. – <https://ru.sputniknews.kz/society/20190828/11382610/ministerstvo-obrazovaniya-skandal-borba-s-korrupciej.html>

6 Государственная служба в Сингапуре. [Электронный ресурс]. – https://studopedia.ru/8_82014_gosudarstvennaya-sluzhba-v-singapore-etika-gosudarstvennoy-sluzhbi.html

7 Постановление Правительства РК от 14 августа 2014 года «О ведомствах центральных исполнительных органов Республики Казахстан»;

8 Рейтинг стран мира по восприятию коррупции. [Электронный ресурс]. – <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

А. А. Бақтымбетова¹, Ж. Ж. Давлетбаева²

Мемлекеттік қызметте парасаттылық құндылықтарын қалыптастыру

^{1,2}Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы

Мемлекеттік басқару академиясы,

Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

А. А. Baktymbetova¹, Zh. Zh. Davletbayeva²

Development of integrity values in public service

^{1,2}Academy of Public Administration under the President

of the Republic of Kazakhstan,

Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 02.03.20.

Мақалада мемлекеттік органның миссиясы, парасаттылық ұғымы, оның аспектілері және мемлекеттік қызметшілердің парасаттылығын дамыту тәсілдері қарастырылған. Көтерілетін мәселенің өзектілігін растайтын Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерін кезектен тыс аттестаттаудың статистикалық деректері мен нәтижелері келтірілген. Жеке алғанда парасаттылықтың әрбір аспектісінің даму жолдары және олардың мемлекеттік қызметшілердің парасаттылығын қалыптастыруға әсері қаралды. Мемлекеттік қызметшілердің парасаттылығын қалыптастырудың маңызды дәрежесін анықтау мақсатында шетелдердің тәжірибесі зерделенді. Туімді мемлекеттік қызметті құру мақсатында мемлекеттік қызметшілердің парасаттылығын дамыту және одан әрі қалыптастыру бойынша ұсынымдар берілді.

The article deals with the mission of the state body, the concept of integrity, its aspects, and ways to develop the integrity of civil servants. Statistical data and results of extraordinary certification of civil servants of the Republic of Kazakhstan are presented, confirming the relevance of the problem raised. The ways of development of each aspect of integrity separately, and their influence on the formation of integrity in civil servants are considered. The experience of foreign countries has been studied in order to identify the importance of forming integrity among civil servants. Recommendations are given for the development and further formation of integrity among civil servants in order to build an effective public service.

SRSTI 04.21.51

A. Beissenova¹, K. Zhunissova²¹PhD, Faculty of Philosophy and Psychology, E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, 100026, Republic of Kazakhstan;²student, Faculty of Philosophy and Psychology, E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, 100026, Republic of Kazakhstane-mail: ¹aika.amanzhanova@mail.ru; ²kumis-jan@mail.ru**FAMILY AS AN INSTITUTION OF GENDER SOCIALIZATION**

Family research as an area of academic interest, however, is not so easy to define because the term «family» has long been the subject of serious controversy and discussions. Talking about the «family» is thus a discussion of common models and structures, comparing them in different societies, or examining how the institution of the «family» relates to other major social institutions, such as the economy, labor, or education. In this article, we are interested in the influence of the family on the process of socialization. Socialization is a broad concept that is usually used to indicate what consequences being a family member and family experience can have for individuals.

Keywords: family, social institution, structure, socialization, research.

INTRODUCTION

Family Studies is an extensive area of social and humanitarian research. Family studies, as an area of academic interest, however, is not easily defined because the term «family» has long been the subject of serious debate and controversy. Although the meaning of the term of family is obvious and rarely questioned in everyday life, as well as in political debate, but in professional practices, researchers can think about how to use it, or even use it at all. Many scholars are increasingly using the «family» category because it is associated with stereotypes that do not take into account and marginalize the variety of realities of various forms of family life that do not fit into the implied model of a heterosexual nuclear family with two parents – breadwinner husband and father, and engaged in household wife and mother. Family studies offer many answers to these dilemmas. Let's consider some of them. Some researchers continue to use the term «family» without any problematization, often in practice implying interrelated issues of cohabitation, close ties based on blood or marriage, and childcare [1, p. 27]. Discussing about the «family», therefore, is a discussion of general models and structures, comparing them in different societies, or

studying how the institution of the «family» relates to other basic social institutions, such as economics, labor, or education. There are many questions of social life, for the discussion of which, apparently, the term of «family» is necessary as an object that exists and can be studied. In the same way, politicians feel the need for a clear model or criteria for what a «family» is in order to develop legislation and general rules for family policy.

MAIN PART

Another solution is to use the term in the plural and then it can be addressed to «families». This means recognition of the diversity of life and relationships that can be attributed to «family», and this perspective is widely used in family studies [1, p. 29].

Another solution is to use the word «family» as an adjective, as in the expression «family life», or even as a verb in the sense of «to be a family – to make a family» [1, p. 27]. This leads to the assumption that the family is a descriptive term that applies to a wide range of experiences and interactions and various aspects of life.

Another approach is to turn all these difficulties into a source of new questions, considering this word in terms of how the term «family» is used, in what contexts, and with what consequences? This goal was set by various empirical studies [1, p. 27]. This way of thinking also opens up the possibility that the “family” can be found in all types of social environments, and not just in the home sphere.

Some authors, such as A. Giddens, find the concept of «family» so restrictive and politically charged that they prefer to use other terms in general, such as «intimacy», or more general concepts within which «family» is considered as one of the forms life along with other relationships and experiences that can be described using such an expression as «private life».

As a branch of science, family studies have gained more full recognition and a better academic organization in the USA than in many other countries, and most textbooks that we know have American authors [1, p. 31].

In addition to theorizing about the meaning of the term «family», and about how it can be used, family studies as a whole covers an interconnected set of topics, including:

- partnership and parenthood;
- household forms;
- demographic trends;
- organization of daily life and decision-making, including regarding the provision of resources;
- education;
- forms of care.

Family studies are also interesting because they can use different forms of analysis.

Consider how these different levels of family research are related. Indeed, sometimes families are seen as a key way to include individuals and small groups in wider social models. Family studies, therefore, covers a wide range of issues: the subtleties of personal experience and close relationships, even their internal psychology; the relationship of international economic systems with global structures of migration, employment and care; relations between specific parents and children living in certain localities, and how national and international legal systems determine citizenship rights depending on family ties.

In this article, we are interested in the influence of the family on the socialization process. Socialization is a broad concept commonly used to indicate what consequences a family member and family experience may have for individuals. Some social scientists are exploring how the general patterns of family life – including the individual decisions of family members – affect processes such as economic development or education. However, research in the area of family influence is mainly concerned with how various aspects of family experience affect individuals, linking these issues with political issues and social governance. Studies of the effects of family life, as a rule, suggest that events and processes at the beginning of life help to form an individual life trajectory, often linking their influence with theories of child development and attachment. Various theoretical perspectives are used to explain such influences, including those related to economic resources, family life, stressful life events, and individual characteristics. Depending on what perspective the researchers proceeded from, conclusions were drawn on how best to formulate policies aimed at improving the life opportunities of individuals.

The idea that upbringing and care experienced in very early childhood form or at least resonate in the entire subsequent life experience of an individual has always been an important feature of psychological research. However, some of them dispute the inevitability of such an influence. Clark and Clark [1, p. 39] provide evidence that the hardships experienced in early childhood can later be compensated for by the assistance provided. In addition, they argue that adverse events in adulthood can also have significant consequences for people, perhaps even more severe than in childhood. Other authors talk about the importance of genetic inheritance, which can limit the extent of family influence [1, p. 41]. Some emphasize the importance for children of their own space of action, believing that children themselves are actively involved in shaping the family experience that affects their lives [1, p. 42].

The assessment of family changes and their role in historical transformations depends on the originality of the conceptual approach.

In modern sociology of the family, two theoretical perspectives are clearly visible, variously referred to, but really polar, interpreting the same facts of nuclearization, a decrease in the number of children, an increase in divorces, deterioration in the socialization of younger generations, etc.

The first approach is a familial paradigm, which is characterized by the consideration of modern changes in the family sphere as an expression of the global institutional crisis of the family and family lifestyle, as opposed to interpreting them as phenomena of a pluralistic «heyday» of the family lifestyle. In the familistic concept, much attention is paid to the task of strengthening the institution of the family, which occupies a subordinate, unequal position among all social institutions. This scientific school was formed in domestic science in the late 60s – early 70s in the works of V. A. Borisov, L. E. Darsky, A. I. Antonov, V. A. Belova, V. I. Kozlov et al., dedicated to the withering away of large families and the historical weakening of the family's need for several children. In literature, it is referred to in various ways as «crisis», «institutional crisis of the family», «alarmist» (A. I. Antonov, V. N. Arkhangelsky, A. B. Sinelnikov, V. M. Medkov), «necessary», «behavioural», «pro-family» [2, p. 86].

From the point of view of this paradigm, the task of family policy is to strengthen the social institution of the family, search for mechanisms to revive the values of the family lifestyle, families with several children. That is why in the framework of the familistic paradigm, the problem of low efficiency of socialization of rising generations is raised.

The second approach is the «modernization» approach, in which the problem of the family crisis is not actually discussed. In essence, within the framework of this paradigm, there is a conformal acceptance of the values of individualism that dominate in society. Moreover, representatives of this approach affirm the position that, with a decrease in the number of children in a family, individual attention to a child increases, and the quality of his socialization increases. This position is most fully represented in the works of A. G. Vishnevsky, A. G. Volkov, S. I. Golod, A. Posadskaya, 3. Khotkina, O. Voronina and others [2, p. 89].

In the framework of the pro-family approach, the institutional crisis of the family is interpreted as the ineffective fulfillment of the main function of giving birth, supporting and raising children, accompanied by a number of unfavorable trends: (reducing the number of marriages, increasing the divorce rate, increasing the frequency of premarital sexual relations, increasing the number of illegitimate births and single mothers, single-parent families, an increase in small families, voluntary childlessness, abandonment of children, etc.). The root cause of this crisis is the devaluation of family life, the deprivation of parents and children, the consequence of which is a tendency to individualism, the preference of personal interests for the interests of the family.

In particular, this is manifested in the unwillingness of adult children to take care of elderly parents and even more live with them, and in the unwillingness of parents to have too many children that restrict the personal freedom of the father and especially the mother. All these negative trends influence the formation of personality, the formation of value orientations of the younger generation; on the assimilation of a certain model of family behavior in the process of primary socialization occurring in the family [2, p. 86].

The process of socialization in the family is essential for the formation of the social competence of each family member. An indicator of successful socialization can be the realization of an individual's personal goals, provided that these goals are harmoniously aligned with the requirements of society.

The problem of socialization is particularly relevant in the context of sharp structural transformations of socio-economic relations, a crisis of value orientations, an increase in the processes of deformation of social institutions, including the family, devaluation of the values of marriage, parenthood and kinship, and the alienation of parents from children. The extreme relevance of this issue is evidenced by the growth of such negative trends as: a sharp increase in the social maladaptation of children; the growth of child and adolescent crime; suicides among children and adolescents; aggravation of problems of social orphanhood; the emergence of the phenomenon of child homelessness; an increase in the number of children victims of criminal assault, exploitation and sexual abuse.

In general, the analysis of the socialization function of the family is very relevant and important both theoretically and in practical terms, on the one hand, as the presentation of objective knowledge about the socialization of younger generations, on the other hand, explaining the reasons for the specifics of historical, cultural, ethnic socialization.

The study of the problem of socialization is at the junction, on the border of a large number of interrelated areas of social science; anthropologists, biologists, social psychologists and sociologists - all of them have contributed to understanding the process of personality development.

The concept of socialization was first developed in the late 40s – early 50s in the works of American social psychologists A. Park, D. Dollard, J. Coleman, A. Bandura, R. Walters and others. Later, at the end of 60 and at the beginning of the 70s, other Western scientists, representatives of almost all schools and currents of modern social psychology of the USA – neo-Freudians, representatives of behaviorism, neo-behaviorism, the theory of cognitive dissonance, symbolic interactionism, constructivism showed keen interest in this problem.

An indication of the close attention that these issues raise has been the creation in the United States of a special committee on the problems of socialization. In

1956, the concept of «socialization» was added to the register of the American Sociological Association. Major theoretical developments on this issue include the work of T. Parsons and R. Bales «Family, Socialization and Interaction Process», A. Bandura and R. Walters «Social Learning and Personality Development», O. Brim, S. Wheeler «Socialization after Childhood», J. Aronfreed, «Conduct and Conscience. Socialization of Internalized Control over Behavior», M. Smart & R. Smart «Development and Mutual Relationships of Adolescents», a collective work edited by D. Goslin «Handbook of Socialization Theory and Research» and others [3].

Western studies are characterized by an extraordinary variety of theoretical approaches when considering the process of socialization. Each socio-psychological direction has its own interpretation of this process. Thus, representatives of behaviorism and neobehaviorism (B. Skinner, E. Thorndike, A. Bandura, W. Walter and others) consider socialization as a process of social learning. In the school of symbolic interactionism, at the origins of which stood J. Mead and which was developed in the works of L. Kohlberg, T. Kemper, T. Newcomb and others, socialization is studied as a result of the social interaction of people. Representatives of humanistic psychology (G. Allport, A. Maslow, G. Rogers) understand the social development of personality as self-actualization of the «I» concept. To some extent, these approaches are shared by domestic sociologists, psychologists, and social psychologists, while socialization is studied in close connection with development and upbringing [3].

A specific form of family socialization is gender socialization, which considers how gender is formed under the strong influence of both cultural norms that establish what men should do and what women should do, as well as social information that tells people how big the difference between men and women is; the process by which we learn what is socially acceptable for men and women; the process in which we teach men and women that there are things that are peculiar to one and unusual to others, depending on the gender of the student [4, p. 33]. American researchers believe that explaining how we learn gender norms and what makes us stick to them can be explained using the theory of cognitive development.

From the point of view of the theory of cognitive development formulated by L. Kohlberg, all information regarding gender behavior is reflected in our consciousness in the form of gender schemes. They contain everything that this person knows about gender. Focusing our attention on certain things, gender schemes affect the processing of information and, in addition, have an effect on memory, since it is easier to remember information that fits into the framework of existing ideas.

The theory of gender patterns suggests that cultural influence greatly affect how children form perceptions of male or female behavior. The theory was first introduced by psychologist Sandra Boehm in the 1980s. Boehm created her theory under the influence of the cognitive revolution of the 1960s and 70s, her desire was to correct

what she considered to be the flaws of psychoanalytic, cognitive and social theories of learning. Z. Freud's ideas, according to her assumption, were too focused on the role of anatomy in the development process. Therefore, she suggested that the child's cognitive development, combined with social influence, leads to the formation of the so-called «gender scheme» [5].

S. Boehm suggested that children shape their gender identity using the associations they receive from their culture. That is, they adopt the dominant ideas in society that represent typical male and female traits. Plus, these gender patterns are influenced not only by how people process information, but also by their views, beliefs and behavior.

Gender schemes include not only the physical differences between men and women, but also the social roles that men and women take, the characteristics of each gender, and how society perceives each gender. Cultural influence, which can affect the process of forming gender patterns, is understood as the influence of adults and peers, the school, the characteristics of education and the impact of the media. For example, a child who lives in traditional culture may learn that the role of a woman is to care for and raise children, while a man always plays the role of a getter [5]. Girls raised in traditional culture believe that the only way for a woman is to get married and raise children. Girls who have grown up in a more progressive culture, where it is possible to regularly see women who are engaged in various types of activities, sometimes prefer a career to family life, and in some cases in traditionally «male» areas of activity.

S. Boehm believed that these schemes are limited for men, women and society as a whole. Raising children without the formation of these patterns and gender stereotypes would lead to greater freedom and less restrictions.

Sandra Boehm also suggested that people can be divided into four categories:

- those who identify with their gender and pass information through the prism of their gender scheme;
- those who analyze information through the prism of the opposite sex scheme;
- those who demonstrate both male and female thinking / behavior;
- those who do not show certain traits.

Criticism of the theory of S. Boehm consists mainly in the fact that a person in the process of forming gender schemes is considered simply a passive observer, and other factors that also contribute to the formation of gender identity are ignored [5].

L. Kohlberg supplemented the theory of S. Boehm and identified two main mechanisms that implement gender socialization – this is differential reinforcement and differential imitation. He pointed out that we speak of differential reinforcement when acceptable gender-role behavior is rewarded, and unacceptable is punished, provided that the promotion or punishment of a person for certain patterns of behavior, interests, etc., depends on his biological gender. Remuneration often comes in the form

of public endorsement. And vice versa, any deviation from the model of behavior, which in our culture is considered appropriate gender role, in most cases is punished by social disapproval. For example, boys who, contrary to the norms, play not only with children of the same gender, are more exposed to ridicule from their peers and are less popular among them than those who obey gender stereotypes. As early as 3 years old, children confidently consider themselves male or female (this is called gender identification. At this time, children begin to notice that men and women try to look different, engage in different activities and be interested in different things. Often, adults unintentionally stimulate gender identification, regularly mentioning the child's gender («what a good boy / girl is») or telling the children: «a boy / girl should not do this»). By age 7, and often even 3-4 years old, children reach gender constant, that is understanding that gender is constant and cannot change it. Before you go to primary school children showing serious enough knowledge about gender differences in toys, clothing, actions, objects, and classes [4, p. 36].

As soon as gender identification is completed and the child begins to notice the differences between men and women, he usually shows increased attention to role models that have the same gender as himself, due to the desire to be the best boy or girl. In the process, which Kohlberg called the term socialization in 1966, boys usually imitate the behavior of men and girls imitate the behavior of women. The described phenomenon is called differential imitation, and it is consistent with the theory of social learning, which postulates that we can learn different types of behavior by observing people and being punished or encouraged by their actions. Most boys between the ages of two and three try to put on their mother's shoes, play with her toiletries, and paint her nails with varnish. However, when the process of gender identification is completed and the boys achieve constancy, they understand that all these classes are for girls and begin to imitate the behavior of men [4, p. 39]. Differential imitation explains why women, as a rule, like to go shopping and prepare for the holidays, while men avoid this. While the child is growing, he sees that it is the woman who is engaged in such matters, and if the child is a girl, then this will interest her much more than if a boy were in her place. The same applies to the rest of the household chores, such as laundering. Using differential imitation, one can also explain the fact that men more often than women watch sports programs on TV [4, p. 44]. Let us consider how the theory of social learning and differential imitation is realized in Kazakhstani families. To do this, we turn to the data of a study conducted by the Public Fund «Institute of Equal Rights and Equal Opportunities of Kazakhstan» with the support of the foundation named after F. Ebert in Kazakhstan in 2017.

In the study to the question «What do you think, who does most of the household chores in a Kazakhstani family?» 71,1 % of Kazakhstani respondents believe that mother and wife should do most of the household chores. Only 3,2 % believe that

household chores should be distributed based on egalitarian principles. Only 3.4 % of respondents believe that this should be done by father, husband. 67,8 % of men believe that household chores are a women’s duty. Only 22,4 % of women and 24,6 % of men believe that household chores are the responsibility of both spouses [6, p.41].

Table 1 – Please tell me what household chores assigned to your family members

	husband/ partner	wife/ partner	husband and wife equally / partners	elderlyrela- tives (grandpar- ents)	chil- dren	assistants (nanny, house- keeper)
buying food	9,4	44,1	42,5	2,3	1,3	0,4
cooking	3,3	75,6	16,6	2,4	1,6	0,5
taking out the trash	24,2	27,2	30,1	0,8	16,8	0,9
washing the floor	3,1	69,2	12,9	0,8	13,1	0,9
ironing	4,1	75,7	13,7	1,2	4,5	0,7
doing minor re- pairs of household things	48,4	22,0	24,9	1,7	2,2	0,9
laundrying	3,5	78,3	13,9	1,2	2,3	0,9
going to chemist’s	12,2	32,5	49,5	2,0	3,1	0,7
playing with chil- dren, taking them for a walk	7,7	21,3	63,5	4,4	2,5	0,7
taking children to kindergarten, school	8,4	22,9	61,9	3,9	2,3	0,7
taking children to educational cen- ters, sports sec- tions, etc.	9,6	21,3	61,9	4,0	2,5	0,8
doing homework with children	4,4	37,3	51,9	3,4	2,3	0,7
going with chil- dren or elderly relatives to the hospital	7,6	25,5	62,3	2,3	1,6	0,7

To the question: «Which of the professions do you consider to be female?» The following professions were selected with the maximum number of votes: secretary (37.9 %), librarian (36 %), makeup artist (28.2 %). The lowest rates were recorded in

such professions as lifeguard (0 %), miner (0 %), driver (0 %). Only 0.9 % of women considered working as a miner, 0,8 % a driver, and 0,3 % a lifeguard as possible. Women to a greater extent called the accountant profession suitable for themselves.

CONCLUSION

The above survey data demonstrate the existence in the public consciousness of Kazakhstani people of gender stereotypes regarding which responsibilities are considered «male» and which are «female», which professions are desirable for women and which for men. Most likely, these gender ideas were laid during the period of family socialization of Kazakhstanis and they influence their behavioral strategies. The influence of family experience on people’s lives is important for researchers, psychologists, demographers and politicians, but such a connection is very difficult to establish unambiguously. Studies can rely on multivariate statistical analysis to identify general trends that show the relationship between specific events and subsequent results. Researchers using these approaches have developed sophisticated models of processes that last over time. Extrapolating large-scale data, however, can simplify causation and processes associated with risk factors. Other approaches include the interpretation of clinical case studies, or the study of individual biographies over time.

REFERENCES

- 1 Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н.Фёдоровой. – М. : Прогресс –Традиция, 2000. – 384 с.
- 2 Тартаковская, И. Н. Исследования семьи: основные понятия. – М., 2018. – 340 с.
- 3 Медков, В. М. Стратегия фамилистических исследований в России во второй половине 90-х годов // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. – Социология и политология. – 1996. – № 3. – С. 86.
- 4 Автореферат канд. диссерт. кандидата соц. наук Валиевой С. Ф. Социализационная функция семьи в контексте ее развития и реализации современных условиях. – М., 1999.
- 5 Берн, Ш. Гендерная психология. –СПб., 2004. – 254 с.
- 6 Что такое гендерные схемы? // [Electronic resours]. – <http://aboutyourself.ru/gendernaya-psixologiya/chto-takoe-gendernye-sxemy.html>
- 7 Ускембаева, М. А., Бейсенова, А. А., Резвушкина, Т. А. Политика в отношении мужчин и женщин в современном Казахстане. Гендерное исследование. – Алматы, 2016. – 154 с.

Material received on 02.03.20.

А. А. Бейсенова¹, К. Жүнісова²

Отбасы гендерлік әлеуметтендірудің институты ретінде

^{1,2}Философия және психология факультеті,

Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті,
Қарағанды қ., 100026, Қазақстан Республикасы.
Маериал 02.03.20 басаға түсті.

А. А. Бейсенова¹, К. Жунисова²

Семья как институт гендерной социализации

^{1,2}Факультет философии и психологии,

Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова,
г. Караганда, 100026, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 02.03.20.

Отбасылық зерттеулер академиялық қызығушылықтың саласы ретінде, алайда, «отбасы» термині елеулі даулар мен келіспеушіліктердің тақырыбына айналды. «Отбасы» туралы әңгіме, осылайша, жалпы модельдер мен құрылымдарды талқылау, оларды әртүрлі қоғамдарда салыстыру немесе «отбасы» институты экономика, еңбек немесе білім сияқты басқа да негізгі әлеуметтік институттармен арақатынасын зерттеу болып табылады. Осы мақаланың шеңберінде бізді отбасының әлеуметтену процесіне әсері қызықтырады. Әлеуметтендіру – отбасы мүшесінің қандай салдары мен отбасы тәжірибесі әсеке тұлғалар үшін болуы мүмкін екенін белгілеу үшін әдетте қолданылатын кең ұғым.

Семейные исследования как область академического интереса, не так легко поддаются определению потому, что термин «семья» давно стал предметом серьезных споров и разногласий. Разговор о «семье», таким образом, представляет собой обсуждение общих моделей и структур, сравнение их в разных обществах, или изучение того, как институт «семьи» соотносится с другими основными социальными институтами, такими как экономика, труд или образование. В рамках данной статьи нас интересует влияние семьи на процесс социализации. Социализация – широкое понятие, обычно используемое для обозначения того, какие последствия пребывание членом семьи и семейный опыт могут иметь для отдельных лиц.

ГРНТИ 04.71.31

З. Х. Валитова¹, А. Б. Есимова²

¹к.соц.н., доцент, кафедра «Политологии и социологии», Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, г. Караганда, 100028, Республика Казахстан,

²к.и.н., доцент, кафедра «Истории Казахстана и общественных дисциплин», Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, г. Шымкент, 160013, Республика Казахстан
e-mail: ¹valitova@yandex.ru; ²ayessimova@gmail.com

РЕГИОНЫ КАЗАХСТАНА: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются отечественные исследования различных регионов страны, их особенности. С начала 2000-х годов активизировались исследования различных аспектов развития регионов Казахстана. В этот период в исследованиях регионов Казахстана акцент смещается на феномен рейтинговости и региональной дифференциации. Также казахстанские исследователи предлагают различные варианты классификации регионов страны. Авторы статьи анализируют варианты регионализации территории страны, основанные на различных подходах. Отечественные исследования вопросов регионов имеют такие характеристики как локальность, рейтинговость, а также комбинирование эмпирических методов. Исследование отечественного опыта научных разработок по имиджам регионов предоставляет материал в качестве прикладной базы по выработке теоретико-методологических основ по проведению политики, направленной на улучшение имиджевых характеристик отдельных регионов.

Ключевые слова: регион, Казахстан, исследования, имидж, рейтинг регионов.

ВВЕДЕНИЕ

Информационная эпоха породила новый феномен – общество потребления, ориентирующееся на привлекательность товара. В такой эпохе и регион стал продуктом, зависящим от степени аттрактивности. Это обуславливает активизацию научных исследований в области маркетинга, политологии, географии, экономики и социологии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Региональные исследования в Казахстане активизировались в конце 80-х годов XX века.

В 1989 году Н. А. Аитовым, Ф. М. Аевым и М. М. Тажиным в рамках исследования Республиканского центра исследования общественного мнения «Социальное развитие областей Казахстана» было проведено комплексное статистическое и социологическое изучение регионов. По итогам исследования были выделены четыре группы областей: области с низкими уровнем социального развития; области с пониженным уровнем социального развития; области со средним уровнем развития; области, характеризующиеся хорошими условиями жизнедеятельности, высоким уровнем социального развития.

Среди «имиджевых» тем в казахстанской научной литературе следует отметить масштабное исследование о социально-территориальных различиях, проведенное казахстанскими исследователями М. Тажиным и М. Тажимбетовым [1]. Исследование опиралось на достижения зарубежных ученых в области региональной социологии. Авторы использовали интегральный подход в рассмотрении социально-территориальных различий, что позволило получить комплексную картину о субъективном и объективном представлении регионов в Казахстане. Авторы выявили различия в социо-культурном контексте взаимодействия социальных групп в структуре территориальной общности.

Примечательно, что в данном исследовании Алма-Атинская область и город Алма-Ата рассматривались отдельно, так как по мнению авторов «если рассматривать их совместно, то эта область будет находиться в числе областей среднего уровня развития» [1, с. 62]. Социологическая часть исследования состояла в опросе 1500 человек в г.Алма-Ата, Талды-Курган, Кустанай и Рудный. В выборку попали студенты вузов и учителя средних школ. Целью опроса было изучение влияния территориальной среды на интенсивность культурной и досуговой деятельности населения. Сделан вывод, что различия в культурной сфере связаны с взаимодействием социальных групп в структуре территориальной общности.

В первые десятилетия XXI века в исследовании имиджа регионов Казахстана акцент смещается на феномен рейтинговости и региональной дифференциации.

В 2003 году исследовательской группой «КазМунайГаз» на основе экспертных оценок изучен имидж акимов областей [2, с. 15].

В 2010-2011 годах исследовательское агентство «Рейтинг KZ» провело ранжирование регионов Казахстана по комплексу статистических показателей. Рейтинг регионов строился на анализе статистических данных Агентства РК

по статистике по показателям экономической, социальной сферы и по уровню жизни населения.

В 2014 году Forbes Kazakhstan составил рейтинг конкурентоспособности регионов на основе исследования, выясняющего какие регионы Казахстана успешнее в соперничестве за ресурсы. Использована методологическая концепция профессора Гарвардской бизнес-школы М. Портера. Оценка выполнена ранговым методом по пяти факторам: экономический климат; человеческое измерение; малый и средний бизнес; инфраструктура; взаимодействие бизнеса и власти. Были отобраны 34 индикатора и индекса, рассматриваемые в динамике за три года [3].

Кроме того, в современных казахстанских исследованиях есть тенденция рассмотрения имиджа отдельных регионов – областей [4, 5] и города Астана [6, 7].

Активизировались исследования различных аспектов развития регионов Казахстана. Это связано с одной стороны, наличием и в некоторых случаях – усилением, особенностей в территориально-пространственной структуре. С другой стороны, в условиях формирования политики социально-экономического укрепления регионов с целью повышения их конкурентоспособности, необходимы исследования, направленные на выяснение экономических, социально-политических, социо-культурных, экологических и других преимуществ и рисков отдельных регионов.

Безусловно, социально-демографические процессы влияют на многие аспекты развития региона. В свою очередь, на показатели роста населения в отдельных регионах оказывают воздействие экологические, экономические, социально-политические факторы.

В казахстанских исследованиях существуют различные варианты условного деления страны на регионы. Наиболее близкими представляются демографическое, экономическое и экологическое представление о регионах страны.

С точки зрения экологического фактора, Казахстан условно поделён на следующие зоны. Первая – Западная (Прикаспийская), специализирующая на отраслях нефтедобычи и нефтепереработки. В нее входят области – Атырауская, Мангистауская, Актюбинская и Западно-Казахстанская. Вторая – Центральный и Восточный Казахстан – высокоразвитые промышленные регионы. Это – Восточно-Казахстанская, Карагандинская, частично Акмолинская и Павлодарская области. Третья – Северная, характеризующаяся агропромышленной специализацией. В нее входят Костанайская, Северо-Казахстанская, частично Акмолинская, Павлодарская области. Четвертая – Южная, имеющая сельскохозяйственную направленность. Она включает в

себя Алматинскую, Жамбылскую, Южно-Казахстанскую и Кызылординскую области [8, с. 55–60].

Данное региональное деление выглядит в целом типичным. Ее типичность состоит в том, что по представлениям значительной части казахстанцев, скорее всего, так и регионализируется территория страны. Единственное отличие – в представленном экологическом картографировании Павлодарская и Акмолинская области частично оказались в двух зонах. В общественном понимании территория областей незыблема и только целиком области могут относиться к тому или иному региону.

Экономист Нурланова Н. К. на основе собственной разработанной методики, которая базируется на важнейших экономических, социальных и экологических характеристиках развития регионов и позволяющей дать комплексную оценку, выделяет следующие группы регионов. Первая – добывающие регионы – Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская и Мангистауская области. Вторая – индустриальные регионы – Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Павлодарская области. Третья – аграрно-промышленные – Акмолинская, Алматинская, Жамбылская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Южно-Казахстанская области. Четвертая – особые, сервисные регионы – г. Астана и г. Алматы [9, с. 136–137]. В предложенной классификации примечательно то, что северная и южная столицы отнесены к отдельному региону. Дело в том, что эти города являются своеобразными аттракторами (территориями, наиболее привлекательными для мигрантов, инвестиций и т.д.) и имеют «вес» даже больше, чем некоторые области.

Демографические показатели являются одним из важных факторов, по которым условно делят страну. Демографическое региональное деление территории Казахстана было предпринято исследователем Аубакировой Ж.С. Ею на основе кластерного анализа посредством использования программы Fuzzy class с внесением статистических показателей за период с 1979 по 1999 гг. были выделены два мегатипа: Северо-Восточный и Юго-Западный. Эти два мегатипа подразделены на пять классов: 1. Северо-Восточная этнодемографическая зона: Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Северо-Казахстанская области; 2. Центральная этнодемографическая зона: Карагандинская, Павлодарская области; 3. Южная этнодемографическая зона: Южно-Казахстанская, Атырауская, Кызылординская области; 4. Юго-Западная этнодемографическая зона: Актюбинская, Алматинская, Жамбылская, Западно-Казахстанская области; 5. Западная этнодемографическая зона: Мангистауская область [9, с. 41].

Неоспоримым достоинством данной классификации является то, что использование компьютерной программы позволило сделать ее более валидной. «Региональные различия настолько существенны, что не всегда целесообразно оценивать состояние демографических процессов в республике в целом. Это требует от государства формирования региональных программ демографического развития» [9, с. 50]. Следовательно, должны быть разработаны не только программы демографического развития, но и в целом программы развития регионов с учетом их специфики и поставленных социально-экономических задач.

Итак, сравнивая различные варианты группировки областей в отдельные регионы, можно заключить, что, несмотря на различия в региональном делении с учетом экологических, экономических и демографических факторов, некоторые области по данным признакам попали в единую региональную группу. Так, по всем трем версиям оказались вместе западные области – Атырауская, Актюбинская, Западно-Казахстанская; северные – Акмолинская, Костанайская, Северо-Казахстанская; центральные – Карагандинская, Павлодарская. По экологической и демографической классификации также совпали области, относящиеся к южному региону – Южно-Казахстанская и Кызылординская области.

Обращает на себя внимание, что экологическое и экономическое региональное деление схожи тем, что в одну группу попали только те области, которые являются сопредельными. В случае с демографической классификацией областей этого не наблюдается. Например, в южную этнодемографическую зону попали Южно-Казахстанская, Атырауская, Кызылординская области, где Атырауская область не граничит с двумя другими.

Задача регионального деления территории страны усложняется и тем, что сами административно-территориальные единицы – области не представляются однородными. Так, изучив Восточно-Казахстанскую область, исследователь Краснобаева Н. Л., пришла к заключению, что «исторически сложившееся административно-территориальное деление и особенности формирования населения Восточно-Казахстанской области в советское время определили этнически выраженную географическую и экономическую дифференциацию региона. В области развиваются свои «север» и «юг» [10, с. 207].

Необходимость выработки корректной региональной классификации носит не только теоретическое, но, прежде всего, практическое значение. Правильное видение регионального деления позволит эффективнее проводить политику по развитию регионов.

Сегодня мы наблюдаем попытки создания нового имиджа и поиска брендовых элементов регионов / городов, позиционирующих их как

привлекательные с экономической точки зрения. К этому аспекту имиджа стали проявлять интерес отдельные регионы. В частности, тематическая постановка типа «Каким должен быть бренд Астаны...», «Астана: город-дом vs город-витрина»...» [11], «У Шымкента появится свой бренд» [12] и т.п. свидетельствует о необходимости позиционирования имиджа отдельной территории как привлекательного «товара» для жизни, отдыха, работы, бизнеса, инвестиций. Чаще всего «Астану позиционируют как город чиновников, город белых воротничков, город, где принимаются важные судьбоносные решения». В этой связи возникает вопрос: Астана – это город-дом или город-витрина?

Таким образом, можно заключить, что проводятся международные исследования по определению имиджа территорий, проводится их ранжирование, а также локальные исследования, направленные на изучение определенного региона страны.

ВЫВОДЫ

В последние годы значительно активизировались казахстанские исследования, касающиеся региональной и имиджевой тематики. Во многом они имеют схожую с зарубежными исследованиями линию: локальность, рейтинговость, комбинирование эмпирических методов.

Исследование зарубежного и отечественного опыта научных разработок по имиджам регионов предоставляет обширный материал как в плане методики проведения исследовательского проекта, так и в качестве прикладного материала по выработке теоретико-методологических основ по проведению политики, направленной на улучшение имиджевых характеристик отдельных регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Тажин, М., Тажимбетов, М.** Региональная социология. – Алма-Ата, 1993. – 176 с.

2 **Телебаев, Г.** Имиджелогия в Казахстане: социологический аспект// Материалы международной научно-практической конференции «Роль зарубежных и отечественных СМИ в создании имиджа Казахстана. – Алматы, 2009. – С. 10–17.

3 **Букеева, А., Казбек, Б.** Рейтинг конкурентоспособности 16 регионов Казахстана//с сайта http://forbes.kz/process/probing/partii_regionov // Дата обращения: 05.09.2019 г.

4 **Токпанов, Е. А.** Формирования благоприятного туристского имиджа Алматинской области Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – <http://www.rusnauka.com> // Дата обращения: 05.09.2019 г.

5 **Гужвенко, Ю. Н.** Восточный Казахстан: особенности имиджа региона// Дневник Алтайской школы политических исследований. № 24. Современная Россия и мир: альтернативы развития (роль российских регионов в формировании имиджа страны): мат-лы междунар. научно-практ. конф. – Барнаул, 2008. – С. 68–72.

6 **Рахимова, Г. Б.** Имидж Астаны – имидж Казахстана. [Электронный ресурс]. – <http://xn--e1aajfpcds8ay4h.com.ua/pages/view/835> // Дата обращения: 25.08.2019 г.

7 **Плохих, Р. В., Кужукеева, Н. С.** Туристическая привлекательность города Астана в преддверие ЭКСПО – 2017 // с сайта. [Электронный ресурс]. – <http://group-global.org> // Дата обращения: 25.08.2019 г.

8 **Нурланова, Н. К.** Региональная парадигма устойчивого развития Казахстана: проблемы теории и практики. – Алматы, 2009. – 328 с.

9 **Аубакирова, Ж. С.** Воспроизводство населения Казахстана: этнорегиональный аспект. – Усть-Каменогорск, 2010. – 190 с.

10 **Краснобаева, Н. Л.** Восточный Казахстан: региональные особенности миграционных процессов // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов X междунар. науч-практ. конф. – Усть-Каменогорск, 2009. – С. 206–213.

11 **Артымович, Л.** Каким должен быть бренд Астаны, говорили на неформальном форуме. «Литер». [Электронный ресурс]. – <http://liter.kz/ru> 28.07.2015

12 **Абрамова, И. У** Шымкента появится свой бренд. «Литер». [Электронный ресурс]. – <http://liter.kz/ru> 16.01.2016.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

3. X. Валитова¹, А. Б. Есимова²

Қазақстан аймақтары: зерттеу тәжірибесі

¹Е. А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды қ., 100028, Қазақстан Республикасы;

²Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент қ., 160013, Қазақстан Республикасы.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

Z. Kh. Valitova¹, A. B. Yessimova²**Kazakhstan regions: research experience**¹E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, 100028, Republic of Kazakhstan;²South Kazakhstan State Pedagogical Institute, Shymkent, 160013, Republic of Kazakhstan.

Material received on 02.03.20.

Бұл мақалада отандық зерттеулердегі елдің әр түрлі аймақтары, олардың ерекшеліктері қарастырылады. 2000 жылдардың басынан бастап Қазақстан өңірлерін дамытудың әртүрлі аспектілерін зерттеулер өсті. Осы кезеңде Қазақстан өңірлерін зерттеуде басты назар рейтингтік және аймақтық дифференциацияның феноменіне ауысады. Сондай-ақ, қазақстандық зерттеушілер ел өңірлерін жіктеудің түрлі нұсқаларын ұсынады. Мақала авторлары әр түрлі тәсілдерге негізделген ел аумағын аймақтандыру нұсқаларын талдайды. Өңірлер мәселелерінің отандық зерттеулерінде локалды, рейтингтік, сондай-ақ, эмпирикалық әдістерді біріктіру сияқты сипаттамалар бар. Өңірлердің имиджі бойынша ғылыми әзірлемелердің отандық тәжірибесін зерттеу жекелеген өңірлердің имидждік сипаттамаларын жақсартуға бағытталған саясатты жүргізу бойынша теориялық-әдіснамалық негіздерді әзірлеу бойынша қолданбалы база ретінде материалды ұсынады.

This article discusses domestic studies of various regions of the country, their features. Since the beginning of the 2000s, studies of various aspects of the development of the regions of Kazakhstan have intensified. During this period, in the studies of the regions of Kazakhstan, the emphasis shifts to the phenomenon of rating and regional differentiation. Kazakhstanian researchers also offer various options for classifying the country's regions. The authors of the article analyze the options for regionalization of the country, based on various approaches. Domestic studies of regional issues have such characteristics as locality, ranking, as well as a combination of empirical methods. The study of the domestic experience of scientific research on the image of the regions provides material as an application base for the development of theoretical and methodological foundations for the implementation of policies aimed at improving the image characteristics of individual regions.

ГРНТИ 82.13.01

Г. Г. Джусупова¹, Б. Н. Бокаев², Ж. Ж. Давлетбаева³¹PhD, Национальная школа государственной политики, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;²PhD, профессор, Национальная школа государственной политики, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;³к.соц.н., профессор, Национальная школа государственной политики, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;e-mail: ¹gul.jussupova@gmail.com; ²b.bokayev@apa.kz;³zhuldyz.davletbayeva@apa.kz**ЛИДЕРСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Цифровая трансформация – это глобальный тренд экономического развития, это не просто оптимизация и автоматизация бизнес-процессов, это цифровая трансформация общества и его мышления, новые подходы в организации государства, бизнеса и управления. Новый стиль управления требует развития новых компетенций руководителя – цифрового лидерства. Меняются не только способы ведения бизнеса, управления, но и отношения с клиентами, заказчиками, трансформируются модели обслуживания, формы и виды услуг, повышаются требования к компетенциям сотрудников и руководителей новой формации. Целью данного исследования является изучение компетенций, новых требований к государственным управленцам, потенциальным лидерам в условиях цифровой трансформации экономики. Проведение аналитического обзора литературы по цифровому лидерству, его качественных характеристик, особенностей, а также проблем развития лидерских компетенций в условиях цифровой трансформации государства и общества.

Ключевые слова: лидерство, цифровое правительство, цифровое лидерство, цифровое государственное управление.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время революционное развитие цифровых технологий и их широкое применение в социально-экономическом развитии стран позволило государствам улучшить экономическое положение и занять лидирующие позиции в мировых рейтингах. За первое десятилетие XXI века количество пользователей Интернет увеличилось с 350 миллионов до 2 миллиардов, количество абонентов мобильной связи возросло с 740 миллионов до 4 миллиардов. Скорость обработки микросхем удваивается каждые 18 месяцев [1]. Согласно исследованиям, ожидается, что 20 миллиардов устройств будут подключены к сети в течение ближайших пяти лет с 1 миллиардом новых пользователей. Появляющиеся технологии, такие как большие данные, социальные сети, облачные вычисления, Интернет вещей, умные города, виртуальная реальность, корпоративная мобильность, искусственный интеллект, робототехника, дистанционные устройства (дроны, машины), 3D печать, нанотехнологии, коренным образом изменят образ жизни, бизнес-процессы, модели управления, межличностные отношения и общие ценности [2].

Термин «цифровизация» часто путают с автоматизацией бизнес-процессов, с переводом документов в цифровой формат, роботизацией определенных функций и производств. Цифровизация – это процесс перехода к цифровому бизнесу и применение цифровых технологий для изменения бизнес-моделей и возможностей, которые создают новые ценности, новые знания и новые компетенции. Цифровизацию можно рассматривать как глобальный тренд, который меняет организацию бизнес и государственных структур, модели функционирования, производства и управления. Цифровая трансформация охватывает помимо процессов перехода от традиционного к цифровому, преобразования информации, восприятия информации, но также изменения самого общества, его ценностей, потребностей, которые вызваны применением цифровых технологий. Как результат руководители переживают необходимость развития цифровых компетенций, новых знаний цифрового лидерства. Данный термин «цифровое лидерство» появился относительно недавно, но стал в центре внимания обсуждения менеджеров и управленцев новой формации.

Исследования 2016 года группы ученых показали, что бизнес-инновации и цифровые технологии сильно взаимосвязаны, на этапе, когда корпоративные системы управления переходят от предыдущей стадии к цифровой критически важна роль цифрового лидерства [3]. «Цифровая индустрия», «Четвертая промышленная революция» или «Индустрия 4.0» приводят к изменениям, которые затрагивают компании всех масштабов, сотрудников и все сферы

жизнедеятельности человека. Поменялись принципы менеджмента и управления. Государственное управление не является исключением.

Между тем, в государственном управлении имеются традиционные проблемы незавершенности государственных программ, проектов, стратегий, которые тоже можно частично решить с использованием цифровых технологий. Причиной нереализованных государственных реформ является слабая вовлеченность общества, недостаточная заинтересованность государственных служащих в успешном результате внедрения данных реформ, а также неэффективная оценка и мониторинг результатов реализации данных реформ. В период инновационных изменений, цифровой трансформации государственного управления изменить подходы и принципы функционирования государственного аппарата, использовать лидерские компетенции для повышения мотивации, заинтересованности, вовлеченности государственных служащих, эффективности и результативности государственного управления. Учитывая глобальные тенденции внедрения цифровых технологий Казахстан принял государственную программу «Цифровой Казахстан», в рамках которой предусмотрена цифровая трансформация экономики, государства и общества. В данной программе Цифровое Правительство рассматривается как новый этап развития Электронного Правительства, что предусматривает цифровую трансформацию государственного управления.

Реализация новых реформ, инноваций, проектов всегда сопровождается проблемами сопротивления сотрудников в связи с отсутствием понимания новых задач. В процессе внедрения инноваций, цифровых технологий, новых инструментов, стандартов, бизнес-процессов существуют профессиональные риски, связанные с неопределенностью, отсутствием необходимых компетенций, сложностью, неоднозначностью [4]. Именно компетенции лидерства помогают преодолеть данные проблемы и обеспечить более эффективное внедрение нововведений. Лидерство, его методы, подходы являются действенным механизмом обеспечения цифровых преобразований в организациях и предприятиях. Как результат внедрение цифровых технологий в государственном управлении вызывает сопротивление у государственных служащих в силу их неготовности к изменениям, отсутствия необходимых знаний и компетенций.

Наличие государственных баз данных, информационных систем не обеспечит их эффективного использования в случае незаинтересованности государственного аппарата в формировании аналитических исследований огромных баз данных, выявление тенденций и трендов, формирование прогнозов и своевременности принятия управленческих решений. Цифровое

Правительство – это сложный инструмент цифрового государственного управления. Интеграционные процессы баз данных, информационных систем государственных органов требуют постоянного совершенствования цифровых компетенций государственных служащих, развития аналитических способностей и профессиональных навыков. Лидерство является одним из ключевых компетенций государственных служащих, руководителей, способствующих обеспечить саморазвитие и самосовершенствование государственных служащих с целью реализации цифровой трансформации государственного сектора. Успешность и результативность реализации Цифрового Правительства непосредственно зависит от профессиональных компетенций государственного аппарата.

Стратегическое мышление, дальновидность, перспективность, профессионализм как часть компетенций лидеров являются основополагающими в период реализации Цифрового Правительства и государственных реформ.

Так как далеко не каждый руководитель, государственный служащий является настоящим лидером, возникает вопрос «Как же сформировать необходимые лидерские качества и цифровые компетенции у государственных управленцев?». Вырастить лидеров очень сложно, но развить необходимые лидерские компетенции (система мотивации, профессионализм, заинтересованность вовлеченность, работа в команде, готовность к изменениям, ответственность, делегирование и др.) у государственных служащих, управленцев конечно возможно.

В следующих главах проведен анализ исследований лидерства в государственном управлении, цифрового лидерства, его отличительные качества, а также сравнение традиционного и цифрового лидерства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Аналитический обзор литературы

Будущее лидерских стилей в реализации цифровой трансформации остается важной областью исследования, особенно в установлении практик лидерства, которые управляют сложностями организационного цифрового преобразования [5]. Кроме того, исследования показывают, что цифровая трансформация зависит не от внедрения технологий, а от лидерского мышления и его стратегий [6].

Исследователи определили оптимальные стили лидерства, характеристики, качества, которые позволят успешно реализовать программы цифровизации в организациях, и помогут достичь максимального результата от внедрения цифровых технологий. В своем исследовании ученые обнаружили, что недостаточно просто принять новую бизнес-модель и стратегии цифрового

управления, чтобы изменить стратегическую позицию организации необходимо обеспечить цифровую трансформацию непосредственно сотрудников организации. Эффективность процесса цифрового преобразования управления зависит от соответствующих компетенций руководства, и основным из них является лидерство [7].

Какие лидерские качества являются ключевыми для государственного управления в условиях цифровизации?

Основная компетенция лидера – стратегическое мышление, понимание общей картины, ясности задач и целей. Цифровые лидеры, сосредоточенные на автоматизации и совершенствовании процессов, должны четко и точно понимать весь цикл, этапы функционирования конкретного подразделения и организации в целом. То есть чтобы переделать или усовершенствовать бизнес-процессы необходимо знать, как они выполняются, регламентировать и формализовать данные процессы и в последующем, оптимизировать. Существует большой разрыв между намерениями руководителей и реализацией инициатив цифровой трансформации, особенно в отношении принятия управленческих решений и стратегий [8; 9].

В своих исследованиях Davenport и Westerman изучали эффективность лидеров, предоставив множества фактов провального исполнения проектов из-за сложности понимания цифровой трансформации. И наоборот, сильные руководители оказывались заложниками незавершенных проектов цифровой трансформации в силу отсутствия профессиональной команды и лидерских компетенций [7].

Требования к повышению эффективности бизнеса за счет эффективного использования информационных технологий, как правило, сводились к введению исполнительного директора по информационным технологиям (Chief Information Officer – CIO). Тем не менее, исследования показали, что не всегда введение должности CIO помогли решать проблемы цифровой трансформации организации [10]. В своих исследованиях 2018 года Tumbas, Berente и Brocke исследовали роль директора по цифровым преобразованиям (Chief Digital Officer – CDO) как буфера между ИТ-функцией и областями, в которых проходят цифровые преобразования, и пришли к выводу, что роль CDO лучше подходит для реализации цифровых инноваций, инновационного лидерства, и преобразование мышления [11].

Кроме того, CDO рассматриваются как институциональные предприниматели, которые разрабатывают и формулируют логику действий и определяют подходы, которые имеют хорошо знают предметную область и организационную структуру. Казахстан взял за основу последние тенденции эффективности CDO и в пяти ведущих государственных органах создал

соответствующих вице-министров – CDO, отвечающих за цифровую трансформацию и реализацию государственной программы «Цифровой Казахстан» [12].

Проблемы лидерства в цифровой трансформации

Немецкие исследователи Kreutzer, Neugebauer, Pattloch утверждают, что самая большая проблема цифровизации – это время. Цифровые изменения происходят стремительно, время на понимание и осознание не остается. В результате руководители, не готовые к реализации цифровых инициатив, выполняют свои функции некачественно и возникает организационное и индивидуальное сопротивление изменениям [13]. Первоначальное понимание, что цифровая трансформация рассматривается как изменение технологии, а не как изменение организации бизнеса было ошибочным, тем самым создало много трудностей для руководителей и лидеров, которые участвовали в процессе цифровых изменений.

Исследования других ученых показали, что интеллектуальный коэффициент (IQ), эмоциональный коэффициент (EQ) уже не полностью характеризуют управленцев и из-за цифровизации появились новые переменные, такие как цифровой коэффициент (DQ), личное качество (PQ) – которые влияют на понятие цифровое лидерство, определение стилей и характеристик лидерства. Авторы пришли к выводу, что только 44 % руководителей осознают необходимость цифровой трансформации и считают, что их компании достаточно подготовлены к внедрению цифровых технологий. Более того, 50 % сотрудников считают, что их руководители некомпетентны в цифровых инновациях и не готовы к изменениям [14].

Лидерство должно быть приведено в соответствие с условиями цифровизации посредством расширения прав и возможностей работников для экспериментов, изменения корпоративной культуры [15]. Исследователи поддержали тот факт, что для цифровой трансформации управленцев требуется новая парадигма лидерства, которая решает задачи совместной работы и создания высокопроизводительных команд. Крайне важно, чтобы цифровые лидеры и руководство совместно готовили видение и планы исполнения организации. Кроме того, учитывая революционное развитие цифровых технологий и инноваций, организации должны использовать гибкие методы обучения, повышения квалификации и развития профессиональных компетенций сотрудников, включая лидерские.

Лидерство в условиях цифровизации

Влияние вызовов цифровых технологий требует, чтобы лидеры активно реагировали на новые изменения, на «новый» мир, который нестабилен, неопределен, сложен и неоднозначен [16]. Лидерство в эпоху цифровых

технологий изменилось, уже не актуальны харизматичные лидеры, не готовые к изменениям и саморазвитию. Лидер должен знать, как и когда действовать, поддерживать, развиваться, быть готовым к нововведениям, помогать, владеть цифровыми компетенциями и умения влиять на других членов команды.

Мурат Эргене, президент компании Consulting & HGA Group в Турции, выступая на совещании «Лидеры цифровой трансформации», организованном Microsoft заявил, что «согласно опросам, сектора, которые будут в краткосрочной перспективе подвержены цифровой трансформации являются сектор розничной торговли, медиа, банковское дело, страхование, образование и развлечения; в последующем - производство, здравоохранение, транспорт, сельское хозяйство, а также государственное управление». Он также подчеркнул, что существует два важнейших фактора успеха цифровой трансформации - правильное лидерство и корпоративная культура, которые будут служить залогом успеха управленческих изменений и те, кто не готов менять свой менталитет, не смогут реализовать цифровое преобразование [1].

Какие существуют отличительные качества традиционного и цифрового лидера?

В связи с наступлением новой «цифровой» эры правила традиционного лидерства изменились. Поэтому характеристиками лидерства, которые будут востребованы в ближайшем будущем являются способность к инновациям (готовность к изменениям, оперативное применение новых подходов), цифровые компетенции (способность к обучению и применению цифровых технологий, использование цифровых технологий в бизнес-процессах организации), сотрудничество (работа в команде, эффективные коммуникации, заинтересованность участников команды в результате), участие и общее видение (вовлеченность, вдохновение, участие в принятии управленческих решений, общее видение и цель) [1].

Согласно исследованию, ученого Yücebalkan по цифровому лидерству можно провести сравнительный анализ различий между лидерами цифрового века и традиционным лидерством (см. Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ традиционного и цифрового лидерства

№	Традиционный лидер	Цифровой лидер
1	фокусируется на управлении, ориентированном на результат	дает свободу сотрудникам для эксперимента, поддерживает их индивидуальность, ценит не только эффективность, но и инициативность
2	сосредоточен на продукте и результате	Рассматривает продукт как часть целого и учитывает процессы разработки продукта с точки зрения их оптимизации

3	рассматривает бизнес-план	Сосредоточен на бизнес-модель Canvas (стратегическая практика управления, основанная на документировании или улучшении существующих бизнес-моделей)
4	контролирует и мотивирует сотрудников	больше времени уделяет стратегиям развития талантов и предоставлении свободы и инициативности
5	пока обычный лидер не использует интернет и возможности цифрового века	активно используя цифровые технологии, сокращая время на многих процессах, показывает на собственном примере преимущества цифровизации
6	Важен сам продукт, доставка товара	Оценка качества, тестирование одинаково важно с производством и доставкой
7	ориентируется на цели	постоянно анализирует цели, задачи, процессы и результаты
8	Нацелен на более медленный и более точный путь к цели	с одной стороны, хочет быстрее и эффективнее добраться до цели, с другой стороны постоянно работает над улучшением и совершенствование процессов
9	для обычного лидера важны данные	для цифрового лидера данные нечто большее, это еще возможность проанализировать и реализовать дополнительные преимущества
10	в повестке дня обычного лидера рассматривается вопрос бюджета	Повестка дня цифрового лидера всегда обширная и включает в себя тестирование, развитие, преобразование, обучение, экономию, оптимизацию и быстроту

Для работы в конкурентной и меняющейся среде требуются лидеры, которые умеют работать в неисследованной области и создают что-то новое из среды с ограниченными ресурсами, в то же время имея способность выявлять и использовать неопределенность в своих целях, быстро адаптироваться к новым условиям [17].

В своих исследованиях немецкие ученые выяснили, что компетенции, умения и навыки, которые требуются лидерам в цифровом мире для достижения успеха, можно найти в гибкости, приспособляемости, дальновидности и быстрой адаптируемости. Они обладают личностными характеристиками такими как эффективное взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами, принятие обратной связи, признание того, что другие знают больше, желание саморазвиваться, масштабное видение и профессионализм [18].

Одни из последних исследований 2018 года показали, что лучшие лидеры обладают необходимыми чертами, которые развивают их навыки эффективного руководства в условиях цифровой трансформации. Такие компетенции как стратегическое мышление (четкое представление видения, цели и задач), гибкость к инновациями (условия для эксперимента, готовность

к изменениям, адаптируемость), исполнение задач (расширение возможностей людей), сотрудничество (эффективное взаимодействие), мотивация (убеждение и влияние на людей), деловыми суждениями (принятие решений в условиях неопределенности), формированием таланта (саморазвитие и развитие команды) и эмоциональная стрессоустойчивость [19].

ВЫВОДЫ

Обобщая исследования в этой области можно сделать вывод, что не актуальны классические взгляды на лидерские компетенции такие как харизма, уверенность, умение убеждать, умение вести за собой, быть профессионалом во всех вопросах и т.д. Требуемые компетенции значительно усложнились в эпоху цифровой трансформации государственного управления: стратегическое мышление, гибкость, адаптируемость к изменениям, сотрудничество, а не просто коммуникации, умение принимать управленческие решения в условиях неопределенности, развитие команды и талантов, саморазвитие, профессионализм и умение формализовать процессы, навык быстрого обучения, расширение возможностей и потенциала команды.

Анализ результатов исследований показал, что реализация государственной программы «Цифровой Казахстан», внедрение Цифрового Правительства требует от государственных служащих, занимающих руководящие позиции развития навыков цифрового лидерства, изучения предметной области, организационной структуры и информационного взаимодействия всех заинтересованных сторон, выгод и положительных сторон для всех участников цифровой трансформации, а также рассмотрение вопросов обучения, повышения квалификации и развития высокопроизводительных команд государственных служащих. Кроме того, необходимо повышать мотивацию, заинтересованность, вовлеченность государственных служащих в успешной трансформации государственного управления, развивать готовность государственных служащих работать в условиях неопределенности и инновационных нововведений. Также, результат внедрения Цифрового Правительства зависит от готовности граждан к потреблению государственных услуг в цифровом формате, цифровой трансформации общества и учета непосредственно интересов и потребностей граждан в цифровизации государственных услуг.

В результате проведенных исследований необходимо создавать выделенные руководящие должности, отвечающие за цифровую трансформацию (CDO), которые должны четко понимать предметную область и обладать цифровыми и лидерскими компетенциями. В настоящее время лидерам в условиях цифровизации, стало необходимо улучшать стратегическое

видение, эффективное сотрудничество и коммуникации, развитие компетенций команды и талантов, гибкость и адаптивность мышления, инициативность и вовлеченность членов команды, умение работать в условиях неопределенности, сложности и неоднозначности, развитие аналитических способностей и навыков проведения оценочных функций.

Можно утверждать, что провалы цифровых реформ является стимулом изучения причин, необходимых условий, требуемых необходимых лидерских и профессиональных компетенций исполнителей цифровых реформ [14]. Результаты исследования показали, что, несмотря на то, что цифровые технологии приводят к оптимизации расходов, бизнес-процессов, сокращению трудовых ресурсов неправильная организация цифровизации, недостаточные компетенции и заинтересованность исполнителей в цифровой трансформации может привести к провалу или нецелесообразности выполняемых преобразований и реформ. С другой стороны, заинтересованность и лидерские качества исполнителей могут обеспечить успешный результат цифровых инициатив при тех же условиях и ресурсах.

Задача цифрового лидера – сфокусировать организацию на экспериментах, инновациях, и эти принципы станут основой успеха в последующие годы. В настоящее время увеличение сотрудников, размеров организаций и государственных органов не актуальны и говорят об изжившем себя подходе и мышлении. Сейчас необходимо увеличивать эффективность каждого сотрудника и максимально оптимизировать рутинные повторяющиеся процессы, поглощающие огромное количество рабочего времени. Примером является государственные органы, где 70–80 процентов времени расходуется на сбор информации, 20 % на коммуникации (совещания, обсуждения) и только 10 % времени на анализ и принятие управленческих решений. Цифровая трансформация государственного управления позволит изменить сложившуюся ситуацию, только цифровые лидеры в состоянии по-новому взглянуть на бизнес-процессы и создать эффективную модель цифрового государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Yücebalkan, B.** Digital leadership in the context of digitalization and digital transformations. /Ed. B. Eryılmaz, K. Özlü, Y.B. Keskin, C. Yüçetürk //Current Academic Studies in Social Science. – 2018. – Gece Kitaplığı. – Vol. 1.

2 **Outvorst F., Visker, C., De Waal, B.** Digital leadership: the consequences of organizing and working in a digital society. – 2018. – P. 463–472.

3 **El Sawy, O. A., Kræmmergaard, P., Amsinck, H., Vinther, A. L.** How Lego built the foundations and Enterprise capabilities for digital leadership //MIS Quarterly Executive. – 2016. – P. 141–166.

4 **Bongiorno, G., Rizzo, D., Vaia, G.** CIOs and the digital transformation: A new leadership role //CIOs and the Digital Transformation. – 2018. – Cham, Switzerland : Springer. – P. 1–9.

5 **Davenport, T. H., Westerman, G.** Why so many high-profile digital transformations fail //Harvard Business Review. Retrieved from <https://hbr.org>. – 2018.

6 **Bonchek, M.** How to create an exponential mindset //Harvard Business Review.-2016.-Retrieved from <https://hbr.org/2016/07/how-to-create-an-exponential-mindset>

7 **Kazim, Fouad A. B.** Digital Transformation and Leadership Style : A Multiple Case Study //ISM Journal of International business. – 2018. – Vol. 3. – P. 24–33.

8 **Andersson, P., Movin, S., Mähring, M., Teigland, R., & Wennberg, K.** Managing digital transformation //Stockholm, Sweden: SSE Institute for Research. – 2018.

9 **Reis, J., Amorim, M., Melão, N., Matos, P.** Digital transformation: A literature review and guidelines for future research //Trends and advances in information systems and technologies. -2018. WorldCIST'18 2018. Advances in Intelligent Systems and Computing, 745. Cham, Switzerland: Springer.

10 **Gerth, A. B., & Peppard, J.** The dynamics of CIO derailment: How CIOs come undone and how to avoid it //Business Horizons. – 2016. – 59(1). – P. 61–70.

11 **Tumbas, S., Berente, N., & Brocke, J. V.** Digital innovation and institutional entrepreneurship: Chief digital officer perspectives of their emerging role //Journal of Information Technology. – 2018. – 33(3). – P. 188–202.

12 <https://liter.kz/kazakhstan-news/12940-v-treh-vedomstvah-kazahstana-poyavyatsya-tsifrovye-vitse-ministry/>

13 **Kreutzer, R. T., Neugebauer, T., & Pattloch, A.** Digital business leadership: Digital transformation, business model innovation, agile organization, change management //Berlin: Springer. – 2018. https://doi.org/10.1007/978-3-662-56548-3_4.

14 **Sahyaja, C., Sekhara Rao, K. S.** New leadership in the digital era-a conceptual study on emotional dimensions in relation with intellectual dimensions //International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – 9(1). – P. 738–747.

15 **Ancarani, A., Di Mauro, C.** Successful digital transformations need a focus on the individual // In F. Schupp & H. Wöhner (Eds), Digitalisierung im Einkauf. Wiesbaden, Germany: Springer Gabler. – 2018. – P. 11–26.

16 **Vogel, P., Hultin, G.** Digitalization and why leaders need to take it seriously //Conquering digital overload. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan. – 2018. – P. 1–8.

17 **Harkiolakis, N.** Leadership explained – Leading teams in the 21st century. Abingdon //UK: Routledge. – 2017.

18 **Neubauer, R., Tarling, A., Wade, M.** Redefining leadership for a digital age //International Institute for Management Development and metaBeratung GmbH. – 2018. Retrieved from <https://www.imd.org/globalassets/dbt/docs/redefining-leadership>

19 **Kane, G. C., Palmer, D., Phillips, A. N., Kiron, D., Buckley, N.** Coming of age digitally – Learning, leadership, and legacy. MIT Sloan Management Review and Deloitte Insights. – 2018. Retrieved from <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/digitalmaturity/coming-of-age-digitally-learning-leadership-legacy.html>.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

Г. Ф. Жусипова¹, Б. Н. Бокаев², Ж. Ж. Давлетбаева³

Мемлекеттік басқарудың дигиталдық туралы ақпараты жөніндегі басшылық

^{1,2,3}Мемлекеттік саясаттың ұлттық мектебі,
Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы,
Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.
Материал 02.03.20 баспаға түсті.

G. Jussupova¹, B. Bokayev², Zh. Zh. Davletbayeva³

Leadership competence under digital transformation of governance

^{1,2,3}National School of Public Policy,
The Academy of Public Administration under the President
of the Republic Kazakhstan,
Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 02.03.20.

Цифрлық трансформация – бұл экономикалық дамудың жаһандық беталысы, бұл тек бизнес-процестерді оңтайландыру және автоматтандыру ғана емес, бұл қоғам мен оның ойлауының сандық түрленуі, мемлекетті, бизнесті және басқаруды ұйымдастырудың жаңа тәсілдері. Басқарудың жаңа стилі жаңа көшбасшылық құзіреттіліктерді – цифрлық көшбасшылықты дамытуды талап

етеді. Бизнесті жүргізу, басқару тәсілдері ғана емес, сонымен қатар клиенттермен және клиенттермен қарым-қатынас өзгеруде, қызмет көрсету модельдері, қызмет түрлері мен түрлері өзгертілуде, қызметкерлер мен жаңа формація көшбасшыларының құзіреттілігіне қойылатын талаптар артып келеді. Бұл зерттеудің мақсаты – экономиканы цифрлық қайта құру жағдайындағы құзіреттіліктерді, мемлекеттік басқарушыларға, әлеуетті көшбасшыларға қойылатын жаңа талаптарды зерттеу. Цифрлық көшбасшылық туралы әдебиеттерге, оның сапалық сипаттамаларына, ерекшеліктеріне, сондай-ақ мемлекет пен қоғамның цифрлық трансформациясындағы көшбасшылық құзіреттілікті дамыту мәселелеріне аналитикалық шолу жүргізу.

Digital transformation is a global trend in economic development, it is not just optimization and automation of business processes, it is a digital transformation of society and its thinking, new approaches to the organization of the state, business and management. A new management style requires the development of new leadership competencies – digital leadership. Not only the ways of doing business, management, but also relationships with customers are changing, service models, forms and types of services are being transformed, requirements for the competencies of employees and leaders of the new formation are increasing. The purpose of this research is to study competencies, new requirements for government executives, potential leaders in the context of the digital transformation of the economy. Conducting an analytical review of the literature on digital leadership, its qualitative characteristics, features, as well as the problems of developing leadership competencies in the digital transformation of the state and society.

Н. Ж. Жумадилов

PhD докторант, Философия және саясаттану факультеті,
 әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті,
 Алматы қ., 050040, Қазақстан Республикасы
 e-mail: nurik_kipchak@mail.ru

**ОТБАСЫЛЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ
 ӘЛЕУМЕТТІК ЗЕРТТЕЛУ ТӘЖІРИБЕСІ**

Мақалада қазіргі қоғамдағы отбасылық зорлық-зомбылық әлеуметтік мәселе ретінде қарастырылды. Осы салада зерттеу жүргізген шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектері сараланды. «Зорлық-зомбылық», «отбасылық зорлық-зомбылық» ұғымдарының мәні ашылды. Отбасылық зорлық-зомбылықтың физикалық, жыныстық, психикалық, экономикалық сияқты түрлеріне сипаттама берілді. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің отбасылық-тұрмыстық саласында жасалған қылмыстық іс-әрекеттері туралы 2018–2019 жылдар бойынша статистикалық мәліметтері есепке алынады. Отбасындағы зорлық-зомбылықты тудыратын себептер қазіргі кездегі көптеген теорияларды түсіндіруге тырысады. Көптеген елдерде отбасылық зорлық-зомбылық маңызды әлеуметтік мәселе ретінде қарастырылғандығы баяндалды.

Кілтті сөздер: отбасы, зорлық-зомбылық, мәселе, әлеуметтік зерттеу, күш көрсету.

КІРІСПЕ

Отбасылық зорлық-зомбылық мәселесі бүкіл әлемде өзекті. Отбасылық зорлық-зомбылық барлық уақытта ерлі-зайыптылардың бір бөлігі болды. Уақыт өте келе қоғам мен мемлекеттің отбасындағы зорлық-зомбылық көріністеріне қатынасы өзгерді. Алайда, өткен жүзжылдықта ғана отбасындағы зорлық-зомбылық әлеуметтік мәселе ретінде сезіле бастады. Әлеуметтанудағы отбасылық зорлық-зомбылықты зерттеу өткен ғасырдың 60-шы жылдарында ғана жүзеге асырылады. Бұқаралық ақпарат құралдарында отбасылық зорлық-зомбылық мәселесіне арналған мақалалар пайда болды, содан кейін барлық жерде дағдарыс орталықтары, сенім

телефондары, отбасылық зорлық-зомбылықтан зардап шеккендерге арналған баспана пайда болды.

Отбасылық зорлық-зомбылық мәселесі біздің елімізде көптеп орын алады. Отбасындағы тәуелді жағдай салдарынан өзін қорғай алмайтын балалар, қарттар, мүгедектер, әйелдер жыл сайын сау емес отбасылық-тұрмыстық қарым-қатынас негізінде өлген барлық адамдардың үштен бір бөлігінен астамын құрайды. Ауру және отбасы мүшесінен айырылу мақсатында, сондай-ақ олардың мүлік құқықтарын иелену мақсатында адам өлтірудің әлеуметтік маңызы бар құбылысының ауқымына дейін өсті.

Отбасындағы зорлық-зомбылық адамгершілікті бұзады, отбасылық тәрбиенің әлсіреуіне әкеледі, өскелең ұрпақты оқытуға кедергі келтіреді, қадағалаусыздықты тудырады және т. б. Ол үшін зорлық-зомбылық, маскүнемдік, нашакорлық бір ұрпақтан екіншісіне берілетін мінез-құлық нормаларына айналатын белгілі бір өмір салты қалыптасады. Отбасындағы зорлық-зомбылық отбасы өмірінің негізін бұзумен қатар, қоғам қауіпсіздігінің іргетасын бұзады.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

С. И. Ожеговтың «орыс тілінің түсіндірме сөздігіне» сәйкес «Зорлық-зомбылық» термині: 1) дене күшін қолдану, зорлық көрсету, денедегі зорлық іздері; 2) біреуге мәжбүрлік көрсету әсері, жеке басына қол сұғушылық; 3) қысым, заңсыздық, – деп түсіндіріледі [1].

Философиялық сөздікте зорлық-зомбылық теориясын «...қоғамдық теңсіздік адамдардың бірінің екіншісіне зорлық жасауынан туындайды дейтін идеалистік теория. Зорлық-зомбылық теориясы буржуазиялық идеологтар арасында кеңінен таралған. Дюринг таптардың пайда болуын қоғамның бір бөлігінің екінші бөлігіне зорлық-зомбылық (ішкі зорлық) жасауымен байланыстырады: австралия социологы Л. Гумплович, сондай-ақ Каутский ж.б. таптардың, мемлекеттің пайда болуының түп төркіні күшт тайпаның әлсіздеу тайпаны құлдыққа салуынан (сыртқы зорлықты) деп есептеледі. Негізгі тарихтағы зорлықтың рөлін жоққа шығармай, оны қоғамдық құрылымды сақтау яки өзгерту мақсаты мен белгілі бір әлеуметтік топтардың басқа топтарды мәжбүо студің түрлі формаларын қолдануы деп қорытқан жөн», – деп қарастырады [2].

Қоғамдағы зорлық-зомбылықты бақылау нысандарын әлеуметтік институттар мен ұйымдардың (ішкі істер органдары, әлеуметтік қорғау ұйымдары, денсаулық сақтау мекемелері, жергілікті билік органдары және т. б.) көмегімен іске асырылатын әлеуметтік және мәдени нормалар, әдет-ғұрыптар және екіншілік нормалар жататын бастапқы болып бөлуге болады.

Сонғылары қорғауды, жазаны және қайта әлеуметтендіруді жүзеге асыруды қамтамасыз етуі тиіс.

А. С. Синельниковтың айтуы бойынша, үйдегі зорлық-зомбылық уақыт өте келе қайталанатын физикалық, сексуалды, психологиялық және экономикалық зорлық-зомбылықтың көптеген түрлерінің инциденттері болып табылады [3].

Е. П. Агаповтың пікірінше, отбасындағы зорлық-зомбылық немесе үйдегі зорлық-зомбылық – бұл отбасы мүшелеріне қасақана физикалық немесе психологиялық зиян келтіру және қайғы-қасірет, соның ішінде мұндай актілерді жасау қатерін, мәжбүрлеу, жеке бас бостандығынан айыру. Яғни зорлық-зомбылық – бұл адамға шексіз билік, басқа адамның мінез-құлқын, ойларын, сезімдерін толық бақылауға қол жеткізетін әрекет [4].

Р. Г. Петрова үйдегі зорлық-зомбылық деп отбасы мүшелеріне қатысты агрессивті және дұшпандық әрекеттерді түсінеді, соның нәтижесінде зорлық-зомбылық объектісіне зиян, жарақат келтіруі мүмкін. Үйдегі зорлық-зомбылық – бұл ерлі-зайыптылар, ата-аналар, балалар, немерелер және т.б. қамтитын отбасы ішіндегі эмоционалдық немесе физикалық қорлау немесе физикалық күш көрсету қаупі [5].

Әлеуметтік жұмыс энциклопедиясының материалдары бойынша, отбасындағы зорлық-зомбылық – бұл жиіліктің ұлғаюымен қайталанатын цикл: бақылау, қорқыту, қорқыныш сезімін тудыру мақсатында физикалық, ауызша, рухани және экономикалық қорлау [6].

В. А. Рамих отбасылық зорлық-зомбылық деп нәтижесінде зорлық-зомбылық объектісіне зиян, жарақат, қорлау немесе кейде өлім келтіруі мүмкін отбасы мүшелеріне қатысты агрессивті және дұшпандық әрекеттер түсініледі [7].

Отбасындағы зорлық-зомбылықтың басқа зорлық-зомбылықтың түрлерінен негізгі айырмашылығы ол қауіпсіз деп қаралатын және тіпті қорғау мен қолдау деп есептелетін жақын немесе туыстық қатынастарда тұратын адамдар арасында орын алады.

Әдетте, отбасындағы зорлық-зомбылық мынадай ерекшеліктері болады:

– егер физикалық зорлық-зомбылық орын алса, онда әдетте одан әрі қайталану жиілігі мен қатыгездік дәрежесі артады;

– зорлық-зомбылық пен әдепсіз мінез-құлық өзгеретін уәделермен және құқық бұзушыдан кешірім сұраумен алмастырылады;

– қарым-қатынасты бұзу кезінде зардап шегушіге қауіп төнуі байқалады;

– отбасындағы зорлық-зомбылық классикалық, нәсілдік, мәдени, діни, әлеуметтік-экономикалық аспектілерге қарамастан, халықтың кез-келген санаттарында орын алады [8].

Қазіргі уақытта әлеуметтік қызметкерлердің халықаралық кәсіби қауымдастығында зорлық-зомбылықтың екі жіктелімі жиі қолданылады, соған сәйкес мамандандырылған зерттеулер мен түзету бағдарламалары жасалып, жүзеге асырылады. Бірінші типология зорлық-зомбылық әрекеттерінің сипатына негізделген және зорлық-зомбылықтың физикалық, жыныстық, психологиялық (эмоционалдық) және экономикалық сияқты түрлерін қамтиды. Көптеген жағдайларда зорлық-зомбылық табиғатта интегративті болып табылатыны анық, атап айтқанда, кез келген зорлық-зомбылық әрқашан оның құрамдас бөлігі ретінде психологиялық (эмоционалдық) зорлық-зомбылыққа ие болады. Екінші классификация зорлық-зомбылық объектісінің сипаттамаларына назар аударады. Бұл сипаттамаларға жасы (мысалы, балаларға немесе қарт адамдарға қатысты зорлық-зомбылық), жыныс (әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық), денсаулық жағдайы (мүгедектерге немесе мүгедектерге қатысты зорлық-зомбылық), отбасылық қатынастар (тұрмыстық зорлық-зомбылық, жыныстық қатынас), этникалық құрам, әлеуметтік мәртебе, кәсіп және т.б., кейде басқа әрекеттерді (мысалы, күндізгі зорлау) зорлық-зомбылық жасаудың типтік жағдайларын жүйелеу. Осы типологияның аясында тәуекел деп аталатын топтар бөлінеді.

Ғылымда тұрмыстық зорлық-зомбылықтың келесі түрлері бөлінеді: тұрмыстық, физикалық, психологиялық, жыныстық, мүдделер мен қажеттіліктерді ескермеу.

Т. Я. Сафонова және Э. И. Цымбал зорлық-зомбылықтың келесі түрлерін ажыратады:

Физикалық зорлық-зомбылық – адамның анатомиялық және физикалық тұтастығын бұзу деп түсінілетін физикалық зиянды нақты немесе ықтимал қолдануы. Өзінің табиғаты бойынша ол дене күшін, атыс қаруын немесе басқа заттарды қолдану арқылы адамға соққыларды, жараларды және басқа да әсер етулерді көрсете алады. Физикалық формаларға ұру, өткір және күтпеген соққылар, үрлеу, дүмпулер сияқты формалар жатады. Кез-келген кездейсоқ емес денеге зиян келтіру немесе физикалық ауырсыну, бір нәрсені мәжбүрлеу, сондай-ақ адамға әртүрлі тыйым салулар енгізу, оның құқықтары мен бостандықтарын шектеу.

Жыныстық зорлық-зомбылық – бұл серіктес немесе баланы сексуалдық ләззат алу үшін күштеп қолдану.

Психикалық зорлық-зомбылық – жәбірленушіні қорқыту, психикалық немесе психологиялық зиян келтіру, сөз бостандығын шектеу, отбасы мүшелерінен, достарынан оқшаулау, қорлау.

Экономикалық зорлық-зомбылық – ақша жұмсауды, жұмысқа мәжбүрлеуді немесе жұмысқа тыйым салуды бақылау [9].

Физикалық және сексуалдық зорлық-зомбылықты көбінесе ер адамдар жасайды, бірақ психологиялық зорлық-зомбылық, отбасындағы қараусыздық және зорлық-зомбылық көбінесе әйелге тиесілі немесе оған қолдау көрсетіледі. Психологиялық (эмоционалдық) зорлық-зомбылық әртүрлі формаларда жүзеге асырылады: отбасы мүшелерінен, достарынан оқшаулану, зорлық-зомбылық, қорлау, сын, қорлау мен қорлау, қорлау, адамның өзін-өзі бағалауының төмендеуі. Физикалық зорлық-зомбылықтан айырмашылығы, бұл жағдайда зорлық-зомбылықтың айқын белгілері сирек байқалады, салдары өте ауыр болуы мүмкін.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің мәліметі бойынша, елімізде отбасылық-тұрмыстық саласында жасалған қылмыстық іс-әрекеттер саны 2019 жылы 2018 жылмен салыстырғанда 14,8 %-ға өскен, бұл зерттеу тақырыбын мәселесін айқындап берді (Кесте 1) [10].

Кесте 1 – ҚР отбасылық-тұрмыстық саласында жасалған қылмыстық іс-әрекеттер

Аймақтар	2018 жыл бойынша	2019 жыл бойынша	+, - (%)
Нұр-Сұлтан қ.	44	57	29,5
Ақмола облысы	41	46	12,2
Ақтөбе облысы	35	47	34,3
Алматы қ.	35	43	22,9
Алматы облысы	92	105	14,1
Атырау облысы	6	20	233,3
ШҚО	182	157	-13,7
Жамбыл облысы	40	32	-20,0
БҚО	23	27	17,4
Қарағанды облысы	98	121	23,5
Қызылорда облысы	19	16	-15,8
Қостанай облысы	95	104	9,5
Маңғыстау облысы	13	14	7,7
Павлодар облысы	68	88	29,4
СҚО	44	57	29,5
Шымкент қ.	17	41	141,2
Түркістан облысы	46	55	19,6
Әскери қызметшілер жасаған	0	1	
Республика бойынша	898	1031	14,8

Отбасындағы зорлық-зомбылықты тудыратын себептер қазіргі кездегі көптеген теорияларды түсіндіруге тырысады. Көптеген елдерде отбасылық зорлық-зомбылық маңызды әлеуметтік мәселе ретінде қарастырылады. Батыс сыни ойда негізінен отбасындағы зорлық-зомбылыққа байланысты мәселелер кешеніне үш көзқарас басым.

Біріншісі, әлеуметтік-мәдени деп атауға болатын тәсілге негізделген. Ол үйдегі зорлық-зомбылық проблемасын әлеуметтік құрылымдар, мәдени нормалар мен құндылықтар жүйесі кешеніне жібереді, ол әйелдерге қатысты зорлық-зомбылыққа төзімді немесе оны көтермелейтін қоғамның әлеуметтік сезімталдығының белгілі бір түрін бейнелейді. Бұл тәсілдің негізінде әлеуметтік конструкциялау теориясы жатыр.

Екіншісі, отбасының құрылымына негізделген. Отбасылық жүйелер теориясы деп аталатын отбасылық шеңбердің ішінде бар коммуникациялық стратегиялар призмасы арқылы үйдегі зорлық-зомбылық мәселесін қарастырады. Осы теорияның шеңберіндегі зорлық-зомбылық фактісі отбасы ішіндегі кеңістікті қалыптастыру кезінде жасалған және коммуникациялық процестің бұзылуына, жанжалдардың туындауына әкеп соғатын қайғылы қатенің салдары ретінде түсіндіріледі.

Үйдегі зорлық-зомбылық проблемасына үшінші көзқарас жеке кеңес беру практикасынан логикалық қорытынды болып табылады. Бұл тәсілдің шеңберінде ер адамның агрессивті мінез-құлқының себептері және олардың отбасы ішіндегі қысым ахуалын табанды үлгілеу психологиялық жарақаттардың салдары ретінде ұсынылады, ол өз бала жасынан алған, посттравматикалық стресс, депрессивті жағдайлар, өзін-өзі бағалау төмен және нарциссизм, жеке адамның бұзылулары идеясына әсер еткен. Көп жағдайда бұл тәсіл отбасына қоғам шығаратын мәдени нормалардың таратушысы ретінде алғашқы көзқарасты күшейтеді [11].

ҚОРЫТЫНДЫ

Отбасылық зорлық-зомбылық – қазіргі қоғамның маңызды мәселесі, бұл қазіргі қоғам дағдарысының көріністерінің бірі. Бұл мәселе қоғам мен мемлекет тарапынан терең ұғынуды, сондай-ақ құқық қорғау органдары тарапынан бақылау және алдын алу қызметін күшейтуді қажет етеді. Қорыта келе, отбасылық зорлық-зомбылық деп отбасы мүшелеріне қатысты агрессивті және дұшпандық әрекеттер түсініледі, соның нәтижесінде зорлық-зомбылық объектісіне зиян, жарақат, кемсіту немесе өлім келтірілуі мүмкін.

Отбасылық зорлық-зомбылық – бұл ерлі-зайыптылар, ата-аналар, балалар, немерелер және т.б. қамтитын отбасы ішіндегі эмоционалдық немесе физикалық қорлау немесе күш көрсету. Отбасы өміріне зорлық-

зомбылықтың енуі тәрбиенің адамгершілік, гуманистік негіздерінің төмендеуіне, балалардың панасыздығы мен қадағалаусыздығының өсуіне, көмелетке толмағандарды алкогольдік ішімдіктерді, есірткіні тұтынуға, жезөкшелікке және қылмыстық қызметке тартуға әкеледі. Әлеуметтік жұмыс жөніндегі мамандардың отбасылық зорлық-зомбылық салдарымен айналысатын ісі ғана емес, сонымен қатар жалпы халықпен профилактикалық жұмысты жүзеге асыруы тиіс. Отбасылық зорлық-зомбылық мәселесін көпшілік талқылау деңгейіне дейін көтеру, адамдарға оны шешу мүмкіндігін көрсету, оларға дұрыс қадамдарды көрсету – осының барлығы зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсету жөніндегі практикалық қызметпен тең күнделікті әлеуметтік жұмыс жоспарына енгізілуі тиіс.

Отбасылық зорлық-зомбылықтың құрбандарымен әлеуметтік жұмыстың тиімділігі құрбанның мүдделерін қаншалықты бейнелейтініне байланысты. Мұнда психологияны, тұлғаның ерекшеліктерін білу қажет. Әлеуметтік жұмыс жөніндегі маман құрбанның мәселеріне шынайы қызығушылық танытуы тиіс.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15969>

2 **Философиялық сөздік [мәтін] / Р. Н. Нұрғалиев және т.б.** – Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 1996. – Б. 166.

3 **Синельников, А.** Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – С. 92–122.

4 **Агапов, Е. П.** Семейведение. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 400 с.

5 **Петрова, Р. Г.** Гендерология и феминология / Р. Г. Петрова. – М. : «Дашков и К», 2007. – 229 с.

6 Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. – 1032 с.

7 **Рамих, В. А.** От ненасилия в семье – к ненасилию в обществе: Тез. докл. Третий Российский философский конгресс «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия», 2005 / В. А. Рамих . [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.auditorium.ru>

8 **Пашенко, А. С.** Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2005. – № 1. – С. 46–48.

9 **Цымбал, Е. И., Сафонова, Т. Я.** Жестокое обращение с детьми: сущность, причины социально-правовая защита. – М., 2003. – 198 с.

10 Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің сайты. [Электронный ресурс]. – <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus>

11 **Алимбекова, Г.** Проблема насилия в отношении женщин: социологический анализ. – Алматы: Доива, 2008. – 196 с.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

Н. Ж. Жумадилов

Опыт социального исследования проблемы семейного насилия

Факультет философии и политологии,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, 050040, Республика Казахстан
Материал поступил в редакцию 02.03.20.

N. Zh. Zhumadilov

Social study experience on the issue of domestic violence

Faculty of Philosophy and Political Science,
al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan.
Material received on 02.03.20.

В статье рассматривается семейное насилие в современном обществе как социальная проблема. Были проанализированы труды зарубежных и отечественных ученых, проводивших исследования в этой области. Раскрыта сущность понятий «насилие», «семейное насилие». Даны характеристики таких видов семейного насилия, как физическое, половое, психическое, экономическое. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о совершенных преступных действиях в семейно-бытовой сфере за 2018–2019 годы учитываются. Причины, вызывающие насилие в семье, пытаются объяснить множество современных теорий. Во многих странах было отмечено, что семейное насилие рассматривается как важнейший социальный вопрос.

The article considers domestic violence in modern society as a social problem. The works of foreign and domestic scientists who conducted research in this area were analyzed. The essence of the concepts of «violence», «domestic violence» is revealed. The characteristics of such types of domestic violence as physical, sexual, mental, and economic are given. Statistical data of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan on committed criminal acts in the family and household sphere for 2018–2019 are taken into account. The causes of domestic violence are trying to explain many modern theories. In many countries, it was noted that domestic violence was seen as a critical social issue.

ГРНТИ 04.21.51

Г. К. Каримова¹, С. Т. Сейдуманов²

¹м.ф.н., докторант, 2 курс, Факультет социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;

²д.соц.н., профессор, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан
e-mail: ¹bashidos@mail.ru; ²seidumanov@parlam.kz

**ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО: РАДИКАЛЬНЫЙ
МОНОТЕИЗМ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО РЫНКА**

В данной статье рассматриваются стратегии международной террористической организации ИГ (Исламское государство), направленные на монополизацию регионального и глобального религиозных рынков. К подобным стратегиям могут быть отнесены: создание узнаваемого бренда, ребрендинг и использование методов недобросовестной конкуренции (дискредитация конкурентов, бойкот, присвоение чужого бренда и др.). Бренд ИГ обладает характерными чертами, такими как: легитимизация насилия в отношении идеологических противников посредством включения сцен насилия в пропагандистский и вербовочный, а также и интертейнмент контент. Кроме того, ИГ и подобные им радикалистские группировки используют идеологически (религиозно) обусловленную специфическую интерпретацию терминов и понятий из общеисламского наследия.

Ключевые слова: радикальный монотеизм, военная экспансия, легитимизация насилия, целевая аудитория, монополизация религиозного рынка, ребрендинг, недобросовестная конкуренция.

ВВЕДЕНИЕ

ИГИЛ (ИГ и ДАИШ) за весьма короткий срок трансформировалась из ординарной радикальной монотеистической группировки в одного из наиболее влиятельных акторов на региональном (ближневосточном) и даже глобальном уровне. Масштабы и скорость распространения влияние данной и других сходных с нею радикальных группировок, представляют значительный интерес

с точки зрения исследования социальных структур и отношений между ними. Большинство проводившихся исследований ориентированы на выявление исторических предпосылок возникновения подобных группировок, их организационных структур и сбор статистических данных об их членах [1, 46]. Данная же работа имела своей целью исследование принципа радикального монотеизма в сочетании с методами, используемыми ИГИЛ в ходе процесса монополизации глобального и региональных рынков религиозных услуг.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Религиозный ренессанс, отмечаемый по всем у миру, проявил себя и в Казахстане. За последние два десятилетия роль религии в Республике Казахстан существенно возросла. Значительное число казахстанцев в настоящее время идентифицируют себя, как последователей различных конфессий. В их числе к последователям ислама относят себя – 75 % и к православным – 23 %. При этом, как отмечают, казахстанские социологи, более 2/3 населения не участвуют в религиозной жизни. Регулярно соблюдают религиозные предписания около 12–15 % в зависимости от региона проживания. Тенденции к росту в Казахстане числа последователей различных религиозных течений сопровождаются одновременным ростом числа последователей радикальных религиозных группировок, в том числе, и международной террористической организации ИГИЛ. На данный момент выявлен факт присутствия казахстанского контингента и на территориях, оккупированных ИГИЛ. По оценкам Комитета национальной безопасности Республики Казахстан: «в Сирию за всё время военного конфликта уехали около 900 казахстанцев, из них 120 мужчин, более 250 женщин и 500 несовершеннолетних детей» [2]. 260 казахстанских рекрутов, участвовавших в противоправной деятельности различных МТО на территории Сирии погибло в период с 2011 года по декабрь 2019 года [2]. Число уцелевших добровольных рекрутов ИГИЛ из Казахстана, выразивших желание вернуться назад относительно невелико: «Из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктуры в третьих странах возвращены либо самостоятельно вернулись 125 граждан Казахстана, из них 57 привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности» [3].

Известно также, что по состоянию на ноябрь 2017 года «в рядах ДАИШ в Сирии и Ираке находились 347 граждан Казахстана. Из них продолжали активно участвовать в боевых действиях 96 мужчин» [3]. Но казахстанских контингент в составе ИГИЛ был представлен не только взрослыми: «В декабре 2017 года в сирийско-иракской зоне находились 390 детей в возрасте до 16 лет – 214 мальчиков и 176 девочек» [3].

В результате операции «Жусан» по возврату в Казахстан женщин и детей из Сирии 595 человек вернулись в республику [4]. Ряд участников боевых действий в Сирии и на Ближнем Востоке были осуждены казахстанским судом. Меры по реабилитации и реидеологизации проводятся в отношении всех казахстанских добровольных рекрутов ИГИЛ. Но число сторонников ИГИЛ не ограничивается теми, кто, мигрировав на оккупированные группировкой территории, был там убит или по тем или иным причинам своими силами или посредством программы «Жусан» вернулся обратно. Значительное число потенциальных рекрутов просто не смогли присоединиться к группировке. По сведениям КНБ: «не допущен выезд в зоны террористической активности 440 рекрутов-казахстанцев (2014 год – 136, 2015 год – 151, 2016 год – 91, 2017 год – 62)» [3]. Кроме того, по данным на декабрь 2019 «За рубежом в рядах террористических организаций продолжают пребывать порядка 40 казахстанских боевиков, 65 их жен и других членов семей» [5].

Исследование казахстанского игиловского контингента и их сторонников в нашей республике нуждается в одновременном исследовании идеологического контента и специфических методов оказания влияния на целевую аудиторию, используемые группировкой. ИГ, как и другие радикальные исламские группировки номинально декларирует целью своей совокупной деятельности распространение радикальной формы монотеизма в глобальных масштабах. Однако стратегии, применяемые ИГ для достижения данной цели, существенно отличаются от действий иных акторов, представляющих интересы весьма неоднородного и противоречивого радикалистского поля. В своем стремлении к изменению структуры глобального религиозного рынка и его монополизации ИГ использует целый ряд маркетинговых стратегий, среди которых особое место занимали стратегии, направленные на создание специфического игиловского бренда, ребрендинг и приемы сетевого маркетинга. Специфика ребрендинговых стратегий данной МТО состоит не в полном изменении узнаваемого бренда и сопутствующего ему имиджа, а лишь в изменении вектора экспансии. Например, переименование 2006 года в «Исламское государство Ирака» ознаменовало объединение с новыми союзниками и передислокацию основных сил на территорию Северного Ирака [6]. В другом случае «Исламское государство Ирака» отметило расширение поля деятельности переименованием в «Исламское государство Ирака и Сирии» [6] или ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта). В июне 2014 года своим очередным переименованием из ИГИЛ в «Исламское государство» группировка декларировала переход процессов идеологической и военной экспансии с регионального уровня на глобальный.

Ребрендинговые стратегии ИГ – только часть ее маркетинговых решений, предпринятых ею для максимального охвата рынка. Также ИГ расширяло свою потенциальную целевую аудиторию посредством использования современных компьютерных технологий и мессенджеров и сетевизации структуры самой группировки и сообществ ее потенциальных рекрутов на религиозном рынке. Пропаганда среди потенциальных последователей, их последующая индоктринация и вербовка в ряды ИГ и сходных с ним радикальных группировок явственно перекликается с методами сетевого маркетинга. А именно, пропагандистский и вербовочный контент передается не через официально зарегистрированные точки. Они реализуются через сеть своеобразных дилеров в той или иной степени законспирированных. Их общей задачей является максимальный охват целевой аудитории. А задачей каждого отдельного дилера – создание собственного пропагандистского и вербовочного сегмента. Деятельность каждого дилера реализуется в границах его собственных связей (родственных, дружеских, профессиональных и т.д.) [7, с. 166].

Результатом своих действий ИГ декларировало создание транснационального государства, в котором полностью унифицировались территории так называемых дар аль-ислам (территория ислама), дар аль-куфр (территория неверия) и дар аль-харб (территория войны) [8]. Идеологическая и военная экспансия ИГ неотделима от ее идеологического контента. И именно его содержание позволяло ей находить поддержку на рынке религиозных услуг. Следует принимать во внимание поистине революционные подходы МТО к формированию своей организационной структуры и собственного узнаваемого бренда. Присвоение исламского бренда и его основных понятий – часть этой стратегии. Позиционируя себя в качестве единственно легитимного представителя интересов глобальной исламской общины радикалисты оперируют понятиями из общеисламского наследия. К примеру, широкое использование ИГ и другими радикалистами *шахады* и сопровождающего ее жеста с поднятием вверх указательного пальца, привело к формированию у широкой общественности стойких негативных ассоциаций [9]. Однако, исторически *шахада* представляет собой религиозную формулу, которой свидетельствуют о принятии ислама [9]. Но формулировки *шахады* не содержат в себе призывов к насилию: «*Ля иляха илля Ллах Мухаммада расулло ллах*» (нет бога кроме аллаха и Мухаммед – пророк его) [10], «*Ашхаду ан ля иляха илля ллаху ва ашхаду анна Мухаммадан расуллоллах*» (Я свидетельствую, что нет бога, достойного поклонения, кроме единого Аллаха, и что Мухаммад – Его посланник) [10]. *Шахада* в сущности есть только религиозная формула,

принятая в исламе и неразрывно связанная с центральным его понятием «*таухид*» – единобожие [11].

Радикальная трактовка принципа монотеизма реализуется благодаря упрощению понятия «*такфир*» (неверие), обвинения в нем оппонентов и максимального упрощения процедуры его применения [12]. Обвинение в неприятии принципа монотеизма связывается с понятиями основных видов греха «*куфр*» (неверие) [13] и «*ширк*», в каноническом тексте определяемый, как «*придание (единому) богу сотоварищей*» [14]. Радикалисты обвиняют в ширке не только политеистов, но представителей монотеистических учений, в которых представлены культы святых или ритуалы и обряды, отражающие культурные или национальные особенности. Негативная характеристика реализуется через использование понятий «*язычники*», «*многобожники*» с усилением их концептами «*идолопоклонники*», «*огнепоклонники*» и даже «*могилопоклонники*».

Опасность подобных манипуляций в трактовках понятий, обозначающих принцип всеобъемлющего монотеизма и тех, кто не разделяет базирующиеся на нем групповые установки, заключается в одновременном признании нелегитимными, как действий лица или группы, подвергнутых процедуре *такфира*, так и самого факта их существования. Таким образом, радикалисты осуществляют легитимизацию всего многообразия насильственных противоправных действий в отношении идеологических противников. В числе других репрессиям подвергаются и мусульмане, отказывающиеся принимать участие в противоправных деяниях радикалистов или осуждающие их. По сути, процедура *такфира* в радикалистской трактовке – один из методов устранения конкурентов с религиозного рынка для последующей его монополизации.

Радикальная трактовка принципа монотеизма экстремистами также нашла свое отражение в однозначно негативной трактовке концепта «*бида'а*» или «*бидья*» (нововведение, новшество). Радикалисты характеризуют его в качестве явления, противоречащего требованиям ислама, так как оно не практиковалось в период жизни его основоположника. Однако, в исламе отношение к нововведениям не отличается подобной ригидностью и концепт не носит однозначно негативного характера [15]. Им обозначаются обряды, сформировавшиеся после смерти основателя и не противоречащие духу учения, а также принципиальные отклонения от канонов и еретические учения [16].

Характерным признаком радикального монотеизма является стремление к религиозному обоснованию системы насильственных действий против инакомыслящих. Идеология исламских радикалистов трансформирует суть военной агрессии, нацеленной на получение экономических и политических выгод, в образ войны за религиозные идеалы, восстановление погрязших и

реализацию божественной воли. В канонической трактовке концепт «джихад» означает собственно, не войну, а *усилие, борьбу*. Показательно традиционное для канонического ислама определение видов *джихада*: малый обозначает борьбу против захватчиков, а великий – борьбу человека с собственными пороками [17]. Радикалистская же трактовка понятия *джихад* непосредственно связывается с темами греха, кары за грех и образами идеологических противников. Последние обозначаются в качестве грешников и в их отношении легитимизируется насилие. Легализация насилия выводит его на уровень законного права, которое присваивают себе радикалисты. Кроме того, насилие в отношении идеологических противников и его поддержка начинает трактоваться радикалистами в качестве обязанности всех мусульман. И в круг потенциальных объектов легализованного радикалистами насилия может подпасть любой, кого они деноминируют в качестве *кафира, мунафика и мушрика* и т.д. По сути, все эти концепты заимствованы из исламского контента и обозначают тех, кто так или иначе отрицает концепцию монотеизма: кафир (неверующий) [18], мунафик (лицемер) [19] и мушрик (тот, кто поклоняется нескольким богам, многобожник) [20]. Однако, радикальная трактовка монотеизма существенно расширяет круг идеологических противников. В него включаются все, кто отрицает концепцию монотеизма, выражает в ней сомнение, не поддерживает ее и критикует ее положения. Одновременно, в данный круг включаются и представители, как самого мусульманского сообщества, так и представители иных монотеистических систем. Радикалисты обвиняют других мусульман в том, что последние поддерживают доктрину монотеизма формально или же своими действиями и (или) бездействием противодействуют ее распространению. Подобные обвинения и служат обоснованием легитимизации насилия в отношении всех, кто оказывает активное сопротивление насильственному распространению доктрины путем военной экспансии, террора, репрессий и принуждения, и (или) выражает протест против подобных методов.

Возможность трактовки понятий *таухид* и *джихад* в значениях *всеобъемлющего и безоговорочного единобожия и религиозно обусловленных военных действий* вызывают множество споров не только в среде ученых и правоохранительных сил. К примеру, Хасан Абдалла ат-Тураби, в свое время бывший одним из наиболее значимых акторов движения «Братья-мусульмане», положительно высказывался о взятии исламистами власти в арабских странах [21]. И ат-Тураби подчеркивал, что принципам монотеизма должны быть подчинены все сферы жизни: «Все от молитвы до экономического поведения должно осуществляться в контексте единобожия (таухида)» [22]. Однако, Хасан Абдалла ат-Тураби отмечает, что: «*джихад* – это не священная война! В арабском языке есть термин для обозначения священной войны: «харб

мукаддаса», а *джихад* переводится как «усилие». Я не призываю никого убивать» [23].

Но мнение Хасана ат-Тураби идет вразрез с мнением основоположником теории джихада Абу Бакра Наджи. Наджи выпустил «*Идарат аль-Тавахаши* (Управление жестокостью). И в содержании этого произведения дал собственное определение джихада: «Тот, кто имел дело с *джихадом*, знает, что это не что иное, как насилие, жестокость, терроризм, устрашение (других) и убийства» [1, 46]. Как это свидетельствует из вышеприведенной цитаты, Наджи трактовал джихад именно как военные, репрессивные и террористические действия неотделимые от осуществления различных форм насилия. При этом, по мнению Наджи существует разница между участием в насильственном распространении религии и существованием в границах уже установившейся религиозной практики: «Я говорю здесь о *джихаде* и борьбе, но не об исламе, и никто не должен путать одно с другим...» [1, 46]. В представлении радикалистов, участие в насилии ради достижения цели (насильственное распространение принципа радикального монотеизма) и мирное существование после ее достижения (в обществе, функционирующем согласно принципу радикального монотеизма) не противоречат друг другу как типы существования. К примеру, Наджи рассматривал насилие и террор в качестве неотъемлемых составляющих частей джихада, как религиозно обусловленной войны и сам джихад, как одну из стадий идеологической экспансии: «Нельзя продолжать сражаться и переходить от одной стадии к другой, если не пройти начальную стадию убийства врага и лишения его крова...» [1, 46]. Таким образом, установление общества, функционирующего согласно принципу радикального монотеизма, и существование в нем рассматриваются в качестве следствия и цели насильственного распространения принципа радикального монотеизма. Групповые убеждения относительно сверх-ценности принципа монотеизма составляют основу идеологического контента радикальных религиозных (монотеистических) групп. Распространение же этого принципа и соответствующих ему типов социальных структур и социальных отношений между ними в масштабах глобального рынка религиозных услуг находит отражение в попытках легитимизации насильственных действий в отношении инакомыслящих. Деятельность и само существование акторов, не разделяющих групповые ценности радикального религиозного характера, декларируются, как нелегитимные и подлежащие искоренению. Легитимизация насилия, как допустимого для членов системы и, более, того законного и поощряемого группой типа действий формы действий в отношении представителей иных систем может быть реализована только в случае существования групповых убеждений относительно неравноправности социальных статусов

членов радикальной системы и иных систем. Соответственно, акторы, чьи действия на глобальном религиозном рынке противоречат принципу радикального монотеизма или создают препятствия для его распространения – не рассматриваются представителями радикальных группировок в качестве равноправных партнеров.

ВЫВОДЫ

Феномен вирусной популярности и живучести ИГ заключается в реализации инвариантного идеологического контента посредством использования современных маркетинговых стратегий и их сочетании с бескомпромиссным насилием. Данная политика ИГ тесно связана с его идеологическим обоснованием и ориентирована на овладение исключительными политическими возможностями и экономическими выгодами, в том числе, и материальными, техническими и человеческими ресурсами. В числе прочих стратегий ИГ использует брендинг, с использованием собственного узнаваемого бренда, ребрендинг, похищение чужого бренда. Среди иных методов отмечено и создание препятствий проникновению новых конкурентов и брендов на религиозные рынки локального и глобального масштаба. Контроль над целевой аудитории осуществляется с помощью дискредитации конкурентов, бойкота, присвоения чужого бренда и др. Данные сугубо коммерческие приемы использовались на всех этапах распространения пропаганды, индоктринации и последующего рекрутинга представителей различных социальных страт из более чем 90 стран мира. Создание уникального бренда ИГ обосновывается идеологически, в том числе, и за счет легализации насилия в отношении конкурирующих идеологических систем (партий, конфессий, государств) и их представителей.

Учитывая последнее, представляется необходимым включить в число превентивных мер в работе с детьми и подростками школьного возраста разработку и организацию занятий и (или) курсов правовой грамотности. В их структуру рекомендуется внесение тем, раскрывающих противоправный характер деяний и преступлений, совершаемых радикальными религиозными группировками в ходе пропаганды, вербовки и военных действий, направленных на монополизацию религиозного рынка. Особое внимание следует уделить разъяснительной работе о недопустимости насилия, декларируемого радикальными группировками в качестве средств борьбы с инакомыслящими, и уголовном преследовании за подобные деяния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Вайс, М., Хасан, Х.** Исламское государство: армия террора. – М. : «Альпина нон-фикшн», 2016. – 346 с.
- 2 <https://informburo.kz/stati/v-kazahstane-osudili-14-boevikov-igil-kto-oni-i-kak-popali-v-siriyu.html>. [Электронный ресурс].
- 3 <http://ctc-rk.kz/%d0%ba%d0%bd%d0%b1-%d0%be%d0%b1%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%b8%d0%bb-%d0%b4%d0%b0%d0%bd%d0%bd%d1%8b%d0%b5-%d0%be-%d0%b2%d0%b5%d1%80%d0%bd%d1%83%d0%b2%d1%88%d0%b8%d1%85%d1%81%d1%8f-%d0%b2-%d0%ba%d0%b0%d0%b7.html>. [Электронный ресурс].
- 4 <https://diapazon.kz/news/94350-voevali-za-ig-vozvrashennih-iz-sirii-kazahstancev-sudyat-za-terrorizm-video>. [Электронный ресурс].
- 5 https://aqparat.info/news/2019/12/17/9521279-otchet_raboty_antiterroristicheskogo_cen.html [Электронный ресурс].
- 6 <https://uainfo.org/blognews/1449478534-cto-stoit-znat-ob-igil-devyat-otvetov-na-osnovnye-voprosy.html>. [Электронный ресурс].
- 7 The Islamic state in Britain : radicalization and resilience in an activist network / Michael Kenney. – P. 166. [Электронный ресурс].
- 8 <https://islam-today.ru/veroucenie/kak-poavilis-ponatia-dar-al-islam-i-dar-al-kufr/> [Электронный ресурс].
- 9 <https://goloslama.com/news.php?id=36975>. [Электронный ресурс].
- 10 http://go.mail.ru/redir?src=f7544&via_page=1&type=sr&redir=eJzLKCKpKLbS188szknM1UvPyU9KzNEvSy3KL03OSM3LTAWxE_WLMxKzMxJTEuUzdVMrU3VT8otL8jPzikhKEvUZGAXNzY0MzC3MTEwYpqrIR0-6ZH1IesWM_GvvdnwEAGPgI4U&user_type=4c. [Электронный ресурс].
- 11 <http://minbar.kz/islam/blog/id/1270.html>. [Электронный ресурс].
- 12 <http://islam.ru/content/veroeshenie/43726>. [Электронный ресурс].
- 13 <https://islam.global/obshchestvo/islamskoe-pravo/otluchenie-ot-very-takfir/> [Электронный ресурс].
- 14 <https://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/4-vida-kufra-neveria/>
- 15 <https://as-sirat.ucoz.ru/forum/2-54-1>. [Электронный ресурс].
- 16 <http://islam.ru/content/veroeshenie/43380>. [Электронный ресурс].
- 17 http://go.mail.ru/redir?src=516742&via_page=1&type=sr&redir=eJzLKCkpKLbS188szknMzSwu0Ssq1Vd1MVB1MgSTFmDSBEwa6DMwGJqaGxmYWxiYmzLsTF5fbfxUfvrccB5Gv-UblwMAIqAV3g&user_type=4c. [Электронный ресурс].
- 18 <https://islam-today.ru/veroucenie/cto-takoe-dzihad/> [Электронный ресурс].

- 19 <http://muslimclub.ru/znanie/words/k/17.html>. [Электронный ресурс].
 20 <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/10622>. [Электронный ресурс].
 21 <https://rus-islam-dict.slovaronline.com/594-%D0%9C%D1%83%D1%88%D1%80%D0%B8%D0%BA>. [Электронный ресурс].
 22 <http://islam.plus/ru/actualno/mnenie/hasan-turabi-tirania-i-avtoritarizm-nesovmestimy-s-islamom>. [Электронный ресурс].
 23 <http://www.minbar.kz/article/show/id/190.html>. [Электронный ресурс].

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

Г. К. Каримова¹, С. Т. Сейдуманов²

Исламдық мемлекет: радикалды монотеизм және діни нарықтың монополизациялауы

^{1,2}Әлеуметтік ғылымдар факультеті,
 Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университет,
 Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.
 Материал 02.03.20 баспаға түсті.

G. K. Karimova¹, S. T. Seidumanov²

Islamic state: radical monotheism and religious market monopolization

^{1,2}Faculty of Social Sciences
 L. N. Gumilyov Eurasian National University
 Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.
 Material received on 02.03.20.

Осы мақалада халықаралық лаңкестік ұйымы – ИМ-тің (Исламдық мемлекеттің) аймақтық және галамдық діни нарықты монополизациялауға арналған стратегиялары қарастырылады. Осындай стратегияларға: танымал брендті құру, ребрендинг және теріс пиғылды бәсекенің (бәсекелестердің беделін түсіру, бойкот жариялау, өзгелердің брендін иелену сияқты және т.б.) әдістерін жатқызуға болады. ИМ-тің брендті зорлық-зомбылықты жарнамалайтын көріністерді насихаттау, мүшілікке тарту және интертейнмент контентке енгізу арқылы идеологиялық қарсыластарға қарсы күш көрсетуді заңдастырумен ерекшеленеді. Сонымен қатар, ИМ және оған ұқсас радикалды топтамалар жалпы исламдық мұрағатынан алынған терминдер мен ұғымдардың арнайы идеологиялық (діни) түсіндіруді қолданылады.

The article considers the strategies of the international terrorist organization IS (Islamic State) aimed at monopolization of regional and global religious market. Such strategies may include: recognized brand creating, rebranding and the use of unfair competition methods (competitors' discreditation, boycotting, assigning someone else's brand, etc.). The IS brand has characteristics such as the legitimization of violence against ideological opponents through the inclusion of violent scenes in propaganda, recruitment and entertainment content. In addition, IS and similar radical groups use ideologically (religiously) conditioned specific interpretation of terms and concepts from the common Islamic heritage.

SRSTI 04.41.31

A. A. Lukpanov

graduate student, 2nd year, «Sociology and Social Work» department,
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050012,
Republic of Kazakhstan
e-mail: laydyn@mail.ru

OILMEN AS A SOCIAL AND PROFESSIONAL GROUP

The article describes the main theoretical and methodological approaches of Western sociology to the study of professions and socio-professional groups in relation to oil industry workers. For a sociological study, of particular interest is the survey on what the group of people, called «oilmen» in this article, as a professional community and social group, represents. On the one hand, these are professionals, representatives of a socially significant profession, thanks to which our existence is unthinkable, on the other hand, these are all people working in the oil and gas industry, perceived as «techno genic people», which differ sharply in their working conditions, housing conditions, job stability, level of wages, which creates social inequality and hierarchy within society.

Keywords: oil, oilman, oil and gas industry, social structure of the enterprise, social and professional status, social stratification, inter-professional stratification, intra-professional stratification, socio-economic inequality, social and professional group, working class, wage workers, contract workers, full-time workers, foreign specialists, internal labor migration, qualifications, shift working method, etc.

INTRODUCTION

One of the most valuable minerals and goods in the world today is oil. The oil industry is a large economic complex that lives and develops according to its laws. Oil is our national wealth, the source of the country's power, the foundation of its economy. For Kazakhstan, as for most exporting countries, oil is one of the most important sources of foreign exchange earnings. Oil traces discovered in Iraq span more than 4,000 years. Kazakh oil chronicle begins with 1899, when the fountain was received first oil from the field Karashungul oilfield office of S. Leman – «Leman and Ko». In 1911, the same company, with the assistance of British businessmen at the Dossor field, now in the Atyrau region, received oil, which marked the beginning of industrial oil production in Kazakhstan.

The profession of an oilman gained its spread already in the 20th century, when the widespread use of this fuel began. Given that most countries in the modern world are dependent on oil, the profession of an oilman is very important. Oil and gas industry workers produce «black gold» and «blue fuel», providing the basis for the stability of the economy and social situation in our region. Workers whose work is used in the oil and gas industry, around the world, there are about five million people. Of these, a little more than seventy-one thousand people are employed at oil and gas production facilities of the Republic of Kazakhstan, of which 96,6 % are citizens of Kazakhstan. We are already used to monitoring the increase in oil and gas prices – as an indicator of the well-being of our country. At the same time, at the peak of quotation growth, the majority instead of joy for replenishing the budget raises a selfish question: «Why am I not an oilman?» High salaries, growth opportunities.

MAIN PART

For sociological research, of particular interest is the question of what the group of people, called «oil industry workers» in this work, as a professional community and social group, represented and now represents. For the problems considered in this article, it is important to bear in mind that for society, oil industry workers exist in the narrow and broad sense of the word. On the one hand, these are professionals who work in the same territory with them; on the other hand, they are all people working in the industry and for the industry, who are perceived as «techno genic populations».

An oilman is a very broad concept; it includes a number of professions, from a worker in an oil field or refinery to a top manager of a global corporation. Over the years, that humankind has mined black gold, the image of the oilman has changed several times. Long ago, people in this profession were represented by stern men, forever soiled with oil, working in unbearable conditions. In the twentieth century many women came to the oil industry; working conditions and the appearance of workers changed. Modern specialists in the oil industry should have a high level of qualification, a good education and at least basic knowledge of professional software. The higher the proposed salary, the more serious requirements for the applicant. So, among the requirements can be identified:

- Professional education. For workers, this is a specialized secondary, for engineering and scientific personnel, a higher education.
- At least the minimum length of service in the specialty, experience in geological exploration and survey work.
- High level of computer use, knowledge of geological modeling programs, AutoCAD, etc.

– Knowledge of technical English at a level sufficient to understand the documentation and literature in the specialty.

– Readiness for business trips, accommodation and work in the field.

Higher demands are placed on applicants for leadership positions, for instance, experience in organizing geological parties, experience in non-standard conditions, in-depth knowledge of specialized software, the ability to quickly and clearly make decisions, strategic planning skills, and much more. Naturally, the responsibility of the leader is much higher than the ordinary oilman, which is reflected in his salary.

The oilman at the well risks his life, as there have been cases of ignition of black gold directly in the field. Some operations have to be performed at high altitudes, so the possibility of falling and injuries is not ruled out. A significant minus should also be considered the remoteness of the place of work from home and generally from settlements. A significant part of the employees in this industry generally works at sea, which entails even more dangers. Nevertheless, all of this is offset by decent pay.

The image of a modern oilman is not an established stereotype of a bearded man with a hatchet walking in the woods. Modern oilman is a young man in a beautiful classic suit in a helmet and with a folder in his hands. In our opinion, the study of this socio-professional group is interesting and relevant. What kind of person is he now working at an oil company? In addition, the relevance of the profession directly depends on a number of factors: the region in which the specialist lives, his consent to leave his native home for a long time. After all, oilmen are needed where oil is produced. Therefore, in order to find work, oilmen are forced to leave their hometown. Work involves a shift schedule, so you need to be prepared for such a difficult schedule.

The beginning of the study of professions and professional groups was laid down in the writings of the classics of sociology. For a long time, the study of these categories occupied a subordinate position in sociology: they were included in the general sociological theories of social structure, social stratification and social mobility, and were also studied in the framework of sectoral sociology, such as, for example, economic sociology, labor sociology, etc. However, gradually, as an independent, various approaches to the definition and study of professions and professional groups began to take shape, which can be classified on various grounds. Therefore, M. Saks in his classification of approaches distinguishes the theory of traits, functionalist, interactionist, neo-Marxist, Neo-Weberian approaches to the study of professions and professional groups [1].

At the macro level, professions and professional groups are also analyzed in the framework of the stratification approach. According to this approach, professions and professional groups are one of the factors of social inequality.

Professional communities are hierarchical in relation to each other and have internal differentiation. P. Sorokin considered professional groups in the context of social stratification. In his opinion, professional stratification has two manifestations. Firstly, it is a hierarchy of professional groups within the social structure, in which some professional groups belong to the upper social layers, while others are at the base of the social cone. Secondly, the phenomenon of professional stratification is found within each professional sphere in which people are divided into many ranks and levels. Professional stratification thus manifested in two basic forms: inter-professional stratification and intra-professional stratification. The foundations of the first are the importance of the profession for the survival and functioning of the group as a whole and the level of intelligence necessary for the successful performance of professional duties. An interesting observation in the course of content analysis was that a considerable amount of materials was discovered in which oilmen were opposed to other professions and sectors of the economy. More often than not, representatives of the public sector – «doctors», «teachers, etc., oppose «oilmen. The opposition of doctors and teachers to oilmen, in our opinion, is symptomatic of ideological justification and justification of the administrative-distribution system of economic management. The remuneration of workers in budget sectors is directly dependent on the functioning of the raw materials industries, due to which the republican budget is replenished to a large extent. The vast majority of respondents associate the word “oilman” with professions directly related to oil production. They note that the oilman is a professional, specialist, a prestigious profession, highly paid, but associated with difficult working conditions. As for the inside of occupational stratification, then, according to the sociologist, almost every professional group can be divided into three main layers: entrepreneurs, or the owners, employees and the highest category of salaried workers, which in turn are subdivided into many subclass [2]. Thus, taking the theory of P. Sorokin as a basis, we can distinguish the first exemplary internal stratification of workers in the oil and gas industry:

1 Highly qualified workers (managers, supervisors, engineers, mainly with foreign, Russian education (I.Gubkin Russian State University), oil and gas universities of Ufa and Kazan, as well as in leading universities of Kazakhstan (K. I. Satpayev KazNTU).

2 Middle-level managers (department heads, site managers, with higher education).

3 Representatives of the lowest level of managers («white-collar workers» – party leaders, technicians, team leaders, professionals).

4 Skilled workers (operators, with higher education).

5 Specialists (workers with a college diploma, vocational schools, engaged in manual labor).

6 Unskilled workers (non-specialists engaged in manual labor, secondary education).

The oil and gas sector offers jobs not only in the production, exploration and in refining of oil and gas, but also in services such as transportation, security, food, accommodation, supply and maintenance of technical equipment (repairing), etc. Contractors carry out after-sales service of oil and gas activities. Contracting organizations are also allowed to explore and produce small volumes of oil and gas sites. The socio-economic situation of the employees of the parent (full-time employees) and contracting enterprises is significantly different. When studying this social inequality in Kazakhstan, a special place is occupied by the works of T. Trevisani. According to the author, as a result of capitalist restructuring and flexibilization of labor in the 90s. Of the 20th century, a complex differentiated industrial working class was formed in the post-Soviet space. New layers of the working class have appeared, such as full-time workers and contractors, which differ sharply in their social origin, working conditions, housing conditions, job stability, qualifications, level of wages, degree of danger, work performed, protection by the trade union, which creates social inequality and hierarchy within working class [3]. Thus, based on the classification of Professor T. Trevisani, we distinguish the second stratification model: full-time worker and contractor in oil and gas enterprises.

Sorokin noted that the profession performs both a stratification function in society and an integrating one. An example of integration is professional selection, i.e. attraction and exclusion from the profession of people according to certain criteria [4].

Modern Western sociologists also study professional groups from the perspective of this approach. For instance, Canadian sociologist M. R. Smith says that certain categories of the population have a worse job than the rest, and the main criterion here is wages. In part, this difference in pay is associated with different levels of education (that is, explained in terms of human capital), as well as with the gender factor. However, wages and other characteristics of employment are often the result of belonging to a certain professional group [5]. Salaries in the oil and gas industry have always been an order of magnitude higher than in other sectors of the Kazakhstan economy. The difference between the wages of oilmen and workers in other areas is significant. Therefore, the income of oilmen is provoked by indignation of workers who are not related to the oil industry.

R. Dingwall, conducting research in the same approach, indicates that professions are not static, since society itself is constantly changing. The

professions that exist today, in his opinion, are nothing more than the symbolic successors of professional groups that existed in the Middle Ages or at an early stage of the New Age. Maintaining or updating this continuity is important in choosing the means of legitimizing professional status. In the context of continuity and the globalization process, Dingwall examines modern professional groups and notes that they will not necessarily be organized in the same way as professions in the era of nation-states. Global professions cannot be limited to one state-like education, but they are part of a network of international organizations involved in the regulation, coordination of economic activities and political risks in their management. National professions can coexist with global ones in only some areas in which the global order has manifested itself to a lesser extent. Health and social security in this case are specific examples of this phenomenon [6]. The author emphasizes that with a change in the type of society, professions and professional groups are gradually changing, but at the same time, continuity with the previous types remains. In the era of globalization, professions are becoming less dependent on the state, more and subordinate to international organizations that regulate economic and political activities. One of such transnational oil companies is Chevron Corporation, a subsidiary of which the TCO is the development, production, and marketing of oil and related products in Kazakhstan. To work in this company is very prestigious as in material, so in terms of status. Salaries, working conditions, social benefits are much higher and better in comparison with other oil enterprises. Tengizchevroil workers stand apart in the social and professional group «oilmen».

The French sociologist Ch. Gadea defines professional groups as collective entities uniting individuals connected by the proximity of a position in the division of labor and the similarity of their work. This definition is aimed at identifying a special type of social connection arising from work. In this sense, professional groups embody one of the main forms of social connection along with such important forms as family or religion. These groups are embedded in society as a whole; require signs of honor, recognition, hierarchical positions. They enter into competition with others, redefine their territory, try to defend or, on the contrary, expand it, in other words, and evolve in the direction of closure or openness. They also undergo internal processes of social compaction, that is, they are organized, hierarchized, appoint their representatives, distribute power and regulate internal access to goods and honors [7]. One of the features of the oil and gas sector is the use of the shift method of work. Moreover, this is not the same as working at home, even in a truly difficult job. This is a complete change in lifestyle. This is a separation from the family, the familiar environment; this is life in a male team in far from the best conditions. Even with not physically

hard work, psychologically, not everyone can work as a shift. The shift is 14–28 days, sometimes more, which allows attracting workers from other regions of Kazakhstan, from local workers of the Atyrau region itself and foreign specialists.

Interesting in our opinion may be the work of Philip Frank Jager, who in his study concludes that the oil industry does not imply long-term prospects for internal migrants. With the exception of a few engineers in the oil and gas industry, most workers are forced to work under adverse conditions. In this context, migrants see work at oil enterprises as a transition period before they can find another job. Foreign specialists, on the other hand, are involved in enterprises as highly skilled workers and middle managers, which affects their salary and social package. Which in turn entails negative sentiment on the part of local workers.

CONCLUSION

Thus, oilmen as a social and professional group are characterized in society positively. «An oilman is a worker in the oil industry. A person engaged in the extraction and processing of oil. An oilman who knows the process and is aware of the need for his profession for society. The oil industry as a whole is perceived as a sphere of strength and professionalism. The oil industry of Kazakhstan is more than the state budget; it is wealth without which our existence is unthinkable. However, the oil industry is often seen as a source of disease, trouble and conflict for Kazakhstan.

REFERENCES

- 1 **Sachs, M., Alsop, J.** Социология профессий : государство, медицина и рынок в Великобритании // Профессиональные группы интеллигенции [Sociology of professions : state, medicine and the market in the UK // Professional groups of intelligentsia] / Resp. ed. V. A. Mansurov. – М. : Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003. – P. 36–56.
- 2 **Sorokin, P.** Социальная стратификация и мобильность [Social stratification and mobility] // Sorokin P. Человек. Цивилизация. Общество. [Man. Civilization. Society]. – М., 1992. – P. 302–373.
- 3 **Trevisani, T.** Трансформация индустриального рабочего класса. Металлурги в городе Темиртау. [Transformation of industrial working class. Metallurgists in the city of Temirtau.] Bulletin of KarSU, 2016.
- 4 **Sorokin, P.** Влияние профессии на поведение людей, и рефлексология профессиональных групп // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. [Influence of the profession on the behavior of people, and the

reflexology of professional groups // Public textbook of sociology. Articles of different years.]. – М. : Nauka, 1994. – P. 333–354.

5 **Smith, M. R.** Анализ рынков труда в канадской социологии // Экономическая Социология. [Analysis of labor markets in Canadian sociology // Economic Sociology.]. – 2003. – Vol. 4. – No. 5. – P. 95–117.

6 **Dingwall, R.** Professions and social order in a global society // Revista Electronica de Investigacion Educativa. – 2004. – Vol. 6. – No. 1.

7 **Gadea, S.** Социология профессий и социология профессиональных групп. За изменение перспективы // Антропология профессий, или посторонним вход разрешен [Sociology of professions and sociology of professional groups. For changing perspectives // Anthropology of professions, or access to outsiders is allowed] / Ed. P. Romanova, E. Yarskaya-Smirnova. – М. : Variant, CSPGS, 2011. – P. 15–34.

Material received on 02.03.20.

A. A. Лукпанов

Мұнайшылар әлеуметтік-кәсіби топ ретінде

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., 050012, Қазақстан Республикасы.
Материал 02.03.20 баспаға түсті.

A. A. Лукпанов

Нефтяники как социально-профессиональная группа

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби,
г. Алматы, 050012, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 02.03.20.

Мақалада батыстық әлеуметтанудың кәсіпті және әлеуметтік-кәсіби топты зерделеуге қатысты негізгі теориялық-әдістемелік көзқарастары сипатталады. Әлеуметтік зерттеулер үшін негізгі қызығушылықты осы мақалада кәсіби қауымдастық және әлеуметтік топ ретіндегі «мұнайшылар» аталатын тұрғындар тобы қазіргі уақытта қалай ұсынатындығы туралы сұрақ туындайды.

Бір жағынан, қоғамдық маңызы бар кәсіп өкілдері кәсіпқойлар, оларсыз біздің өмір сүруіміз мүмкін емес, екінші жағынан – бұл мұнай-газ саласында жұмыс істейтін, «техногендік тұрғындар» ретінде қабылданатын барлық адамдар, олар өздерінің еңбек жағдайларымен, тұрғын үй жағдайларымен, жұмыс тұрақтылығымен, жалақы

деңгейімен ерекшеленеді, бұл қоғам ішіндегі элеуметтік теңсіздік пен иерархияны тудырады.

В статье описываются основные теоретико-методологические подходы западной социологии к изучению профессий и социально-профессиональных групп применительно к нефтяникам. Для социологического исследования особый интерес представляет вопрос о том, что представляет собой сейчас группа населения, называемая в данной статье «нефтяники», как профессиональное сообщество и социальная группа. С одной стороны, это профессионалы, представители общественно значимой профессии, благодаря которой наше существование немислимо, с другой – это все работающие в нефтегазовой отрасли люди, воспринимаемые как «техногенное население», которые резко отличаются своими условиями труда, жилищными условиями, стабильностью работы, уровнем заработной платы, что создает социальное неравенство и иерархию внутри общества.

ГРНТИ 06.75.02

Г. С. Нуртазина¹, Ж. Ж. Давлетбаева²

¹докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан; ²профессор, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан e-mail: ¹g.nurtazina@apa.kz; ²zh.davletbayeva@apa.kz

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЛИДЕРСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ВЕТЕРИНАРИИ КАЗАХСТАНА

В связи с современными вызовами в государственном управлении концепция лидерства расширилась. В статье рассмотрены современные вызовы лидерства, которые обусловлены особенностями системы государственного управления страны и внешними факторами окружающей среды. Это реформы в государственном управлении, процессы глобализации и интеграции, интенсивная международная торговля и активное внедрение ИТ-решений. Также, в статье раскрываются такие проблемы, как ограниченность бюджета, многосторонность взаимодействия, неопределенность условий, размытость границ понятия лидера, сложность государственной системы управления, которые рассматриваются с точки зрения системы ветеринарии Казахстана. Все эти вызовы предъявляют новые требования к лидеру в государственном секторе. В завершении, в статье приводятся общие тенденции развития будущих лидеров на основе опыта разных стран.

Ключевые слова: лидерство, вызовы лидерства, лидер государственного управления, лидер государственного сектора, лидерство в системе ветеринарии.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «лидерство» в государственном управлении заслуживает особое внимание, в связи с обретением более широкой концепцией [1]. Например, в случае иерархии руководящих должностей в правительстве и государственных органах, начиная от руководителя государственного органа до руководителя подразделения местного исполнительного органа района и сельского округа, на всех уровнях власти могут быть лидеры (Карцева,

2014). Одни должностные обязанности требуют навыки масштабного управления и взвешенного принятия решений в долгосрочной перспективе, тогда как другие требуют всестороннего анализа и оперативного принятия решений. Другими словами, лидерство в государственном секторе является разнообразным по многим параметрам [2].

В то же время, понятие лидерство расширилось, в связи с появлением современных вызовов в государственном управлении, которые обусловлены особенностями системы государственного управления страны и внешними факторами окружающей среды. За последние десятилетия темпы развития в мире стали более быстрыми и значительными благодаря изменяющимся условиям окружающей среды. Эти факторы имеют изменчивый характер, так как процесс развития не стоит на месте. Поэтому будущий лидер должен отвечать этим вызовам и обладать новыми компетенциями и навыками.

В данной статье раскрываются современные вызовы лидерства в государственном управлении, которые предъявляют новые требования к компетенции и навыкам лидера. Более того, современные вызовы рассматриваются на примере государственного управления системой ветеринарии Казахстана. По итогам исследования выработаны общие тенденции лидерства в государственном управлении.

В рамках данной статьи, система ветеринарии включает государственные органы в области ветеринарии, и комплекс ветеринарных мероприятия в целях охраны здоровья животных от болезней, в том числе общих для животных и человека, охрана территории от распространения болезней животных и обеспечение ветеринарно-санитарной безопасности на территории страны.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Лидерство, в прикладном отношении, является понятием сложным. Оно включает качества, которыми должен обладать лидер, такие как навыки оценки, качественные характеристики и поведенческие компетенций [3]. В то же время, лидерство в современном мире должно отвечать современным вызовам, которые связаны с различными внешними факторами. Внешние факторы зачастую имеют непостоянную природу, так как процесс развития движется, и появляются новые тренды и вызовы, с которыми сталкивается лидер. Среди таких вызовов можно в первую очередь выделить государственные реформы, происходящие в определенном обществе.

Реформа государственного управления в Казахстане была проведена в несколько этапов, в рамках которой были внедрены и адаптированы подходы и принципы, основанные на международной практике развитых

зарубежных стран. В частности, это государственно-административные реформы, связанные с децентрализацией государственной власти, развитием конкурентной среды и повышением ответственности местных исполнительных органов.

Все вышеуказанные реформы затронули также систему ветеринарии в Казахстане. За годы независимости полностью централизованное управление системой ветеринарии на сегодня имеет достаточно децентрализованную структуру. Более того, ряд ветеринарных мероприятий и услуг были отданы в конкурентную среду. Это деятельность частных ветеринарных врачей и частных ветеринарных организаций по лечению болезней животных, ветеринарно-санитарной экспертизе продукции, производству и реализации ветеринарных препаратов и кормов, диагностике некоторых заболеваний животных и другие виды деятельности. Эти виды ветеринарных мероприятий и услуг передавались в конкурентную среду, постепенно начиная с момента принятия нового Закона Республики Казахстан «О ветеринарии» в 2002 году.

Подходы к государственному управлению системой ветеринарии также претерпели ряд изменений в связи с проведенной реформой по разграничению компетенций между различными уровнями исполнительной власти. Ряд ветеринарных мероприятий были отданы на уровень местных исполнительных органов, которые были разделены между акиматами областей, районов и сельских округов. В связи с этим, появились определенные сложности в государственном управлении системой ветеринарии, связанные со спецификой отрасли и особенностями системой государственного управления в Казахстане. В частности, местные исполнительные органы не подчиняются напрямую центральным исполнительным органам, что усложняет контроль за соблюдением требований законодательства в области ветеринарии Казахстана.

В более масштабном понимании, в качестве изменяющихся условий окружающей среды также можно отметить глобальные тренды, происходящие в мире. На сегодня глобальные тренды оказывают значительное влияние на развитие не только отраслей экономики, но и целого общества, включая культурные и социальные аспекты. Среди этих изменений, можно отметить такие тренды как глобализация, интеграционные процессы, развитие международной торговли и интенсивное внедрение ИТ решений в систему государственного управления.

Глобализация – это процесс, который включает обмен товарами, информацией, знаниями и культурными ценностями между странами. Эти процессы повлияли на все отрасли экономики, включая ветеринарию. В результате этого, система ветеринарии Казахстана на сегодня стремится

к лучшей международной практике, которая обеспечивает более высокий уровень ветеринарно-санитарной безопасности [4].

Интеграция – это процесс объединения объектов в единое целое. Классическим примером интеграции служит вступление стран в экономический или политический союз. В идеале интеграция призвана усилить региональную значимость, в которой все члены интеграционного процесса нацелены на получение выгод. Казахстан вступил в Таможенный союз в 2010 году, а позже в 2014 году подписал Договор о Евразийском Экономическом Союзе [5]. Ветеринарные меры также были включены в список направлений, по которым на сегодня проводится согласованная политика в части экспорта и импорта продукции животного происхождения.

Международная торговля также является одним из внешних факторов, влияющих на лидерство в системе государственного управления. Казахстан официально стал членом Всемирной Торговой Организации (ВТО) в конце 2015 года [6]. Вступление в ВТО означает принятие на себя ряда обязательств в различных сферах торговли между странами-членами ВТО. Такие обязательства в сфере ветеринарии требуют соблюдение основных принципов ВТО и дополнительных обязательств, принятых в рамках подписания Протокола о присоединении Казахстана к Соглашению ВТО [7]. Все эти требования и обязательства требуют применение новых подходов в лидерстве государственного сектора.

Развитие информационных технологий обуславливает применение новых подходов в государственном управлении. Государственная программа «Цифровой Казахстан» является важным этапом в применении ИТ решений в государственном секторе [8]. Данная программа нацелена на повышение уровня жизни в стране за счет использования цифровых технологий. Это программа, направленная на создание условий для перехода на цифровую экономику. Цифровизация сельского хозяйства является одной из задач этой программы, в рамках которой система ветеринарии также играет ключевую роль. В частности, это электронная идентификация животных, регистрация ветеринарных препаратов и создание прослеживаемости в системе ветеринарии. Одним из ИТ решений является внедрение Единой Автоматизированной Системы Управления отраслями агропромышленного комплекса «E-Agriculture», действующей в рамках «Электронного правительства».

Все вышеперечисленные являются изменяющимися условиями окружающей среды, которые влияют на качественные характеристики и навыки лидера в государственном секторе. В связи с этим, лидерские навыки должны учитывать эти внешние условия и быть адаптированными к ним.

Среди современных вызовов лидерства в государственном управлении также можно отметить следующие факторы: ограниченность бюджета, многосторонность взаимодействия, неопределенность условий, размытость границ понятия лидера, сложность государственной системы управления и наличие множество проблемных вопросов.

Одним из важных вопросов экономической теории является эффективное использование ресурсов в ограниченном периоде времени. В данном случае, ограниченность государственного бюджета является проблемой для руководителей государственных органов. Поэтому от лидера требуется креативность в достижении необходимых результатов при ограниченных финансовых ресурсах. Зачастую государственные организации работают в режиме «выполнять и исправлять», в связи с чем, лидер должен находить новые пути для достижения намеченных целей в рамках выделенного бюджета.

В системе ветеринарии Казахстана ограниченность бюджета не позволяет проводить профилактические мероприятия против широкого спектра болезней животных. Поэтому, болезни животных разделены на три категории, особо опасные болезни, которые финансируются из республиканского бюджета, энзоотические болезни – из местного бюджета, и по другим болезням ответственным является владелец животного. Но даже при таком подходе, невозможно проводить все ветеринарные мероприятия за счет государственного бюджета, так как имеются другие приоритетные отрасли, как здравоохранение, образование, наука и т.д. Соответственно, в рамках выделенного государственного бюджета, только ограниченные мероприятия финансируются из государственного бюджета. При таких условиях, лидеру в системе ветеринарии необходимо полагаться либо внедрять новые подходы, которые позволят достигнуть желаемых результатов. В данном конкретном случае, конечным результатом является своевременное выявление болезней животных для целей предупреждения их распространения на территории страны.

Другим вызовом является необходимость взаимодействия с различными институтами, как частными, так и государственными. Поэтому, лидеру необходимо строить отношения с заинтересованными сторонами в самых разных организациях с возможно разными культурами. Это также означает, что лидеры должны использовать новые технологии, повторяющиеся и гибкие подходы к изменениям. Например, изменения в цифровой трансформации, где успех может зависеть от смелости экспериментировать, быстро преодолевать неудачи, приспосабливаться и поддерживать дальнейшую реализацию программы или проекта.

Взаимодействия в системе ветеринарии имеет широкую вовлеченность заинтересованных сторон. Это частный бизнес, который включает фермеров, сельхозтоваропроизводителей, население, которое содержит животных, и перерабатывающие предприятия. Также это могут быть государственные органы в сфере здравоохранения, окружающей среды, а также местные исполнительные органы и неправительственные организаций. В качестве стейкхолдеров могут быть представители зарубежных стран, зарубежных компаний и дипломатических служб. Все эти стороны обращаются в уполномоченный орган в области ветеринарии Казахстана с различными вопросами в области ветеринарии. Соответственно, лидер в системе ветеринарии должен обладать такими навыками как умение проводить переговоры, медиатора, убеждения, дипломатии, сохранение баланса между заинтересованными сторонами при соблюдении основных задач в области ветеринарии.

Неопределенность в условиях частой смены высшего руководства, внедрения новых подходов и изменений в стратегии и появление новых проблемных вопросов, является следующим вызовом. В таких условиях, лидерство в государственном секторе становится более сложным и жестким, где индивидуальная устойчивость лидера является обязательным качеством. Лидеры, как правило, это талантливые люди, которые хорошо справляются со своими обязанностями. Однако, в современном государственном секторе требуется выполнять большой объем задач с наименьшими затратами. Поэтому лидеру необходимо действовать в неопределенных политических условиях.

К сожалению, неопределенность в системе ветеринарии является не редким явлением. Например, руководство в системе ветеринарии меняется с частотой каждые 2–3 года, что создает тенденцию принятия непоследовательных решений. Также, частое вмешательство со стороны высшего руководства государственного органа в деятельность ветеринарной службы, не совсем благоприятно влияет на качество выполняемых задач. Поэтому, лидер в таких условиях должен обладать не только гибкостью, но и твердостью в принятии соответствующих решений.

Устойчивость является чрезвычайно позитивной характеристикой лидера, однако, это не означает непобедимость. В идеале, лидеры должны быть устойчивыми к стрессу, выгоранию или другим факторам, которые могут повлиять на их благополучие. Однако, на практике не все лидеры могут быть стрессоустойчивыми. Поэтому, важно чтобы лидеры осознавали свои собственные пределы и понимали, когда нужно взять тайм-аут для перезарядки. Примером, такой ситуации может служить, продолжительное

отсутствие руководителя ветеринарной службы на рабочем месте в связи с болезнью.

Размытость границ функциональных обязанностей и компетенций государственного органа или его подразделения, является одним из современных вызовов для лидера в государственном секторе. Все меньше таковых работают исключительно в рамках своей собственной компетенции или своей организации. На местном уровне органы объединяются вокруг получателей услуг как наиболее эффективный способ улучшения результатов. На национальном уровне, например, вопросы национальной безопасности тесно связаны с транспортом, информационной безопасностью или безопасностью границ. Система ветеринарии затрагивает вопросы образования, защиты здоровья населения и экологии.

Поэтому, в целях прогресса лидеры государственного сектора работают в сотрудничестве и могут игнорировать традиционные границы. Это называется изменение подхода с «прямого» организационного руководства на «сетевое» лидерство. Теперь лидеры должны эффективно взаимодействовать с коллегами-лидерами других отраслей и оказывать влияние на людей, которые находятся за пределами их иерархии. Для этого требуются новые навыки, отличные от устаревшего линейного подхода. Вместо этого сетевой подход является наиболее эффективным, в котором ответственность между государственным и частным секторами переплетаются. Это можно назвать совместным лидерством в системе государственного управления, когда ответственность несут обе стороны. Например, представители ветеринарной службы Казахстана, неправительственные организаций и бизнеса заинтересованы в благополучии животных и увеличении продукции животноводства. Соответственно, совместное лидерство предполагает наличие единой цели, задач и несение ответственность всеми сторонами.

Государственный сектор на сегодня имеет сложную систему государственного управления. Такая система предъявляет новые требования к лидерству, в котором необходимо обладание более широкими знаниями и навыками. Например, лидерам, имеющим технические или специализированные знания и опыт, понадобится более масштабное мышление и набор гибких навыков. В частности, это стратегическое мышление, принятие нестандартных решений, обладание знаниями управления проектами и умение работать в команде.

В системе ветеринарии Казахстана сложилась практика назначения руководства извне. Такая ситуация усложняется тем, что назначенное руководство не в полной мере имеет масштабное мышление и навыков управления крупными организационными структурами.

Необходимость решения по многим проблемным вопросам в один период времени является также вызовом современного лидерства в государственном управлении. Лидеры в государственном секторе могут быть экспертами в руководстве организации или подразделении, иметь глубокие знания законодательства, разработке стратегии и контроле за реализацией какой-либо деятельности. Однако, это все не может быть сделано одновременно, поэтому необходима приоритизация проблемных вопросов и формирование правильных команд вокруг них. Необходимо сосредоточиться на решении наиболее важных вопросов, постоянно пересматривая этот выбор.

Приоритизация также является необходимым и обоснованным подходом в управлении системой ветеринарии. Несмотря на наличие обширного штата ветеринарных специалистов, лидер в системе ветеринарии сталкивается с необходимостью решения большого количества ежедневных вопросов. Например, это вспышки болезней животных, переговоры по экспорту животноводческой продукции, своевременное выполнение ветеринарных мероприятий, освоение бюджетных средств, участие на нескольких совещаниях одновременно.

Современный руководитель в государственном секторе должен исполнять роль лидера, который мотивирует и развивает персонал. Более того, такой лидер может вдохновлять сотрудников на плодотворный труд, творческие идеи и новые решения старых проблем. Такой руководитель формирует основные организационные ценности, корпоративную культуру, является наставником и воспитателем для своих подчиненных.

Возможным ответом на вышеуказанные современные вызовы лидерства является симбиоз менеджера и лидера в лице руководителя в государственном секторе. На практике зачастую пренебрегается лидерская роль руководителя и сводится к роли мотиватора [9]. Во многих случаях считается, что руководство это социальный феномен, который регламентирован формальными (служебными) отношениями людей, в целях решения организационных задач. В противоположность, лидерство рассматривается как психологический феномен, который призван регулировать неформальные отношения между людьми. Другим словами, в основе руководителя лежат полномочия данные властью, а в основе лидерства лежат межличностные контакты [10]. Однако, такое мнение является неверным. Руководитель может быть одновременно лидером, который объединяет в себе феномены формального и неформального, и может эффективно управлять своими подчиненными [11].

В системе ветеринарии руководитель ветеринарной службы является Главным государственным ветеринарным инспектором. Такое звание

накладывает большую ответственность с точки зрения принятия важных решений, которые должны быть основаны на обеспечении ветеринарной безопасности и соблюдении интересов всех сторон в рамках установленного законодательства. Поэтому, соединение руководства ветеринарной службы и лидера в государственном управлении системой ветеринарии в одном лице является наиболее эффективным и необходимым для формального и неформального регулирования отношений между сотрудниками и другими вовлеченными сторонами.

Несмотря на вышеуказанные основные современные вызовы, в каждой стране есть свой уникальный опыт, основанный на ценностях, традиции и опыте в государственном управлении. Поэтому нет единой эффективной модели развития будущих лидеров. В разных странах системы государственного управления в различные. Однако, несмотря на разнообразие стратегии, и подходов, принятых в разных странах, можно выделить общие тенденции развития будущих лидеров на основе опыта разных стран (таблица).

Наиболее важной ролью лидеров в государственном секторе является решение проблем и задач, с которыми сталкиваются в конкретной среде. Лидерство является особенной и критически важной переменной, которая ведет к повышению управленческого потенциала, а также эффективности деятельности организации. Ориентация на лидерство играет интегрирующую роль среди различных компонентов управления человеческими ресурсами.

Таблица 1 – Общие тенденции развития лидеров в государственном управлении

<i>Определение профиля компетенции будущих лидеров.</i>	Основная идея заключается в том, что компетенции, необходимые для будущих лидеров, могут отличаться от тех, которые требуются для лидеров сегодняшнего дня с учетом их ответственности, функций и роли. Поэтому, очень важно, определить какая форма государственного сектора будет в будущем, и какие проблемы необходимо решать, чтобы определить и развить лидеров, соответствующих в будущей среде.
<i>Выявление и отбор потенциальных лидеров</i>	Учитывая рамки компетенций для будущих лидеров, следующим шагом часто является выявление и отбор потенциальных будущих лидеров. Это включает в себя либо выбирать будущих лидеров извне, либо развивать их в государственном секторе. Если страна уделяет больше внимания первому методу, то следует также рассмотреть вопрос о том, как набирать «лучших и самых ярких» кандидатов для конкуренции с другими секторами.

<i>Поощрение наставничества и обучения</i>	После отбора потенциальных лидеров, следующим шагом является их постоянная подготовка. Для этого в некоторых странах создан специализированный институт развития лидерства. Другие страны делают основной упор на лидерство в существующих учебных программах и создают новые учебные курсы для руководителей или топ-менеджеров
<i>Постоянное развитие лидерства</i>	поскольку развитие будущих лидеров занимает много времени, очень важно поддерживать устойчивое развитие лидерства. Для этого, можно разработать комплексную программу с точки зрения общегосударственного управления, которая необходима для развития будущих лидеров. Это также включает, выделение большего времени для развития лидеров, и установление связи между стимулированием (возможно финансовое) и исполнительской дисциплиной

ВЫВОДЫ

Современные вызовы предъявляют новые требования к лидерству в государственном управлении. В связи с глобализацией, ускорением интеграционных процессов, развитием международной торговли и информационных технологии требования к лидеру увеличились. Все это расширяет понятие лидерства.

Более того, существует ряд других вызовов, которые расширяют понятие лидерства в государственном управлении. В частности, это ограниченность бюджета, многосторонность взаимодействия, неопределенность условий, размытость границ понятия лидера, сложность государственной системы управления и наличие множество проблемных вопросов, требующих решения. Все вышеперечисленные влияют на качественные характеристики и навыки лидера в государственном секторе. В связи с этим, лидерские навыки должны учитывать эти современные вызовы и быть адаптированными к ним.

Быть лидером в государственном секторе сложно, учитывая строгое администрирование и четкий регламентирующий порядок, утвержденный на законодательном уровне. Однако понимание того, что мир меняется, требует нового подхода в лидерстве в государственном управлении. Несмотря, на разный опыт и разные системы государственного управления в странах, существуют общие тенденции развития будущих лидеров.

Более того, учитывая такую специфическую сферу, как система ветеринарии, где во главе угла стоит защита здоровья животных и обеспечение безопасности пищевой продукции, лидерство также требует авторитетности и уверенности в принятии управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Paarlberg, L. E. and Lavigna, B.** Transformational Leadership and Public Service Motivation: Driving Individual and Organizational Performance. *Public Administration Review*, 2010. – 70. – P. 710–718.

2 **Kellerman, B. and Webster, S.** The recent literature on public leadership: Reviewed and considered. *The Leadership Quarterly*. – Vol. 12. – Issue 4. – 2001. – P. 485–514.

3 **Van Wart, M.** Dynamics of leadership in public service: Theory and practice. 2nd edition. *Public administration – Handbooks, manuals*. – 2011.

4 **Калымбек, Б. и Алимжанова, М.** Роль и функции государства в обеспечении ветеринарной безопасности. *Вестник КазНУ*. – 2013.

5 Договор о Евразийском экономическом союзе от 14 октября 2014 года ратифицирован Законом РК от 14.10.2014 года № 240-V ЗРК.

6 Закон РК «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года», от 12 октября 2015 года № 356-V ЗРК.

7 *The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT)*, 1995.

8 Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827.

9 **Карцева, Т.** Лидерская роль руководителя в сфере государственного управления // ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА, 2014. – № 3 (89).

10 **Кричевский Р.** Психология лидерства : Учебное пособие. – М. : Статут, 2007.

11 **Мескон, М., Альберт, М., Хедоури, Ф.** Основы менеджмента. – М. : Вильямс, 2009.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

Г. С. Нұртазина¹, Ж. Ж. Давлетбаева²

Мемлекеттік басқарудағы көшбасшылықтың заманауи мәселелері: Қазақстанның ветеринариялық жүйесіндегі жағдай

^{1,2}Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы

Мемлекеттік басқару Академиясы,

Нұрсұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

G. S. Nurtazina¹, Zh. Zh. Davletbayeva²**Modern challenges of leadership in public administration: on the example of the veterinary system of Kazakhstan**

^{1,2}Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 02.03.20.

Мемлекеттік басқарудағы заманауи проблемаларға байланысты қошбасшылық тұжырымдамасы кеңейді. Мақалада елдің мемлекеттік басқару жүйесінің ерекшеліктері мен сыртқы экологиялық факторлардан туындаған қошбасшылықтың заманауи мәселелері талқыланады. Бұл мемлекеттік басқарудағы реформалар, жаһандану және интеграция процестері, қарқынды халықаралық сауда және IT шешімдерін белсенді енгізу. Сондай-ақ, мақалада шектеулі бюджет, көпжақты өзара іс-қимыл, белгісіз жағдайлар, қошбасшы тұжырымдамасының бұлыңғыр шектері, Қазақстанның ветеринарлық жүйесі тұрғысынан қарастырылатын мемлекеттік басқару жүйесінің күрделілігі сияқты проблемалар ашылады. Барлық осы сын-қатерлер мемлекеттік сектордың қошбасшысына жаңа талаптар қояды. Қорытындылай келе, мақала әр түрлі елдердің тәжірибесіне сүйене отырып, болашақ қошбасшыларды дамытудың жалпы тенденцияларын ұсынады.

In connection with modern challenges in public administration, the concept of leadership has expanded. The article discusses the modern challenges of leadership, which are caused by the features of the country's public administration system and external environmental factors. These are reforms in public administration, processes of globalization and integration, intensive international trade and active implementation of IT solutions. Also, the article reveals such problems as limited budget, multilateral interaction, uncertain conditions, blurred boundaries of the concept of a leader, the complexity of the state management system, which are considered from the point of view of the veterinary system of Kazakhstan. All these challenges present new demands on the leader in the public sector. In conclusion, the article gives general trends in the development of future leaders based on the experience of different countries.

ГРНТИ 14.43.43

Б. А. Нурумов

PhD, магистр психологии, ст. преподаватель, Высшая школа педагогики, Павлодарский государственный педагогический университет,
г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан
e-mail: Baur_Abl15@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы в области социокультурного развития ценностных качеств личности в современном мире. В эпоху глобализации актуализируется роль эстетики и искусства в деле преобразования сознания человека и гармонизации социальных отношений. В информационно-техническом мире эстетика и искусство приобретают особую социально-практическую значимость в гармонизации социального бытия. Настоящее исследование сфокусировано на проблеме трансформации, гармонизации человека и общества с помощью искусства и эстетического образования. Актуальность эстетики и искусства определяется необходимостью фундаментального поворота от бездуховного мира самоцельной техники и материального потребления к духовному миру красоты и гармонии, к миру высшего искусства. Социально-философский анализ эстетической проблематики предполагает освещение таких вопросов как природа, источники, особенности и перспективы искусства в их тесной связи с социальными.

Ключевые слова: эстетическое восприятие, эстетические ценности, направленность, восприятие, познавательная деятельность, развитие личности.

ВВЕДЕНИЕ

В первых фундаментальных работах Платона, Аристотеля по эстетической проблематике выделяются такие ее ключевые вопросы, как происхождение и источники, классификация искусства, даются основополагающие определения основным категориям и понятиям эстетики. Здесь оформляются две линии в понимании искусства: пифагорейско-платоновская и аристотелевская. Первая рассматривает искусство в тесной связи с божественным космосом как ее первоисточником (космологическая

концепция искусства). Вторая подчеркивает связь искусства с природой, человеческое происхождение искусства, разрабатывает рациональные правила художественной деятельности (натуралистическая, реалистическая концепция искусства). И в первом, и во втором случае, искусство определяется как мастерство, как средство очищения души.

Сочинения античных мыслителей – Поликлета, Горгия, Горация посвящаются теории разных видов искусств.

Религиозно-спиритуалистический, теологический подход к эстетической проблематике представляют средневековые мыслители Аврелий Августин и Фома Аквинский. Искусство рассматривается в контексте религии, веры в Бога, создающего формы из форм. Согласно этому выделяются мирской и божественный уровни искусства. Последнее выражает божественную природу. Высшее искусство – это искусство созерцания Бога. Искусство должно быть орудием служения Богу.

В эпоху Возрождения искусство обретает профессиональный статус и выступает в единстве с религией, философией и наукой. В сочинениях мыслителей эпохи Возрождения Л. Б. Альберти, Леонардо да Винчи эстетическая проблематика рассматривается в тесной связи с художественной практикой. С этого времени выделяется художественно-практическая, профессиональная направленность эстетики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Эстетическая проблематика в целом и особенности ее развития в частности является, как известно, фундаментальной общепсихологической проблемой, имеющей широкий прикладной характер, что обуславливает ее высокую теоретическую и практическую значимость. Проблема ценностей сложна и неоднозначна. Разные философы и психологи понимают эту категорию различным образом. Если говорить о ценности, то можно отметить, что именно она играет важную роль и положительную значимость в деятельности человека. «Ценностным является все то, что включается в общественный прогресс, служит ему» [9, с. 107–108]. Один из основных видов позитивных ценностей, это – нравственные ценности. Не будем доказывать их значение для воспитательного процесса, в процессе формирования личности и в определении ее жизненного пути. В нравственных (моральных) ценностях выделяется основная функция – смысл жизни личности должен рассматриваться как исключительно добрый, моральный. По своему содержанию нравственные ценности включают в себя: основные законы и принципы нравственности (этики); этические запреты; нравственные заповеди; конкретные этические нормы и правила. А также все нравственные

чувства и отношения, такие как долг, справедливость, ответственность, жалость, благоговение (перед высшими проявлениями нравственной жизни), стыд (перед низменными поступками), благодарность и др. Эстетические ценности. Прекрасное и возвышенное выступают как положительные эстетические ценности, тогда как трагическое и комическое являются результатом сложного взаимодействия этих позитивных ценностей с антиценностями (низменное, безобразное, ужасное). Эстетические ценности могут проявляться и в искусстве. Например, возвышенное преобладало в творчестве Бетховена, прекрасное в творчестве Моцарта. Эстетические ценности проявляются не только в искусстве, но и в жизни человека вне искусства. Даже в дизайнах промышленных изделий мы можем видеть эстетическую ценность.

Проблема философско-эстетического развития человека и общества в современном мире – это проблема актуальности эстетики и искусства в деле преобразования сознания и мышления человека техногенной цивилизации и гармонизации социальных отношений в глобальном мире. Поэтому в центре внимания нашего исследования находится, прежде всего, вопрос об эстетике и искусстве, который мы рассмотрим в социально-философском, историко-философском, социокультурном планах, на теоретическом и экспериментально-эмпирическом уровнях, и с точки зрения психологического подхода.

В центре внимания эстетики находятся такие вопросы, как природа и своеобразие эстетических ценностей и отношений в системе ценностных отношений, эстетические ценности (прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое и т.д.), эстетическое восприятие и эстетическая практика, вопрос о социальной значимости эстетики в разных областях культуры, роль эстетики в воспитании и образовании людей.

ВЫВОДЫ

Эстетика выявляет собственный смысл искусства, его обособленность от прикладных умений и его возвышение до особой роли. Она изучает искусство, как особую художественную деятельность, его возникновение в филогенезе и онтогенезе, своеобразие и место художественной деятельности в культуре, особенности процесса художественного творчества, произведений искусства и их восприятие человеком, разные формы художественной деятельности (виды, рода и жанры искусства), ее историческое развитие (направления, стили, методы), особенности современного этапа художественного развития общества и исторические перспективы развития искусства. Эстетика изучает

закономерности и особенности эстетического и художественного освоения человеком мира и вырабатывает программы художественной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Алексеева, В. Г.** Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – С. 63–70.
- 2 **Алексеев, П. В., Панин, А. В.** Философия : Учебник. – 2003. – 608 с.
- 3 **Архангельский, Л. М.** Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. – М., 1987. – 64 с.
- 4 **Борев, Ю.** Эстетика. – М., 1998.
- 5 **Каган, М. С.** Философская теория ценности. – СПб., 1997.
- 6 **Рабин, С. В.** Психология ценностных ориентации личности. – М., 2004.
- 7 **Серый, А. В., Яницкий, М. С.** Ценностно-смысловая сфера личности. – Кемерово, 1999. – 91 с.
- 8 **Дробницкий, О. Г.** Философская энциклопедия. – 1970. – Т. 5.
- 9 **Коршунов, А. М.** Диалектика субъекта и субъекта в познании. – М., 1982.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

Б. А. Нурумов

Әлеуметтік-мәдени аспектіде тұлғаның эстетикалық құндылығын дамыту

Педагогика жоғары мектебі,
Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті,
Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы.
Материал 02.03.20 баспаға түсті.

B. Nurumov

Development of aesthetic value qualities of a personality in the socio-cultural aspect

Higher School of Pedagogy,
Pavlodar State Pedagogical University.
Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 02.03.20.

Мақала тұлғаның құндылықтық қасиеттерін әлеуметтік-мәдени дамыту мәселелері саласындағы зерттеулерге арналған. Мақалада эстетикалық құндылықтарды дамыту мәселесі жеке тұлғаның дамуының негізгі мәселелерінің бірі ретінде қарастырылады.

The article is devoted to research in the field of problems of socio-cultural development of personal values. The article deals with the problem of developing aesthetic values as one of the main issues of personal development.

ГРНТИ 04.51.43

Е. А. Пунтус¹, Т. Н. Пупышева²

¹м.соц.н., эксперт, Центр мониторинга развития научно-исследовательской работы, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, 100009, Республика Казахстан;

²м.э.н., м.н.с., Научно-исследовательский институт экономических и правовых исследований, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, 100009, Республика Казахстан
e-mail: ¹genyuuya@gmail.com; ²ptn7@mail.ru

ЦЕННОСТИ ПРАГМАТИЗМА В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются вопросы трансформации систем ценностей современных постсоветских обществ и влияние данных процессов на молодое поколение. На основе оригинальных данных исследования, проведенного среди учащихся колледжей города Караганды и Карагандинской области методом группового анкетирования, анализируются социокультурные представления современной казахстанской молодежи через призму актуальных в современном обществе и мире ценностей рационального мышления.

Сама идея формирования идентичности на основе ценностей прагматичного сознания рассматривается как неотъемлемый атрибут современного мышления. На основе эмпирической информации делаются выводы о перспективах и последствиях укоренения идей рациональности в структуре ценностей молодого поколения казахстанцев, как для него самого, так и для общества в целом. Подчеркивается, что излагаемое видение проблемы носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: прагматизм, молодежь, идентичность, ценность, рациональность, социокультурные представления.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день большинство обществ постсоветского пространства приобрели стойкие черты и характеристики обществ потребления, ориентированных на новые для них социокультурные стандарты, основой которых выступают ценности рациональности и

прагматизма. В ситуации трансформации базовых институтов человек не может игнорировать «новые» законы социального взаимодействия, приобретающегося веберовские ценностно-рациональные черты [1]. Наряду с этим влияние традиционных для советского общества ценностей остается достаточно сильным. Поэтому современные социокультурные практики весьма неоднозначны. Это находит свое отражения в процессах социализации нового поколения и трансформируется в схемы адаптивных социальных практик современной молодежи, которые, во многом, в корне отличаются от привычных старшему поколению ценностно-нормативных шаблонов поведения.

Современное общество диктует новые условия, и они, воплощаясь в системах ценностей, отражаются в идентификационных моделях современных людей. Острее всего на эти процессы реагирует молодое поколение, формирующее свои базовые идентичности в ситуации частой смены ценностных стандартов. С одной стороны, это может вызывать страх потери ориентации, аномию, но зачастую, когда речь идет о молодежи, мы имеем дело с рациональным, прагматичным подходом к усвоению ценностных моделей уже как вероятностных, что делает сознание молодого человека более гибким, способным успешнее адаптироваться к часто изменяющимся условиям, готовым к жизни в конкурентно-ориентированном мире. Наряду с этим, молодежь неизбежно должна усваивать базовые ценностные стандарты того общества, в котором она живет и обучается. Без этого невозможно как воспроизводство самой социальной системы, так и эффективное существование в ней новых поколений. И то, насколько удачно современные подростки могут сочетать в себе потребности базовых и современных, актуальных идентичностей, зависит потенциал их будущего и будущего страны в целом.

Согласно прогнозам, в середине XXI века в составе населения люди моложе 35 лет могут составить около половины всего населения планеты. Какие идеалы и ценности они унаследуют? Каких политических взглядов будут придерживаться? Какими станут родителями? Какие специальности и профессии их привлекут? [2].

Сейчас довольно сложно прогнозировать ответы на эти вопросы. Молодое поколение, живущее в современных условиях, выросло в сложной обстановке разрушения стереотипов поведения, стремительной и не всегда гладко проходившей экономической и социальной трансформации. Поэтому для сегодняшнего Казахстана вопросы о том, что представляет собой современная молодежь, каков ее потенциал, особенно актуальны.

Немецкий социолог Карл Мангейм считал, что молодежь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам, «динамичные общества рано или поздно должны активизировать и даже организовать» [3, с. 446] этот резерв. Молодежь, по мнению Мангейма, выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни, «молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию» [3, с. 445]. «Молодежь – важная часть скрытых резервов, присутствующих в каждом обществе... Подросток – эта та общественная сила, которая может осуществить различные начинания, потому что он не воспринимает установленный порядок как нечто само собой разумеющееся и не обладает закрепленными законом интересами ни экономического, ни духовного характера» [3, с. 446]. И правильно использовать эти резервы – одна из главных задач современного общества.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Сложившаяся ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. С одной стороны, современную молодежь отличает рост самостоятельности, практичности и мобильности, повышение заинтересованности в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру. Молодые люди стремятся к интеграции в международное молодежное сообщество, в общемировые экономические, политические и гуманитарные процессы. Это, безусловно, позитивно мотивирующие практики, являющиеся следствием формирования основ здорового прагматизма как реакции на быстро изменяющую социальную реальность и необходимое условие успешной адаптации в современном мире. С другой стороны, молодым людям присущ низкий уровень интереса и участия в событиях политической, экономической и культурной жизни страны, то есть всему тому, что не входит в диапазон их личных интересов и не ассоциируется напрямую с их дальнейшим социальным успехом [4, с. 286].

Прагматизм сознания современного молодого поколения, имея позитивные последствия для его непосредственных носителей, может нести в себе отрицательные последствия в плане формирования эгоцентричных моделей поведения, в структуру которых не включены такие «непрагматичные» с точки зрения современной молодежи ценности как патриотизм, доброта, сострадание и другие, относимые привычно к категории «альтруизма», в данном случае выступающего в качестве антонима понятию «прагматизм».

Ценностная структура сознания молодого поколения, являющаяся составной частью общественного сознания, необычайно сложна, и различные ее элементы могут способствовать как ускорению социальных процессов, так и их торможению. Поэтому внимание к данному вопросу должно быть постоянным.

На основе исследования установок и ценностных ориентаций молодежи можно составить «портрет современного молодого человека» с выделением его основных характеристик с точки зрения определения его поведения, взглядов на жизнь и видения самого себя через призму категорий прагматизма.

В контексте вышеизложенной формулировки проблемы, на основе методологии Ядова В. А. [5] исследовательской группой был проведен анкетный опрос учащихся колледжей города Караганды и Карагандинской области с целью определения уровня и характера формирования у них ценностей прагматизма. В рамках проведенного анкетирования исследовательская группа получила цифровые показатели основных индикаторов (базовых систем ценностей и установок), которые позволили составить первичную картину структуры мышления учащихся колледжей Карагандинской области и определить имеют ли современные учащиеся достаточные предпосылки для формирования позитивно прагматичного мышления. Анализ полученной информации ввиду больших объемов приводится усечено в контексте обозначенной проблематики.

В современном казахстанском обществе признаются права, свободы и возможности граждан согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Республики Казахстан. Для нас, в контексте заданной тематики исследования, важно: какие из них являются приоритетными для молодых людей и насколько они согласуются с общими установками прагматизма с обязательным учетом акцента на долгосрочную перспективу.

Традиционно (классическая теория) к ценностям прагматизма принято относить способность к действию, рационально рассчитанному и позволяющему с минимальными затратами максимально реализовать намеченную цель – это «кратчайший путь между двумя точками», из которых одна – это стартовые возможности человека, а вторая – цель его пути, необходимый ему результат. При этом прагматично ориентированный человек изначально оценивает свои стартовые возможности и зачастую склонен предпринимать усилия по их улучшению в расчете на будущую перспективу в виде достижения намеченной цели. Однако в ходе анализа необходимо учитывать то, что оценка выбранной жизненной стратегии,

действия, решения как прагматичного или не прагматичного имеет всегда четко определенный контекст, и иногда бездействие как форма действия может стать оптимальным решением в достижении цели. Поэтому любая практика должна оцениваться с позиций ее социокультурной целесообразности, а значит в каждом конкретном обществе (культуре) она будет своя, особенная. В связи с чем, достаточно сложно выделить конкретные черты или ценностные характеристики, отвечающие «установленным требованиям прагматизма», ввиду отсутствия последних. С этих позиций можно говорить о том, что в качестве основ прагматичного мышления могут выступать и традиционные базовые ценности общества, следование которым позволяет молодому поколению наиболее успешно адаптироваться и реализовываться в контексте конкретной культуры (общества).

Так, согласно данным полученным в ходе социологического опроса, большая часть учащихся колледжей города Караганды и Карагандинской области демонстрирует приверженность социальным стандартам. Воспроизводство в ответах таких категорий как: «жизненные цели и планы», «успех», «благополучие» (в совокупности 77,3%) не свидетельствуют напрямую в пользу развития у респондентов ценностей прагматизма. Но их ответы, говорят о наличии целеориентированных установок.

Также респонденты демонстрируют привязанность к традиционным ценностям казахстанского общества, в первую очередь – семье (53,9%). Кроме того, значимыми для них являются ценности, потенциально влияющие на будущее семейное благополучие и экономический статус – здоровье (36,1%) и знания (26,7%).

Ответы учащихся свидетельствуют о том, что их представления о предпочтительных чертах характера человека таких как: «искренность, умение говорить правду» (36,4%), «целеустремленность, умение принимать решения и действовать» (25,2%) и «надежность и стабильность» (24,3%) в целом вписываются в общую стратегию ценностей прагматизма. Осознание их значимости опрошенными свидетельствует пусть не о безусловном наличии у них самих данных черт, но о понимании важности их развития, так как выбор именно этих черт характера человека косвенно указывает на наличие у них базовых основ для формирования современного сознания, неотъемлемым элементом которого являются ценности прагматизма.

В целом, практически половина учащихся колледжей области имеет установку на принятие самостоятельных решений, но при этом испытывает страх совершения ошибки – 49,4%, поэтому при возможности предпочитает прибегать к дополнительным советам со стороны близких им людей.

Досуг традиционно является одной из важнейших сфер жизнедеятельности молодежи. В этой области реализуются многие социокультурные потребности молодых людей. Для досуговой сферы жизнедеятельности в наибольшей степени характерна свобода личности, которая проявляется в выборе форм, места, времени проведения досуга. Сфера досуга зачастую характеризуется свободой от профессиональных и семейно-бытовых обязанностей, кроме того, в ее рамках ослабляется институциональное давление на молодого человека. В процессе самостоятельного выбора форм времяпрепровождения человек лучше проявляет себя, демонстрирует свои склонности и предпочтения, которые не всегда согласуются с общей картиной декларируемых им ценностей и установок.

Структура досуга учащихся колледжей Караганды и Карагандинской области полностью соответствует их возрастной группе. Молодые люди проводят свой досуг в Интернете (44,7%), который слабо подлжит контролю, что может способствовать формированию и распространению девиантных форм поведения. Данный тип проведения свободного времени дополняется традиционными формами, такими как: прогулки (41,3%) и общение с друзьями (39,5%). В целом же, как показали результаты ответов на данный вопрос, молодые люди не особо склонны к развивающим формам отдыха, в частности к чтению (18,3%), занятию саморазвитием (9,1%), творчеством (7,2%) и т.п. Однако необходимо отметить достаточно высокий процент посещающих спортивные секции и занимающихся спортом (28,7%).

Потенциальные трудовые установки респондентов позволяют установить, что для них главное в работе, на что учащиеся колледжей области будут ориентироваться в своей трудовой деятельности, узнать нацелены ли они на заработок, самореализацию, или принесение пользы обществу, а возможно вообще считают работу необязательной. Больше половины респондентов (52,4%) отмечают, что в работе один из основных стимулов – не столько материальная заинтересованность, сколько возможность для самовыражения и ее польза для общества. Данная позиция выглядит достаточно многообещающей и демонстрирует стремление учащихся к саморазвитию, самореализации и творчеству в различных его проявлениях.

Дополнительный вклад в общую картину ценностей учащихся колледжей вносят их представления о том, что должно являться основанием для создания семьи, и насколько их представления в данном вопросе соответствуют классическим, «литературным» представлениям.

В вопросах создания семьи, большинство учащихся колледжей (58,2%), в первую очередь, руководствуются традиционно романтическими для их возрастной группы представлениями о необходимости наличия взаимных

чувств как обязательной основы семьи и брака. Чуть более трети опрошенных (33,4%) демонстрируют более прагматичное отношение в этом вопросе, ставя на первое место вопросы совместимости и обеспеченности.

Интерес в рамках проблемы исследования представляли и установки учащихся о том, что является необходимым условием достижения успеха в современном обществе. Согласно полученным результатам, позиция учащихся колледжей области в вопросе достижения успеха выглядит достаточно рациональной и соответствует актуальным стандартам современных обществ. Они связывают перспективы успеха, в большей степени, с качественным образованием (39,5 %) и правильным выбором профессии (22,6 %). По всей видимости, именно эти два взаимодополняющих условия создают необходимую основу для реализации их жизненных целей и планов.

Сравнительный анализ ответов респондентов показывает несоответствие между общими установками на достижительность и успех, основанный на образованности, знаниях, любимой творческой работе и тем, что, по мнению самих опрошенных, представляет собой современное общество, в котором, с их (косвенно выраженной) точки зрения эти вещи «не особо востребованы».

Как уже было указано выше, позитивно прагматично ориентированный человек – это человек действия, человек имеющий цели, соотносимые с конкретным социокультурным контекстом, и стремящийся к и реализации.

Изначально большинство опрошенных оценивает себя как людей достаточно самостоятельных, склонных к самореализации и нацеленных на долгосрочные перспективы, основой которых должно стать хорошее образование и правильно выбранная работа. Но насколько они нацелены на реализацию данных установок? Как оценивают свои деятельные способности?

Согласно полученным данным, большая часть опрошенных (62,4 %) оценивает себя как человека действия. Однако здесь следует принимать во внимание возраст респондентов. Кроме того, готовность к действию, как стартовая категория не может быть расценена как однозначное доказательство конструктивности и рациональности самого совершаемого действия вне его контекста. Тем не менее, в рамках интересующей нас тематики, данный результат может рассматриваться как позитивная составляющая общей базовой установки для развития позитивно прагматичного мышления.

Сама по себе способность к действию не является достаточным аргументом в пользу развития основ ценностей рационального мышления. Неотъемлемым атрибутом совершаемого действия является осознание ответственности за возможные последствия его результата: как негативные, так и позитивные. Чувство ответственности за принимаемые решения и конечный результат –

необходимое условие позитивно прагматичного сознания и взаимодополняющая характеристика способности к принятию самостоятельных решений.

Считают себя ответственными людьми, без оговорок и исключений 69,3 % респондентов. Это очень высокий показатель. Отчасти он может быть списан на юношеский максимализм и склонность к абсолютизации, характерные для данного возраста. Представленный процент составлен суммами выборов следующих вариантов: «да, я всегда отвечаю за свои поступки» (46,3 %), «да, мне можно поручить любое дело» (13,3 %), «да, я могу взять на себя ответственность за своих близких (друзей)» (9,7 %).

Современное общество, диктующее законы высокой конкуренции, полагает необходимым стартовым условием достижения успеха наличие цели. Цель жизни как основной мотиватор и организатор действия, как то, что задает траекторию движения. И чем конкретнее цель, тем результативнее может быть само действие. Разделяют ли эту точку зрения современные подростки? Считают ли они, что цель необходима, и как они ее понимают?

Большая часть опрошенных (62,3 %) имеет цель жизни, которая в перспективе мотивирует на получение хорошего образования и поиск работы, способствующей самореализации и самовыражению. Имея цель в жизни, учащиеся считают ее необходимым организующим, мотивирующим и придающим смысл началом. Наличие целей и более или менее конкретных представлений о пути их достижения (образование, работа) косвенно свидетельствует о мотивации на успех и вере в его достижение.

Таким образом, современные учащиеся, наряду с общепринятыми подростковыми установками, приверженностью к базовым ценностям демонстрируют достаточно прагматичный подход к оценке перспектив достижения успеха. В большинстве своем, они не ждут подарков от судьбы, не полагаются на родителей и родственников, не ожидают выигрыша в лотерею. Они понимают, что для того, чтобы получить желаемое, нужно много трудиться и постоянно работать над собой. Конечно, это не означает, что в дальнейшем они будут руководствоваться этими принципами и однозначно реализовывать их. Это не означает, что они не мечтают неожиданно разбогатеть. Но мечтать и понимать: что можно реально ожидать – это разные вещи. Современные подростки обладают необходимыми установками для формирования рационального мышления и позитивно прагматичного подхода к жизни.

ВЫВОДЫ

Как показали результаты исследования, современная казахстанская молодежь демонстрирует типичное для их возраста эклектичное сочетание базовых стандартов оценок (вероятно мнение старшего и среднего

поколений) современного общества, его требований, диспозиций и критериев успешности с конкретной практикой их близких и реальными возможностями и перспективами. Исходя из данного предположения, подход большинства учащихся может быть оценен с позиций рациональности и прагматичности как достаточно реалистичный. Хотя, говорить о позитивности данных прагматичных схем достаточно сложно, так как они свидетельствуют о достаточно инфантильной позиции в отношении своего будущего.

Каждый человек имеет набор смысловых значений (ценностей), посредством которых он определяет свое отношение к миру и к себе. И несмотря на то, что сочетание этих значений может быть различным – каждый человек неповторим в своей идентичности, наличие базовых, фундаментальных компонентов, которые мы усваиваем в процессе социализации, делает нас похожими, предсказуемыми [6]. Современные подростки демонстрируют рациональный взгляд и на многие привычные для нас вещи, касающиеся социальной практики: чувство патриотизма, здоровье, выбор работы и другое. Их взгляды и оценки характеризуют их, как более взрослых людей, чем отдельных представителей среднего и старшего поколений. Конечно их идентичность еще до конца не сформирована, отсюда эклектичность некоторых суждений, фрагментарность восприятия и непоследовательность выводов, но они обладают необходимыми предпосылками для формирования современной модели идентичности на основе сочетаний классических базовых ценностей общества, рационального мышления и прагматичного отношения к жизни.

Молодежь – стратегический, интеллектуальный, культурный и профессиональный потенциал и резерв общества, от качества которого зависит судьба страны, не только вопрос ее процветания, но даже сама проблема выживания и успешности в мировом сообществе в условиях постоянно меняющейся картины мира. Поэтому изучение и анализ значимых для молодежи вопросов и проблем, а также их решение становится приоритетным в связи с утверждением молодежи в качестве полноправного и полноценного субъекта общества.

Сегодня перед обществом и государством стоит задача посредством взвешенной, научно-обоснованной молодежной политики обеспечить благоприятные условия для реализации потенциала молодых, помочь определить и реализовать свои социальные-экономические и политические интересы на благо себя и страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Вебер, М. Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
- 2 Гайденок, Л. В. Система ценностей современной молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 9. – С. 197–199.
- 3 Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени. – М. : РАО Говорящая книга, 2010. – 744 с.
- 4 Пупышева, Т. Н., Пунтус, Е. А. Современная казахстанская молодежь: социокультурные практики в контексте ценностей прагматизма // Сборник материалов международной научной конференции «Ориентиры социально-политической модернизации Казахстана». – Нұр-Сұлтан, 2019. – С. 284–283.
- 5 Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М. : Омега-Л, 2007. – 567 с.
- 6 Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М. : Флинта, 2006. – 342 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.20

Е. А. Пунтус¹, Т. Н. Пупышева²

Қазіргі қазақстандық жастардың бірегейлігі құрылымындағы прагматизм құндылықтары

^{1,2}Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті,
Қарағанды қ., М01G1P5, Қазақстан Республикасы.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

Е. А. Puntus¹, T. N. Pupyshva²

Values of pragmatism in the structure of identity of modern Kazakh youth

^{1,2}Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, M01G1P5, Republic of Kazakhstan.

Material recieved on 02.03.20.

Мақалада қазіргі посткеңестік қоғамдағы құндылықтар жүйесінің өзгеруі және осы процестердің жас ұрпаққа әсері туралы айтылады. Қарағанды қаласы мен Қарағанды облысындағы колледж студенттері арасында жүргізілген зерттеудің топтық сауалнамасы

негізінде қазіргі қазақстандық жастардың әлеуметтік-мәдени өкілдіктері қазіргі қоғамда және әлемде өзекті болып табылатын рационалды ойлау құндылықтарының призмасы арқылы талданады.

прагматикалық сана құндылықтарына негізделген жеке тұлғаны қалыптастыру идеясы қазіргі ойлаудың ажырамас атрибуты ретінде қарастырылады. Эмпирикалық мәліметтерге сүйене отырып, қазақстандықтардың жас буынының құндылық құрылымында рационалдылық идеяларын өзі үшін де, жалпы қоғам үшін де перспективалары мен салдары туралы қорытынды жасалады. Мәселенің ұсынылған көрінісі пікірталас тудыратыны атап өтілді.

The article discusses the transformation of value systems of modern post-Soviet societies and the impact of these processes on the younger generation. Based on the original data of the study carried out among students of colleges of Karaganda and Karaganda region by the method of group questionnaire, sociocultural representations of modern Kazakh youth are analyzed through the lens of values of rational thinking that are relevant in modern society and the world.

The idea of identity formation based on the values of pragmatic consciousness is seen as an integral attribute of modern thinking. On the basis of empirical information, conclusions are drawn on the prospects and consequences of establishing the ideas of rationality in the structure of values of the young generation of Kazakhstanis, both for itself and for society as a whole. It is stressed that the stated vision of the problem is of a discourse nature.

ГРНТИ 04.41.21

К. Н. Родионова¹, О. В. Калдыбаева²

¹докторант, Факультет социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010011, Республика Казахстан;

²д. соц.н., Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республики Казахстан
e-mail: ¹rodionova.kamila@yandex.ru; ²olgakaldybaeva@yandex.kz

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В данной статье проведен теоретический анализ гендерной проблематики в различных социологических традициях. В статье приводятся основные постулаты структурной, конфликтологической, микроинтеракционистской и рациональной традиций в рамках гендерного подхода. Каждая теоретическая традиция в социологии имеет собственную эпистемологию, идеи и проблематику. В статье изучаются идеи интерпретации гендера, как в рамках классической, так и в рамках современной социологии. В рамках структурной традиции гендерный подход изучается в работах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, М. Джонсон. В рамках конфликтологической традиции рассматриваются гендерные идеи в теории Ф. Энгельса, изучается феминистский подход Г. Рубин. Изучаются идеи брачного рынка У. Уиллера в рациональной традиции. Микроинтеракционистская традиция представлена теориями И. Гофмана и Д. Смит.

Ключевые слова: социологическая традиция, гендер, гендерная проблематика, гендерный подход, гендерная эпистемология.

ВВЕДЕНИЕ

Социологическое знание конструируется множеством различных социологических теорий. Анализ и проблематика классовых, расовых или гендерных отношений различны в русле отдельных социологических традиций.

Сравнительный анализ гендерной проблематики в различных социологических традициях проводится в данной статье. Каждая социологическая традиция имеет собственную эпистемологию, собственные идеи, интерпретирующие гендерную проблематику. Например, конфликтологическая

теория во главу угла ставит классовые отношения, отношения эксплуатации и угнетения бедных богатыми. Расовые и гендерные отношения зачастую являются производными от классовых. В структурной традиции в основном постулируется функциональность установленного гендерного порядка, играемой гендерной роли и наличие существующих гендерных статусов. В микроинтеракционистской традиции подчеркивается ситуативность гендерной идеологии, идентичности и роли, обращается внимание на множество контекстов, в которых конструируется гендер, на множество различных культур и индивидуальных опытов акторов. В рациональной традиции уделяется внимание рациональному индивиду и рациональному действию индивида, расчету выгод и издержек. Степень репрезентации гендерного дисплея напрямую зависит от типа общества и от выгод и издержек, ожидающих актора. На основе расчета индивид принимает решение, каким образом, в какой степени следовать установленному гендерному порядку.

Подобное множество подходов создает трудность для исследователя, ибо возникает необходимость выбора собственной парадигмы. В статье рассмотрены основные идеи и постулаты различных социологических парадигм, связанные с изучением и интерпретацией гендера. В статье проводится сравнительный анализ гендерной проблематики в структурной, конфликтологической, микроинтеракционистской и рациональной традициях.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основоположник структурной традиции Э. Дюркгейм связывал усложнение структуры гендерных отношений с процессами разделения труда. Э. Дюркгейм утверждал, что в обществе с механическим типом солидарности преобладают простые роли, все индивиды, мужчины и женщины, похожи друг на друга, так как выполняют одни и те же функции [1]. В связи с возрастающей плотностью населения возникают процессы разделения труда, придавая индивидам индивидуальность и усложняя гендерные роли. Э. Дюркгейм считал, что в результате «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой – интеллектуальными» [2].

Сторонник структурной традиции и основоположник структурного функционализма Т. Парсонс утверждал, что в семье женщины и мужчины выполняют разные функции. Женщинам присущи экспрессивные роли (забота о детях и муже, коммуникация с родственниками), мужчинам – инструментальные (зарабатывание денег, обеспечение экономического благосостояния семьи). Согласно Т. Парсонсу данное ролевое разделение возникло не случайно. Оно институционализировалось, стало нормой поведения и коммуникации, так как оно функционально. Любая социальная система, согласно Т. Парсонсу,

стремится к порядку. Институт семьи напрямую связан с институтами политики и экономики. Дисфункция мужских и женских ролей внутри института семьи приведет к дисфункциям в других институтах [3].

Т. Парсонс подвергался критике со стороны неофункционалистов за свою теорию семьи. В частности, М. Джонсон задавалась вопросом, о бенефициарах подобной ролевой модели. Согласно ее утверждениям, женщины не являются получателями выгод в данной системе. Как актору, играющему экспрессивную роль в семье, женщине следует быть эмоциональной и отзывчивой. Такого же поведения от нее ждут и в «мужских» областях, в экономическом поле, на рабочем месте. Однако, за это поведение на нее налагают санкции. Также в семье женщина воспитывая детей, предстает для них в роли «слабой жены», зависимой от мужа, чья экономическая конкурентоспособность позволяет ему добиться определенного уровня экономической безопасности семьи. Дети усваивают почтительное отношение к инструментальной роли мужчины, так как она кажется им более значимой и недооценивают экспрессивную женскую роль и такие ее важные характеристики как отзывчивость и эмоциональность. У детей вырабатываются ценностно-нормативные ориентации, в которых выше цениться мужской способ поведения чем женский. В вопросе М. Джонсон «Функционально для кого?» прослеживается влияние конфликтологической социологической традиции на теории неофункционалистов [3].

Гендерная проблематика изучается и в рамках марксистской или конфликтологической теории. Представители феминистского и гендерного подхода предпринимают множество попыток адаптировать марксистскую теорию угнетения классов к женскому вопросу. Представителями данного подхода высказываются следующие идеи: женщины при капитализме являются резервной рабочей силой; заработная плата женщин, которая, как правило, является низкой, обеспечивает прибавочный продукт работодателю-капиталисту; женщины, управляя потреблением в семье, тем самым служат целям капиталистического потребления и т.д. [4].

Один из создателей конфликтологической традиции Ф. Энгельс исследовал гендерную проблематику в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [5]. Ф. Энгельс утверждает, что институт семьи в современном виде возник с появлением классового общества. Классовое общество зародилось в эпоху варварства и ознаменовало переход человека к эпохе цивилизации. Классовое общество напрямую связано с институтом частной собственности. Институт частной собственности породил излишки и разделение на бедных и богатых. Тем, в чьих руках появилась собственность (продукты, скот, рабы) потребовался механизм, обеспечивающий право на собственность. Для этого понадобились законные дети, наследники, имеющие

право на ресурсы. До этого этапа человечество проживало в кровно-родственном и паналуальном браках. Суть этих брачных устройств, в том, что наследование осуществлялось по материнской линии, все дети племени являются общими. Когда патриархальная и моногамная семья заменили паналуальную, «женщины проиграли великую войну мужчинам» [5]. Отныне наследование стало осуществляться по отцовской линии, дети наследовали фамилию отца, и собственность закрепилась в руках отдельных людей и их семей.

Для Ф. Энгельса институт семьи в современном виде (патриархальная и моногамная) – источник угнетения и подавления женщин. Выиграв битву за детей отец (мужчины) получил абсолютные права над женой (женщинами). Возникшая на основе этого система морали легитимировала эти отношения, отвела женщину в сферу приватного, личного, сделала «тенью» за спиной мужчины, актором принимающим участие в общественной, социальной и политической жизни в гораздо меньшей степени чем мужчины.

Основные причины угнетения женщин при капитализме – это необходимость не только работать за более низкую заработную плату, но также заниматься домашней неоплачиваемой работой. Согласно Ф. Энгельсу угнетение женщин досталось капитализму от предыдущих формаций. Г. Рубин, опираясь на работу Леви-Стросса «Структуры родства», утверждает, что патриархальная система, при которой женщины подвергаются угнетению, сформировалась задолго до капитализма, еще в первобытнообщинном обществе [4].

В качестве доказательств, что корни угнетения женщин лежат еще в первобытнообщинном обществе Г. Рубин приводит работу К. Леви-Стросса «Элементарные структуры родства», где исследуются происхождение института брака и родственная структура в примитивных обществах и запрет на инцест. В «Элементарных структурах родства» К. Леви-Стросс утверждает, в примитивных обществах важную роль играет система дарения подарков и даров [4]. Различные племена таким образом устанавливают соседские отношения, отношения мира и торговли. Дарами и подарками служат разные вещи: продукты, животные, а также женщины. Мужчины одного клана выдают женщин своего клана за мужчин другого клана. Таки образом институционализируется норма экзогамного брака и различные племена устанавливают отношения родства, препятствуют войнам. Г. Рубин утверждает, что традиция, при которой отец на свадьбе отдает дочь жениху, имеет отношение к обмену женщинами у древних племен.

В отличие от структуралистской и конфликтологической традиций, заостряющих внимание на изучении больших структур и институтов и исторической динамике социальных отношений, микроинтеракционистская традиция не стремится утвердить гендерные отношения как функциональные

или невыигрышные для женщин [6]. Представителей данной традиции скорее интересует каким образом проявляются гендерные характеристики в процессе взаимодействия и процессы, вызывающие их. Сторонники направления символического интеракционизма утверждают, что самоидентификация индивида формируется в представлении себя другим, в ведении постоянных внутренних монологов, в формировании образа обобщенного другого, в умении отслеживать, как воспринимают окружающие данный образ. Ребенок начинает понимать свою половую принадлежность, приобщаясь к языку, также когда понимает как хотят его «видеть» окружающие и с родителем какого пола они хотят его идентифицировать [7].

Для последователей этнометодологии гендер не нечто объективное и реальное, скорее он обусловлен действием в определенных ситуациях, некими локальными процессами. Для этнометодологов гендер носит ситуативный характер, люди из разных культур могут воспринять гендерное поведение друг друга не ясным, ибо не смогут распознать привычного гендерного поведения. Не пропорциональное разделение домашних обязанностей может рассматриваться мужчинами и женщинами как справедливое, ибо они охотно принимают нормативные требования данного общества. Социальные институты согласно этнометодологам и символическим интеракционистам обуславливают границы гендера. И. Гофман говорил о «демонстрации» гендера когда средства массовой информации, книги, кинофильмы демонстрируют стереотипное, преувеличенное, упрощенное поведение, свойственное женщинам или мужчинам [8]. И. Гофман утверждал, что данные послания учат индивида правильно исполнять гендерную роль, формируют и институционализируют существующие нормативные гендерные требования.

Д. Смит, опираясь на микроинтеракционистскую и конфликтологическую традиции, изучала межличностные отношения в западном академическом пространстве в гендерном разрезе. Она утверждала, что доминирующая картина мира в научной сфере принадлежит не просто мужчинам, а белым мужчинам высшего среднего класса. Они наделяют мир своим видением, обусловленным их положением в социальной структуре. Их идентичность обладает целостностью, когда идентичность женщин, ученых и научных сотрудников, характеризуется определенной двойственностью. Женщины ежедневно путешествуют по «жизненным мирам» А. Шюца, в пространстве дома становясь матерью, женой, домохозяйкой, в пространстве университета становясь специалистом и профессионалом, ежедневно отвечают ролевым ожиданиям обоих «миров» [9].

Для представителей микроинтеракционистской традиции важно понимание каким образом конструируется социальный мир, каким образом формируются социальные отношения, в том числе и гендерные. Сторонники

микроинтеракционизма придают большое значение процессам формирования человеческого сознания и субъективности, ситуативности моментов человеческого взаимодействия. Согласно сторонникам микроинтеракционизма индивид конструирует свою личность ориентируясь на других индивидов, отражаясь как в зеркале в их глазах, отслеживая правильно или неправильно он себя ведет, поэтому и поведение (в том числе гендерное) носит ситуативный характер, ибо зависит от конкретной ситуации. Для сторонников интеракционизма индивид вступает во взаимодействия с другими людьми чтобы постоянно конструировать свою личность и самоидентификацию, чтобы понимать свое место в структуре.

Представители другой традиции в социологии, рациональной, утверждают, что индивид взаимодействует с другими людьми с целью получения выгоды. Выгода носит не обязательно материальный характер, это может быть признание заслуг или принятие в группу. Индивид – рациональный субъект, он трезво подсчитывает выгоды и издержки данного взаимодействия и начинает действовать на основе существующей информации. Сторонники рациональной теории применяют данный принцип взаимодействия и к гендерному поведению. Используя постулаты рациональной теории они исследуют брачное и сексуальное поведение проводя аналогию с рыночным поведением. В частности, У. Уаллер в 1930-х годах исследовал процесс назначения свиданий у старшеклассников и пришел к выводу, что популярность и успешность девочек и мальчиков зависела от количества ресурсов, которыми они располагали (физическая привлекательность, личные данные, доступность средств на одежду и билеты, социальное происхождение) [3]. Дети, обладающие этими ресурсами имели больший выбор, дети, не обладающие этими ресурсами, должны были удовлетвориться теми партнерами, которые были. В современной семье родители не выбирают брачного партнера для ребенка, однако дети при выборе пары ориентируются на схожие ресурсы и воспроизводят существующую классовую структуру. Таким образом институционализируется власть в обществе, индивиды, обладающие большими ресурсами, имеют больше возможностей выбора. Данный принцип релевантен и для гендерного поведения, домохозяйки, женщины без особого дохода и с большим количеством детей зависят от мужа, так как не имеют достаточных ресурсов. Женщины с образованием и успешной экономической карьерой демонстрируют поведение схожее с мужским, активно выбирают брачного партнера, имеют возможность развода и последующего бракосочетания с другим партнером. Когда женщины были экономически зависимы от мужчин, они вынужденно использовали имеющиеся у них ресурсы. Допустим, умеренное сексуальное поведение и запрет сексуальных отношений

до брака. В настоящее время оба пола вступают в сексуальные отношения до брака и данное поведение не считается больше чем-то предвзятым.

ВЫВОДЫ

В плане изучения гендерноструктурной и конфликтологической традиции имеют нечто общее. В частности, обе эти традиции одинаково рассматривают динамику гендерных отношений. Согласно этим традициям дифференциация гендерных ролей нарастала с усложнением общества. Для дюркгеймианской традиции характерно общество с механическим типом солидарности, для марксистов бесклассовое общество на этапе дикости и варварства человечества. Однако интерпретация сложившихся гендерных отношений в данных традициях совершенно противоположна. Для Э. Дюркгейма и структурных функционалистов сложившиеся гендерные отношения релевантны, так как отвечают функциональным потребностям общества (в противном случае они не могли бы сложиться). Для конфликтологов мир развивается в конфликте и в противостоянии противоборствующих сторон, рабовладельцев и рабов, землевладельцев и крестьян, буржуазии и пролетариата. Система идеологии и морали всегда легитимизирует права, нормы и ценности угнетающего класса. Гендерные отношения возникли и сформировались как отношения угнетения женщин мужчинами. Мораль современного института семьи выполняет эту угнетающую роль, учит женщин быть зависимыми и податливыми мужчинам, играть роль «слабой жены». В этом плане можно проследить, что позиция неофункционалистов, в частности М. Джонсон синтезирует элементы конфликтологической традиции.

Как и в случае структуралистов и конфликтологов, две данные парадигмы имеют сходства и различия. Как и микроинтеракционисты так и рационалисты исследуют процессы межличностного поведения, считают, что общество конструируется процессами межличностного взаимодействия. Однако, изучив процессы взаимодействия, эти традиции приходят к совершенно противоположным выводам. Для индивида в микроинтеракционистской парадигме огромное значение играет окружение, ибо оно создает его самость, личность и самоидентификацию, ситуативную и меняющуюся от случая к случаю. Для рационалистов окружение важно совершенно по другим причинам, индивид анализирует ресурсы противоположной стороны, выгоды или издержки, которые он получит в результате взаимодействия. Он действует на основании рационального выбора даже в эмоциональных ситуациях таких как выбор сексуального и брачного партнера. Согласно рационалистам рациональный выбор совершаемый индивидом конструирует человеческое общество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Дюркгейм, Э.** «О разделении общественного труда»
- 2 **Здравомыслова, Е., Темкина, А.** «Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии» / Социологические исследования. – № 1. – 2000.
- 3 **Ритцер, Дж.** «Современные социологические теории». 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 688 с.
- 4 Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб. : издательство «Дмитрий Буланин», 2000.
- 5 **Маркс, К., Энгельс, Ф.** Избранные произведения. В 3-х т. – Т. 3. – М. : Политиздат, 1986. – 639 с.
- 6 **Коллинз, Р.** Четыре социологических традиции. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2009. – 320 с.
- 7 **Бергер, П., Лукман, Т.** «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания». – М. : Академия-центр, Медиум, 1995. – 334 с.
- 8 **Гофман, И.** Представление себя другим в повседневной жизни. – М. : «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. – 304 с.
- 9 **Smith, D. E.** Feminist and Gender Theories / D. E. Smith, P. H. Collins, N. Chodorow // SAGE [Electronic resours]. – URL: http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/38628_7.pdf

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

К. Н. Родионова¹, О. В. Калдыбаева²

Классикалық әлеуметтанудағы гендер мәселесі

^{1,2}Әлеуметтік ғылымдар факультеті,

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Нұр-Сұлтан қ., 010011, Қазақстан Республикасы.

Материал 02.03.20 баспаға түсті.

K. N. Rodionova¹, O. V. Kaldybayeva²

Gender in classical sociology

^{1,2}Faculty of Social Sciences

L. N. Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, 010011, Republic of Kazakhstan

Material received on 02.03.20.

Мақалада әртүрлі әлеуметтанулық дәстүрдегі гендер мәселесіне теориялық талдау жасалған. Мақалада гендерлік әдіс аясындағы құрылымдық, конфликтологиялық, микроинтеракциялық және рационалдық дәстүрлердің негізгі постулаттары ұсынылады. Әлеуметтанудағы әрбір теориялық дәстүрдің өзіндік эпистемологиясы, идеялары және мәселесі бар. Мақалада классикалық және заманауи әлеуметтану шеңберінде гендерді интерпретациялау идеялары сараланады. Құрылымдық дәстүр аясындағы гендерлік әдіс Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, М. Джонсон еңбектерінде зерделенеді. Конфликтологиялық дәстүр аясында гендерлік идеялар Ф. Энгельс теориясы мен Г. Рубин феминистік әдісі қарастырылады. Рационалдық дәстүр аясындағы У. Уиллердің неке нарығы идеясы зерттеледі. Микроинтеракциялық дәстүр И. Гофман және Д. Смит теорияларымен ұсынылады.

This article provides a theoretical analysis of gender issues in various sociological traditions. The article presents the main postulates of the structural, conflictological, micro-interactionist and rational traditions within the framework of the gender approach. Each theoretical tradition in sociology has its own epistemology, ideas and issues. The article explores the ideas of interpreting gender, both within the framework of the classical and within the framework of modern sociology. Within the framework of the structural tradition, the gender approach is studied in the works of E. Durkheim, T. Parsons, M. Johnson. As part of the conflictological tradition, gender ideas are considered in the theory of F. Engels, the feminist approach of G. Rubin is studied. We study the ideas of the marriage market of W. Wheeler in a rational tradition. The microinteractionist tradition is represented by the theories of I. Hoffmann and D. Smith.

А. Т. Уразаева

докторант, Институт дипломатии, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан
e-mail:piter6@mail.ru

**ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ – ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ О СТРАНЕ ЗА РУБЕЖОМ**

В статье рассматривается необходимость для каждой страны формирования положительного общественного мнения за рубежом, что имеет важное значение для внешней политики государства. В решении данного вопроса одним из эффективных инструментов является публичная дипломатия, позволяющая создать положительное восприятие страны за рубежом, тем самым, продвигая национальные интересы страны. В работе представлены понятия публичной дипломатии, предлагаемые разными авторами.

В современных условиях, важность использования публичной дипломатии продиктована временем. Следует отметить, что публичная дипломатия расширяет круг возможностей традиционной дипломатии, используя различные сферы деятельности как каналы влияния на зарубежное общественное мнение. Задача публичной дипломатии заключается не только в тиражировании информации, но и в создании долгосрочных отношений с целевой аудиторией.

В статье предлагается рассмотреть опыт зарубежных стран, позволяющий определить эффективные направления публичной дипломатии.

Ключевые слова: позитивный образ, общественное мнение, публичная дипломатия, зарубежная общественность, влияние, диалог, эффективность.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях постоянно меняющейся геополитической картины мира для каждой страны важную роль играет формирование и поддержание объективного восприятия своего государства за рубежом. Создание позитивного образа страны за рубежом является важным направлением

внешнеполитической деятельности государства. Как правило, образ страны за рубежом формируется под влиянием общественного мнения. В реализации данного направления важную роль играет публичная дипломатия. Публичная дипломатия предоставляет широкий круг возможностей взаимодействия с зарубежной общественностью посредством информационных технологий, СМИ и социальных сетей, влияющих на политические, социальные и экономические процессы в мире.

На сегодняшний день, предлагается рассмотреть несколько определений понятия «публичная дипломатия». Впервые в 1965 г. данное понятие было предложено Эдмундом Галлионом (декан Школы права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтса), для обозначения процесса, посредством которого субъекты международных отношений достигают внешнеполитических целей, оказывая воздействие на иностранную общественность [1]. По мнению известного американского ученого Н. Кулла публичная дипломатия – проекты в области культуры, программы обменов, краткосрочные информационные кампании, международное вещание и мониторинг зарубежного общественного мнения. Эффективность публичной дипломатии заключается в наличии диалога между правительством одной страны и зарубежным обществом. Особенность работы Н. Кулла состоит в том, что он внедрил идею о необходимости диалога в публичной дипломатии как новом способе повышения ее эффективности [2]. В свою очередь, кандидат социологических наук Ольга Лебедева рассматривает причины возникновения публичной дипломатии в глобализации, развития коммуникационных технологий, а также в связи с усилением роли и участия общества в международных делах государства. Сейчас акторами публичной дипломатии являются не только государства и дипломаты, но и НПО, различные организации, отдельные лица, оказывающее влияние на международные отношения между государствами. Публичная дипломатия позволяет расширить круг лиц, участвующих в формировании положительного имиджа страны [3].

Как видно из представленных определений, публичная дипломатия направлена на создание и поддержание положительного образа о стране, используя различные каналы влияния на общественное мнение за рубежом. Так как именно общественное мнение является одним из основных измерений положительного восприятия страны за рубежом.

Для изучения понятия, приоритетных направлений, а также эффективности публичной дипломатии проведена информационно-аналитическая работа, направленная на сбор, обработку и анализ информации.

Для изучения опыта зарубежных стран применен сравнительный метод исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современное время, реализация публичной дипломатии может стать важным элементом донесения до зарубежной аудитории позиции страны, а также наиболее мощным средством оказания влияния на зарубежную аудиторию, не используя военные методы и пропаганду, что вызывает негативное отношение к стране. Более того, при реализации публичной дипломатии основной упор делается на взаимодействие с иностранной аудиторией, использования информационных технологий, СМИ и социальных сетей и др.

В 1990 г. известный американский политолог Джозеф Най ввел новое понятие – soft power или мягкая сила. Под мягкой силой Дж. Най подразумевал способность добиваться целей на добровольной основе, не используя угрозу и давление. Более того, Дж. Най отметил, что основным способом развития мягкой силы заключается в реализации публичной дипломатии. По его мнению публичную дипломатию можно рассматривать как способность добиваться желаемого не принуждением или подкупом, а с помощью привлекательности [4].

Следует отметить, что толчком активизации публичной дипломатии во многих странах стала борьба «за умы и сердца людей». В настоящее время, наблюдается возрастание научного и практического интереса к данной сфере.

Это объясняется тем, что правительство многих стран должны постоянно обеспечивать достоверной информацией зарубежную аудиторию. Можно утверждать, что публичная дипломатия выполняет политическую функцию, достигая стратегических целей страны, влияя на целевую аудиторию через различные сферы деятельности. То есть публичная дипломатия позволяет добиться больших результатов с помощью популяризации культуры, науки, образования, литературы, языка за рубежом.

Предлагается рассмотреть сферы деятельности, через которые реализуется публичная дипломатия: 1) культура – это одно из немногих направлений, способных объединить людей разных вероисповеданий, национальностей, а также обеспечить позитивное отношение зарубежной аудитории в период международных конфликтов; 2) как показывает время, наука и образование также способствует росту привлекательности страны через организацию образовательных обменов; 3) роль СМИ и пользователей социальных сетей в публичной дипломатии становится ведущей, данное направление также относят к четвертой власти, так как сейчас каждому из нас

доступна возможность распространить ту или иную информацию, способную улучшить либо разрушить имидж страны; 4) НПО обладают способностью воздействовать на другие страны и народы путем обмена идей, организацией совместных акций, мероприятий, проводя исследования, являясь акторами публичной дипломатии.

Еще одним направлением публичной дипломатии является цифровая дипломатия (digital diplomacy), получившая, изначально, широкое распространение в США. Появление цифровой дипломатии стало возможным благодаря активному развитию информационно-коммуникационных технологий, позволяющие стране стирать национальные границы, влияя на все сферы деятельности общества того или иного государства.

Цифровая дипломатия подразумевает использование возможностей сети Интернет для распространения и популяризации национальных принципов государства по тому или иному вопросу. В этом направлении актуальным становится понятие «твипломаси», которое стало популярным после того, когда президенты, министры, дипломаты стали пользоваться социальными сетями и Твиттером. У представителей государственной власти появилась возможность напрямую публиковать разного характера информацию и влиять на общественное мнение целевой аудитории.

Иными словами, публичной дипломатией можно назвать систему диалога с зарубежной общественностью.

Следует отметить, что политику публичной дипломатии необходимо реализовывать не только за рубежом, но и внутри страны, так как основным ее носителем являются граждане страны, которые всегда будут заинтересованы в ее успешной реализации за рубежом.

Более того, использование инструментов публичной дипломатии способствуют поддержанию патриотизма в стране, сохранению чувства сопричастности граждан к развитию страны, что создает благоприятную платформу для взаимодействия с внешней аудиторией.

Как известно, общественное мнение является неотъемлемой частью социальной и политической жизни. В настоящее время, усиление роли и влияния общественного мнения на различные политические процессы очевидны. Данный факт доказывает актуальность реализации публичной дипломатии, деятельность которой, непосредственно, направлена на формирование общественного мнения через выстраивание диалога с общественностью.

Но нельзя ставить знак равенства между публичной дипломатией и пропагандой. Отличие публичной дипломатии заключается в ее методах

деятельности, отсутствии дезинформации, основой ее работы является правильное преподнесение выгодных для государства событий.

Важно помнить, что задача публичной дипломатии заключается не только в распространении информации и тиражировании позитивного имиджа страны, но и в построении долгосрочных отношений, обеспечивающих благоприятную платформу для дальнейшего сотрудничества.

Таким образом, публичная дипломатия позволяет продемонстрировать потенциал страны в области культуры, образования, экономики, туризма, спорта и др., тем самым, формируя положительное общественное мнения о государстве у зарубежной аудитории. Это позволяет решить многие стратегические задачи страны как повышение инвестиционной и туристической привлекательности региона, а также наладить взаимовыгодные и долгосрочные отношения с другими странами.

Для того, чтобы понять эффективность публичной дипломатии необходимо изучить зарубежный опыт.

Публичная дипломатия в США рассматривается как эффективный способ продвижения и распространения американской внешней политики и американских государственных интересов во всем мире. Американские политологи прибегают к программам образовательного и культурного обмена, к открытию публичных библиотек во всех странах мира. Они реализуют много проектов в области гражданского права и организывают вещание радио- и телепрограмм на разных языках и т.д. Одним из важных задач является информационное противодействие – «пресечение попыток искажения политики и целей США на международной арене» [5]. Также усилия США в области публичной дипломатии включают: взаимодействие с иностранной аудиторией, культурную дипломатию, академические и образовательные гранты, программы международных обменов. США активно используют культурную дипломатию в своей работе, в том числе и на постсоветском пространстве. В этой связи интересными представляются слова руководителя Центра публичной дипломатии Южнокалифорнийского университета Джэя Вонга (Jay Wang) о том, что, поскольку эмоции являются важной составляющей привлечения зарубежной аудитории, искусство и культура могут быть лучшим орудием в мире «постправды» – они направлены на возникновение эмпатии, делая образ «другого» более близким и понятным [6]. США с помощью кинематографа посылает миру серьезные политические, социальные и глобальные меседжи.

Как известно, Рональд Рейган – 40-й президент США по профессии был актером. Рейган после избрания его главой государства, начал на системной основе внедрять в практику «дипломатию Голливуда», и сектор

киноиндустрии получил еще большее развитие. Рейган как актер прекрасно понимал, что кино обладает невероятной силой, способной влиять на людей. Таким образом, политика Голливуда, как средство продвижения интересов страны стала успешно формироваться и развиваться [7].

Также в качестве успешного примера в области публичной дипломатии хотелось бы привести Китай. Несмотря на высокие показатели в экономике, которые формируют положительный имидж, Китай ведет активную деятельность по формированию положительного общественного мнения и обеспечению доверия у зарубежной аудитории к внутренней и внешней политике, ценностям и культуре страны. Понимая, что для наращивания ресурса внешнего доверия и формирования положительного общественного мнения недостаточно опираться только на экономическую и военную мощь, Правительство Китая так же, как и многие страны начали использовать возможности публичной дипломатии с китайской спецификой. Одним из направлений публичной дипломатии является популяризация китайского языка и китайской культуры. С этой целью во многих странах развивается сеть Институтов Конфуция. Также большой популярностью пользуются программы обучения по обмену студентами, выделяется большое количество грантов для иностранных граждан. Помимо вышесказанного, частью публичной дипломатии является иновещание, то есть информирование зарубежной аудитории о деятельности Китая посредством увеличения числа англоязычных каналов. Несомненно, важную роль в создании положительного имиджа Китая играет реализация различных масштабных мероприятий и форумов. Китай стал активно проводить крупные мероприятия. К ним можно отнести Азиатские игры 2010 г., 22-й саммит АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) 2014 г., Шанхай-Экспо 2010, саммит БРИКС 2017 г., а также предстоящие зимние олимпийские игры в 2022 г. и др.

Таким образом, руководство Китая активно реализует политику продвижения положительного международного имиджа государства путем использования эффективных инструментов публичной дипломатии.

В свою очередь, Казахстану, за короткий период времени, благодаря инициативам Первого Президента-Елбасы, удалось успешно интегрироваться в мировое сообщество, что обеспечило узнаваемость нашей страны на международной арене. В первую очередь необходимо сказать об инициативе Елбасы Нурсултана Назарбаева о ядерном разоружении, которая нашла поддержку на уровне ООН и сделала нашу страну лидером глобального движения за безъядерный мир. Казахстан является членом многих

международных организаций: ООН, ОБСЕ, ШОС, ОИК, ОДКБ, СНГ и других.

Все данные факты обеспечивают необходимую платформу для положительного имиджа страны.

Сегодня, Казахстан является политически и экономически стабильным государством, обладающим богатым природно-ресурсным потенциалом, что положительно характеризует страну, но не обеспечивает преимущество перед другими странами. Казахстану необходимо активно использовать возможности публичной дипломатии, способствующие повышению туристической и инвестиционной привлекательности страны, тем самым, достигая стратегических целей страны. С учетом поставленных стратегических целей страны, использование потенциала публичной дипломатии позволит Казахстану добиться положительных результатов по следующим направлениям деятельности: 1) политика: создание положительной репутации за рубежом, для достижения внешнеполитических целей страны, обеспечения безопасности; 2) экономика: привлечения инвестиций в страну, увеличения роста экспорта товаров, увеличение количества туристов; 3) культура: увеличение образовательных программ по обмену, увеличение количества мест для иностранных студентов, организация мероприятий в области культуры, искусства и спорта за рубежом.

Более того, инструменты публичной дипломатии позволят эффективно и достоверно донести информацию о достижениях страны до зарубежной аудитории. В связи с этим для Казахстана, как и для многих стран публичная дипломатия является одним из важных инструментов формирования положительного общественного мнения за рубежом.

ВЫВОДЫ

Изучив, понятие и принципы публичной дипломатии, автор считает, что данное направление может послужить дополнительной возможностью продвижения молодой республики за рубежом. Применение инструментов публичной дипломатии позволит расширить сферы деятельности традиционной дипломатии, позволяющие показать и рассказать миру о возможностях и достоинствах Казахстана.

В рамках публичной дипломатии Казахстан сможет добиться своего объективного восприятия в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций казахстанских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку, активно участвовать в международном

сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз ее суверенитету и безопасности. Этому свидетельствует опыт зарубежных стран, которым удалось создать и продвинуть положительный имидж своей страны, несмотря на высокую конкурентную среду.

Следует отметить, что потребность в продуманной единой политике в сфере реализации стратегии публичной дипломатии Республики Казахстан стала очевидной.

Более того, Казахстан обладает необходимыми ресурсами для успешной реализации ключевых направлений публичной дипломатии в области культуры, образования, туризма, спорта и др. Правильное использование существующих ресурсов позволит Казахстану активизировать скрытые возможности, которые могут оказать серьезное влияние и на ее внутреннее развитие, и на достойное место в системе международных отношений. Казахстан обладает рядом конкурентных преимуществ, включая как элементы историко-цивилизационного наследия, так и новые достижения в социально-экономическом, культурном развитии страны.

В заключении можно сделать вывод, что использование инструментов публичной дипломатии позволит создать дополнительные возможности для формирования положительного общественного мнения о государстве, что способствует продвижению национальных интересов Республики Казахстан за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 What is Public Diplomacy? // The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University. [Электронный ресурс]. – <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy> (10.04.2018)
- 2 **Cull, N. J.** Lessons from the History of US Public Diplomacy//Conference Papers – International Studies Association. USA, 2007. – 1–88 p.
- 3 **Лебедева, О.** Особенности института публичной дипломатии в России. - <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1315> (25.02.2018)
- 4 **Nye, J. S.** Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N. Y. : Public Affairs, 2005. – 63 p.
- 5 **Мкртумян, М.** Публичная дипломатия. [Электронный ресурс]. – <https://moluch.ru/archive/109/26539/>
- 6 **Wang, J.** Seeking Emotional Truth in Public Diplomacy. [Электронный ресурс]. – <http://uscpublicdiplomacy.org/blog/seeking-emotional-truth-public-diplomacy>.

7 Гасанов, Ф. Зейналова, Г. Культурная дипломатия США: Голливуд и политика – АНАЛИТИКА. [Электронный ресурс]. – <http://vzglyad.az>.

Материал поступил в редакцию 02.03.20.

Ә. Т. Оразаева

Жария дипломатия – шетелде еліміз туралы жағымды қоғамдық пікір қалыптастыру құралы

Дипломатия Институты,
Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы,
Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.
Материал 02.03.20 баспаға түсті.

A. Urazayeva

Public diplomacy - a tool for creating positive public opinion about a country abroad

Institute of Diplomacy,
Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 02.03.20.

Мақалада мемлекеттің сыртқы саясаты бойынша маңызды болып табылатын, шетелде әрбір ел үшін жағымды қоғамдық пікір қалыптастыру қажеттілігі қарастырылады. Шетелде еліміз туралы жағымды пікір қалыптастыру арқылы, еліміздің ұлттық мүддесін ілгерілетуге мүмкіндік беретін жария дипломатиясы бұл мәселені шешуде тиімді құралдарының бірі болып табылады. Бұл еңбекте әртүрлі авторлардың қоғамдық дипломатия жөніндегі ұғымдары ұсынылған.

Қазіргі жағдайда жария дипломатияны пайдалану уақыт талабы. Айта кететін жайт, әртүрлі сала қызметін пайдалана отырып, шетелдік қоғамдық пікірлерге әсер ету арналары ретінде, жария дипломатия дәстүрлі дипломатияның мүмкіндік шеңберін кеңейтеді. Жария дипломатия міндеті тек қана ақпараттың таралымын көбейту ғана емес, сонымен қатар мақсатты аудиториямен ұзақ мерзімді қарым-қатынастар орнату.

Мақалада жария дипломатияның тиімді бағыттарын айқындауға мүмкіндік беретін шет елдердің тәжірибесі ұсынылады.

The article discusses the need for each country to form a positive public opinion abroad, which is important for the state's foreign policy. One of the most effective tools in solving this issue is public diplomacy, which allows creating positive perception of the country abroad, thereby promoting the country's national interests. This research presents the concepts of public diplomacy proposed by different authors.

In modern conditions, history proves the importance of using public diplomacy. It should be noted that public diplomacy expands the range of possibilities of traditional diplomacy, using various fields of activity as channels of influence on foreign public opinion. The task of public diplomacy is not only to replicate information, but also to create long-term relationships with the target audience.

The article proposes to consider the experience of foreign countries, which allows determining the effective areas of public diplomacy.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

***В номер допускается не более одной рукописи от одного автора или в соавторстве.**

***Количество соавторов не более 6.**

***Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 %**

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в

1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**.
Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Статья должна содержать:

1 **ГРНТИ** (Государственный рубрикатор научной технической информации);

2 **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, см. образец);

3 **Ученую степень, ученое звание;**

4 **Аффилиация** (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, почтовый индекс, страна) – на казахском, русском и английском языках;

5 **E-mail;**

6 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, заглавными прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, на трех языках: русский, казахский, английский, см. образец);

7 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском языках (рекомендуемый объем аннотации – не менее 100 слов, прописными буквами, нежирным шрифтом 12 кегль, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец);

8 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (оформляются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см.). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

9 **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

– слово **ВВЕДЕНИЕ / КІРІСПЕ / INTRODUCTION** (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре см. образец*).

Необходимо отразить результаты предшествующих работ ученых, что им удалось, что требует дальнейшего изучения, какие есть альтернативы (если нет предшествующих работ – указать приоритеты или смежные исследования). Освещение библиографии позволит отгородиться от признаков заимствования и присвоения чужих трудов. Любое научное изыскание опирается на предыдущие (смежные) открытия ученых, поэтому обязательно ссылаться на источники, из которых берется информация. Также можно описать методы исследования, процедуры, оборудование, параметры измерения, и т.д. (не более 1 страницы).

– слова **ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ / НЕГІЗГІ БӨЛІМ / MAIN PART** (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Это отражение процесса исследования или последовательность рассуждений, в результате которых получены теоретические выводы. В научно-практической статье описываются стадии и этапы экспериментов или опытов, промежуточные результаты и обоснование общего вывода в виде математического, физического или статистического объяснения. При необходимости можно изложить данные об опытах с отрицательным результатом. Затраченные усилия исключают проведение аналогичных испытаний в дальнейшем и сокращают путь для следующих ученых. Следует описать все виды и количество отрицательных

результатов, условия их получения и методы его устранения при необходимости. Проводимые исследования предоставляются в наглядной форме, не только экспериментальные, но и теоретические. Это могут быть таблицы, схемы, графические модели, графики, диаграммы и т.п. Формулы, уравнения, рисунки, фотографии и таблицы должны иметь подписи или заголовки (*не более 10 страниц*).

– слово **ВЫВОДЫ / ҚОРЫТЫНДЫ / CONCLUSION** (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Собираются тезисы основных достижений проведенного исследования. Они могут быть представлены как в письменной форме, так и в виде таблиц, графиков, чисел и статистических показателей, характеризующих основные выявленные закономерности. Выводы должны быть представлены без интерпретации авторами, что дает другим ученым возможность оценить качество самих данных и позволит дать свою интерпретацию результатов (не более 1 страницы).

10 Список использованных источников включает в себя:

– слово **СПИСОКИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ/ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ / REFERENCES** (*Нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами для кругозора читателям, как смежные работы, проводимые параллельно. Рекомендуемый объем не более чем из 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98;

ГОСТ 7.1-2003 (*см. образец*).

11 Иллюстрации, перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (*каждая формула – один объект*).

На отдельной странице (после статьи)

В бумажном и электронном вариантах приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться **двумя рецензиями** доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригиналы рецензий и квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

E-mail: kereku@psu.kz

www.verstnik.psu.kz

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Цеснабанк»
ИИК KZ57998FTB00 00003310
БИК TSESKZK A
Кбе 16
Код 16
КНП 861

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Народный Банк Казахстана»
ИИК KZ156010241000003308
БИК HSBKZZKX
Кбе 16
Код 16
КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

ГРНТИ 396.314.3

А. Б. Есимова

к.п.н., доцент

Гуманитарно-педагогический факультет,
Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Ясави,
г. Туркестан, 161200, Республика Казахстан,
e-mail: ad-ad_n@mail.ru

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с кодификацией норм устной речи в орфоэпических словарях, являющихся одной из отраслей ортологической лексикографии. Проводится анализ составления первых орфоэпических словарей, говорится о том, что в данных словарях большее внимание уделяется устной орфографии в традиционном применении, а языковые нормы устной речи остались вне внимания. Также отмечается, что нормы устной речи занимают особое место в языке программ средств массовой информации, таких как радио и телевидение, и это связано с тем, что диктор читает свой текст в микрофон четко по бумажке. В статье также выявлены отличия устной и письменной речи посредством применения сравнительного метода, и это оценивается как один из оптимальных способов составления орфоэпических словарей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отрасль мобильной робототехники переживает бурное развитие. Постепенно среда проектирования в области мобильной ...

Продолжение текста

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в...

Продолжение текста публикуемого материала

ВЫВОДЫ

В этой статье мы представили основные спецификации нашего мобильного робототехнического комплекса...

Продолжение текста

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 – Показатели репродуктивного поведения

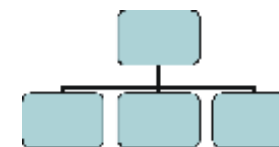
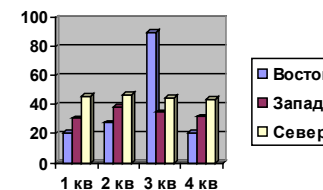

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).

2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.

3 Антология педагогической мысли Казахстана [Текст] : научное издание / сост. К. Б. Жарикбаев, сост. С. К. Калиев. – Алматы : Рауан, 1995. – 512 с. : ил. – ISBN 5625027587.

4 http://www.mari-el.ru/mmlab/home/AI/4/#part_0.

A. B. Yesimova

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Гуманитарлық-педагогикалық факультеті,
Қ. А. Ясави атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті,
Түркістан қ., 161200, Қазақстан Республикасы.

A. B. Yesimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

Faculty of Humanities and Education,
K. A. Yesevi International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan.

Мақалада ортологиялық лексикографияның бір саласы – орфоэпиялық сөздіктердегі ауызша тіл нормаларының кодификациялануымен байланысты мәселелер қарастырылады. Орфоэпиялық сөздік құрастырудың алғашқы тәжірибелері қалай болғаны талданып, дәстүрлі қолданыстағы ауызша емлесімен, әсіресе мектеп өмірінде жазба сөзге ерекше көңіл бөлініп, ал ауызша сөздің тілдік нормалары назардан тыс қалғаны айтылады. Сонымен қатар ауызша сөз нормаларының бұқаралық ақпарат құралдары – радио, телевизия хабарлары тілінде ерекше орын алуы микрофон алдында диктордың сөзді қағаз бойынша нақпа-нақ, тақпа-тақ айтуымен байланысты екені атап көрсетіледі. Сөздікте ауызша сөзбен жазба сөздің салғастыру тәсілі арқылы олардың айырмасын айқындағаны айтылып, орфоэпиялық сөздік құрастырудың бірден-бір оңтайлы жолы деп бағаланады.

The questions, related to the norms of the oral speech codification in pronouncing dictionary are the one of the Orthologous Lexicography field, are examined in this article. The analysis of the first pronouncing dictionary is conducted, the greater attention in these dictionaries is spared to verbal orthography in traditional application, and the language norms of the oral speech remained without any attention. It is also marked that the norms of the oral speech occupy the special place in the language of media programs, such as radio and TV and it is related to that a speaker reads the text clearly from the paper. In the article the differences of the oral and writing language are also educed by means of application of comparative method and it is estimated as one of optimal methods of the pronouncing dictionary making.

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

Редакционная коллегия журнала «Вестник ПГУ. Серия гуманитарная» в своей работе придерживается международных стандартов по этике научных публикаций и учитывает информационные сайты авторитетных международных журналов.

Редакционная коллегия журнала, а также лица, участвующие в издательском процессе в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (использование недостоверных сведений, изготовление данных, плагиат и др.), обеспечения общественного признания научных достижений обязаны соблюдать этические нормы и стандарты, принятые международным сообществом и предпринимать все разумные меры для предотвращения таких нарушений.

Редакционная коллегия ни в коем случае не поощряет неправомерное поведение (плагиат, манипуляция, фальсификация) и приложить все силы для предотвращения наступления подобных случаев. В случае, если редакционной коллегии станет известно о любых неправомерных действиях в отношении опубликованной статьи в журнале или в случае отрицательного результата экспертизы редколлегий статья отклоняется от публикации.

Теруге 02.03.2020 ж. жіберілді. Басуға 30.03.2020 ж. қол қойылды.

Пішімі 70x100 $\frac{1}{16}$. Кітап-журнал қағазы.

Шартты баспа табағы 11,8.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. С. Исакова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 3622

Сдано в набор 02.03.2020 г. Подписано в печать 30.03.2020 г.

Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Бумага книжно-журнальная.

Усл.печ.л. 11,8. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: Исакова З. С.

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@psu.kz

www.vestnik.psu.kz